

44 # 1 2023

ТРУДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

WORKS
ON INTELLECTUAL
PROPERTY

Vol. 44 #1 2023

WORKS ON INTELLECTUAL PROPERTY

ISSUE TOPICS

Constitutional Ideas by Andrey Sakharov

Digital Rights as Inalienable Human Rights

Defamation, Misinformation, Fake News

Metaverses as a New Object of Law

How Not to Get Lost in the Social Jungle

What is “Originality”?

Danger: Artificial Intelligence Masters Media

HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

MOSCOW 2023

Том 44 #1 2023

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ТЕМЫ НОМЕРА

Конституционные идеи Андрея Сахарова

*Цифровые права —
неотъемлемые права человека*

Диффамация, дезинформация, фейк-ньюс

Метавселенная как новый объект права

Как не заблудиться в социальных джунглях

Что такое «оригинальность»

*Опасность: искусственный интеллект
осваивает медиа*

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОСКВА 2023

unesco
Chair

UNESCO Chair on Copyright,
Neighboring, Cultural
and Information Rights,
HSE University, Moscow,
Russian Federation

The journal is registered on September 16, 2021 in the Federal Service of Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate of registration of mass media ФС77–81925.

The reproduction of articles and other materials against the will of the copyright holders is prohibited in accordance with paragraph 3 of Art. 1274 of the Civil Code of the Russian Federation.

The RLS "ConsultantPlus" was used when preparing the journal.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Higher Education and Science of Russian Federation for the publication of the main research results for the degree of candidate and doctor of Legal Sciences.

Subscription Index
Unified catalogue "Russian Press" 11287

Address:
National Research University Higher School of Economics

20 Myasnitskaya St.
Moscow 101000, Russia

Tel. +7 495 772 95 90 *23017
e-mail: tis@hse.ru

Executive editor:
Ruslan Budnik

Designer
Valery Korshunov

Pre-press
Natalya Puzanova

Proofreader:
Elena Satarova

© National Research University
Higher School of Economics, 2023

ISSN 2225-3475
ISSN 2713-1270 (Online)

WORKS ON INTELLECTUAL PROPERTY

Vol. 44 #1 2023. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.v44>

Scientific and analytical journal
Issued since 1999

(Certificates of registration of mass media
018878 dated 28/05/1999 and ФС77–45963 dated 15/07/2011)

Publishers:

National Research University Higher School of Economics
Creativity Center for UNESCO

The journal is published according to the Agreement between UNESCO and the Higher School of Economics on the establishment of the UNESCO Chair in Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights dated August 7, 2020. The authors are responsible for the choice and presentation of views contained in this journal, and for opinions expressed therein, which are not necessarily those of UNESCO and do not commit the Organization as well as of the UNESCO Chair.

Editor-in-Chief

MIKHAIL FEDOTOV (HSE, Russian Federation)

Deputy Editor-in-Chief

RUSLAN BUDNIK (HSE, Russian Federation)

Executive secretary

NATALIA YAKIMOVSKAYA (HSE, Russian Federation)

Editorial Council:

YURI BATURIN (Lomonosov Moscow State University, Russian Federation)

IVAN BLIZNETS (Kutafin Moscow State Law University, Russian Federation)

ELENA VOINIKANIS (HSE, Russian Federation)

EDUARD GAVRILOV (HSE, Russian Federation)

GADIS GADZHIEV (HSE, Russian Federation)

ADOLF DIETZ (Max Planck Society, Germany)

MIKHAIL KRASNOV (HSE, Russian Federation)

PETER MAGGS (University of Illinois, USA)

OLEG NERETIN (Federal Institute of Industrial Property, Russian Federation)

ANGELIKA NUSSBERGER (University of Cologne, Germany)

SERGEY POTAPENKO (Kuban State University, Russian Federation)

ILYA RASSOLOV (Moscow City University, Russian Federation)

ALEXANDR SERGEEV (HSE, Russian Federation)

ANTON SERGO (Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Federation)

ASTAMUR TEDEEV (Lomonosov Moscow State University, Russian Federation)

ILYA SHABLINSKY* (Academic University for the Humanities, Russian Federation)

SERGEY SHAKHRAV (Shenzhen MSU-BIT University, PRC)

* - признан Минюстом РФ иноагентом

unesco

Кафедра

Кафедра ЮНЕСКО
по авторскому праву,
смежным, культурным
и информационным правам,
НИУ ВШЭ, Москва,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и включен в реестр зарегистрированных средств массовой информации, серия ПИ № ФС77–81925 от 16 сентября 2021 г.

Перепечатка материалов против воли правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ. При подготовке журнала использована СПС «КонсультантПлюс».

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук.

Распространяется по подписке. Объединенный каталог «Пресса России» — подписной индекс 11287.

Координаты редакции:
адрес фактический: 109028, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3, оф. 436; почтовый: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, журнал «Труды по интеллектуальной собственности», тел.: +7 495 772 95 90 *23017, e-mail: tis@hse.ru

Координаты издателя и распространителя:
адрес фактический: 117418, Москва, ул. Профсоюзная, д. 33, кор. 4, Издательский дом НИУ ВШЭ; 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Издательский дом НИУ ВШЭ, тел. +7 495 772 95 90 *15298, e-mail: id@hse.ru

Выпускающий редактор:
Будник Р.А.

Художественное оформление:
Коршунов В.П.

Верстка:

Пузанова Н.Е.

Корректор:
Сатарова Е.В.

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023

Напечатано с готового оригинал-макета. ООО «Фотоэксперт», 109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42.

Подписано к печати 14.03.2023 г.
Формат 60×90 1/8. Усл.печ.л. 13,5.
Тираж 200 экз. Заказ №

ISSN 2225-3475
ISSN 2713-1270 (Online)

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Том 44 #1 2023. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.v44>

Научно-аналитический журнал
Издается с 1999 г.

(Свидетельства о регистрации СМИ
№ 018878 от 28.05.1999 и ФС77–45963 от 15.07.2011)

Учредители:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Автономная некоммерческая организация «Творческий центр ЮНЕСКО».

Журнал издается по Соглашению между ЮНЕСКО и НИУ ВШЭ об учреждении Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам от 7 августа 2020 г. В соответствии с Соглашением авторы статей, опубликованных в журнале, несут ответственность за выбор и представление мнений, которые не обязательно совпадают с мнением ЮНЕСКО и не являются мнением Организации или Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ.

Главный редактор

ФЕДОТОВ М.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Заместитель главного редактора

БУДНИК Р.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Ответственный секретарь

ЯКИМОВСКАЯ Н.Л. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Редакционный совет:

БАТУРИН Ю.М. (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация)

БЛИЗНЕЦ И.А. (Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, Российская Федерация)

ВОЙНИКАНИС Е.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ГАВРИЛОВ Э.П. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ГАДЖИЕВ Г.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ДИТЦ А. (Институт Макса Планка, ФРГ)

КРАСНОВ М.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

МЭГГС П. (Иллинойский университет, США)

НЕРЕТИН О.П. (Федеральный институт промышленной собственности, Российская Федерация)

НУССБЕРГЕР А. (Кельнский университет, ФРГ)

ПОТАПЕНКО С.В. (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

РАССОЛОВ И.М. (Московский городской педагогический университет, Российская Федерация)

СЕРГЕЕВ А.П. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

СЕРГО А.Г. (Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российская Федерация)

ТЕДЕЕВ А.А. (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация)

ШАБЛИНСКИЙ И.Г.* Государственный академический университет гуманитарных наук, Российская Федерация)

ШАХРАЙ С.М. (Университет МГУ-ППИ в Шеньчжэне, КНР)

* - признан Минюстом РФ иноагентом

TABLE OF CONTENTS

5.1.2; 5.1.3. Juridical Sciences

INFORMATION. STATE. HUMAN RIGHTS

M.A. FEDOTOV, A.G. DEYNEKO. Constitutional Ideas by Academician Andrey Sakharov: View from Digital Epoch	8
A.Kh. SAIDOV. Digital Rights as Inalienable Human Rights	32
A.M.J. AJENE. The Challenges of Using Social Media as a Medium of Political Communication	40
K.S. EVSIKOV. Metaverses as a New Object of Regulation for Information Law.	47

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

P.B. MAGGS. Legal Issues of the Change of Ownership and Policies of Twitter	58
O.V. ISAEVA. Originality of a Work as a Criterion for its Protectability	61
A.E. KIRAKOSYAN. Some Issues of Copyright Infringement in the Internet	68
A.E. SULEIMENOVA. Copyright Issues in the Processes of Distribution and Rental of a Documentary Films in Kazakhstan	75
I.M. GAINULOVA. Protection of Copyright on Online Training Materials	83

ARTIFICIAL INTELLIGENCE LAW

D.A. CHERNOUSOV Risks of Usage of Artificial Intelligence systems in Robotic/Digital Journalism	96
---	----

ABOUT UNESCO CHAIR ON COPYRIGHT, NEIGHBORING, CULTURAL AND INFORMATION RIGHTS AT THE HSE UNIVERSITY	104
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

5.1.2; 5.1.3. Юридические науки

ИНФОРМАЦИЯ. ГОСУДАРСТВО. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- М.А ФЕДОТОВ, А.Г. ДЕЙНЕКО. Конституционные идеи академика Андрея Сахарова: взгляд из цифровой эпохи 8
- А.Х. САИДОВ. Цифровые права как неотъемлемые права человека 32
- А.М.Ж. АЖЕНЕ. Проблемы использования социальных сетей в качестве средства политической коммуникации 40
- К.С. ЕВСИКОВ. Метавселенные как новый объект регулирования для информационного права 47

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- П.Б. МЭГГС. Юридические аспекты изменения собственности и политики в «Твиттере» 58
- О.В. ИСАЕВА. Оригинальность произведения как критерий охраноспособности 61
- А.Э. КИРАКОСЯН. Некоторые проблемы нарушения авторских прав в сети Интернет 68
- А.Э. СУЛЕЙМЕНОВА. Вопросы авторского права в процессах дистрибуции и проката документальных фильмов в Казахстане 75
- Ю.М. ГАЙНУЛОВА. Защита авторских прав на материалы онлайн-тренингов. 83

ПРАВО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

- Д.А. ЧЕРНОУСОВ. Риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике 96

- О КАФЕДРЕ ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ, СМЕЖНЫМ, КУЛЬТУРНЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРАВАМ НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ» 104

Научная статья

УДК: 342.41

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16877>

Original article

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ АКАДЕМИКА АНДРЕЯ САХАРОВА: ВЗГЛЯД ИЗ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ CONSTITUTIONAL IDEAS BY ACADEMICIAN ANDREY SAKHAROV: VIEW FROM DIGITAL EPOCH

Михаил Александрович ФЕДОТОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Международный научно-образовательный центр «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам», Москва, Российская Федерация, mfedotov@hse.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-2591-1770>,

Scopus Author ID: 57188800734,

SPIN РИНЦ: 8819-5654, ResearcherID: K-6408-2015

Алексей Геннадьевич ДЕЙНЕКО

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, Москва, Российская Федерация, alexey-deyneko@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3700-7364>,

SPIN РИНЦ: 8899-7709 AuthorID: 704121

Информация об авторах

М.А. Федотов — доктор юридических наук, профессор, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам», заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса, сопредседатель Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.Д. Сахарова

- А.Г. Дейнеко — кандидат юридических наук, профессор
- департамента права цифровых технологий и биоправа,
- ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам, государственный советник Российской Федерации 2 класса.

- **Аннотация.** В статье, приуроченной к 100-летию со дня рождения лауреата Нобелевской премии мира выдающегося ученого-физика и правозащитника академика Академии наук СССР А.Д. Сахарова, предпринята попытка анализа положений конституционного проекта, подготовленного им незадолго до своей кончины в 1989 г. Проект рассматривается в общем контексте теоретического наследия Сахарова, включая его работы в области исследования будущего. В качестве примера форсайт-исследования используется статья «Мир через полвека», написанная весной 1974 г., а следовательно, срок реализации прогноза наступает в 2024 г.

- В статье подробно анализируются предложения А.Д. Сахарова по преобразованию Союза ССР в новое государство — Союз Советских Республик Европы и Азии. Рассматриваются мотивы, побудившие автора предложить именно такое наименование для реформируемого государства, а также его взгляды на то, каковы должны быть основы конституционного строя, правовое положение личности, национально-государственное устройство, система органов государственной власти.

Конституционные идеи, воплощенные в проекте «сахаровской Конституции», анализируются в контексте накопленного в нашей стране за последние годы опыта конституционного строительства и во взаимосвязи с такими современными вызовами для системы прав человека, как цифровизация и конфронтация.

Ключевые слова: Сахаров; конституция; права человека; цифровизация; интернет; киберпространство; конвергенция; философия права; Академия наук; альтруизм; Горбачев; Ельцин

Для цитирования: Федотов М.А., Дейнеко А.Г.

Конституционные идеи академика Андрея Сахарова: взгляд из цифровой эпохи // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 8–30; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16877>

Mikhail A. FEDOTOV

National Research University “Higher School of Economics”, International Scientific and Educational Center “UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights”, Moscow, Russian Federation, mfedotov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2591-1770>, Scopus Author ID: 57188800734, SPIN: 8819-5654, ResearcherID: K-6408-2015

Alexey G. DEYNEKO

National Research University “Higher School of Economics”, Faculty of Law, Moscow, Russian Federation, alexey-deyneko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3700-7364>, SPIN ПИИЛ: 8899-7709 AuthorID: 704121

Information about the authors

M.A. Fedotov — Doctor of Legal Sciences, Professor, Chairholder of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights, Honorable Lawyer of the Russian Federation, Active State Councilor of the Russian Federation of 2nd Class, Co-Chairman of the Organizing Committee for 100th Anniversary of the academician Andrey Sakharov’ birth

A.G. Deyneko — Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of the Digital Technology Law and Bio Law, Associate Fellow of the UNESCO Chair at the HSE University, State Councilor of the Russian Federation of 2nd Class

- **Abstract.** In the article dedicated to the 100th anniversary of the Nobel Peace Prize winner, an outstanding physicist and human rights activist, Academician of the USSR Academy of Sciences Andrey Sakharov, an attempt is made to analyze the provisions of the constitutional draft prepared by him shortly before his death in 1989. The project is considered in the general context of Sakharov’s theoretical legacy, including his work in the field of futures research. As an example of a foresight study, the article “The World in Half a Century” written in the spring of 1974 is used, and therefore, the forecast is due in 2024.
- The article analyzes in detail Sakharov’s proposals for the transformation of the USSR into a new state — the Union of Soviet Republics of Europe and Asia. The motives that prompted the author to propose just such a name for the reformed state, as well as his views on what the foundations of the constitutional system should be, the legal status of the individual, the national state structure, the system of state authorities are considered.
- The constitutional ideas embodied in the draft Sakharov Constitution are analyzed in the context of the experience of constitutional construction accumulated in our country in recent years and in conjunction with such modern challenges for the human rights system as digitalization and confrontation.
- **Keywords:** Sakharov; constitution; human rights; digitalization; internet; cyberspace; convergence; philosophy of law; academy of sciences; altruism; Gorbachev; Yeltsin
- **For citation:** Fedotov M.A., Deyneko A.G. Constitutional Ideas by Academician Andrey Sakharov: view from Digital Epoch // Trudi po Intellectuальной Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 8–30; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16877>

В 2021 г. академическое и правозащитное сообщество России отметило 100-летие со дня рождения лауреата Нобелевской премии мира, одного из основателей Московской Хельсинкской группы академика Академии наук СССР Андрея Дмитриевича Сахарова. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 81-рп [1] был создан Организационный комитет во главе с президентом Российской академии наук академиком А.М. Сергеевым.

В длинной череде международных конференций, симпозиумов, семинаров, многочисленных статей и книг, посвященных юбилею великого физика-теоретика, мыслителя и правозащитника, нашлось место обсуждению различных аспектов его многогранной деятельности. Задача настоящей статьи — проанализировать созданную академиком А.Д. Сахаровым идеальную конституционную модель, призванную по замыслу ее автора стать концептуальным ориентиром при формировании Основного закона Советского Союза, который переживал в тот период глубокую системную трансформацию.

«САХАРОВСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ» КАК ИНИЦИАТИВНЫЙ АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Работу над своим инициативным авторским проектом Конституции А.Д. Сахаров начал летом 1989 г., интегрировав в него многие свои идеи, сформулированные и обнародованные задолго до этого, а именно: защита прав человека, интеллектуальная свобода, конвергенция социалистической и капиталистической систем, обеспечение мирного сосуществования и прогресса, сохранение среды обитания человека и т.д. Все эти позиции были конкретным проявлением мировоззрения и мироощущения А.Д. Сахарова, которое, по мнению его близких, покоилось на «трех китах — сострадание, “планетарность” и вера в социальный и научно-технический прогресс» [2].

«Первым подходом» к проекту Конституции стал проект Декрета о власти, с которым А.Д. Сахаров выступил на I Съезде народных депутатов СССР. Тогда же его кандидатура была предложена в состав формирующейся Конституционной комиссии.

По воспоминаниям А.Д. Сахарова, процесс его включения в состав Конституционной комиссии выглядел следующим образом:

«В один из дней Съезда решался вопрос о создании Комиссии для выработки новой Конституции СССР. Съезду был представлен список членов Комиссии с М.С. Горбачевым в качестве председателя. Завязалась дискуссия. Один из ораторов сказал: “Все члены Комиссии в этом списке — члены КПСС. Что они будут вырабатывать — проект Конституции или новый устав партии?”. Выступил Сагдеев¹. Он предложил мою кандидатуру, добавив, что это будет по крайней мере один не член партии. Горбачев обратился к залу с вопросом, кто поддерживает это предложение. Многие зааплодировали. Горбачев, не ставя вопрос на голосование, сказал: “Я вижу, вы поддерживаете. Принимаем это предложение”. Несомненно, Горбачев хотел, чтобы я вошел в Комиссию, и опасался, что я не получу 50% голосов, необходимых для включения в список. Я подошел к трибуне и сказал: “Как видно из состава Комиссии, несомненно, что по любому принципиальному вопросу я буду в меньшинстве. Поэтому я могу войти в Комиссию, только оговорив, что я считаю себя вправе выдвигать альтернативные формулировки и принципы и не поддерживать то, с чем я не согласен”. Когда я сел на свое место, ко мне подошел сотрудник аппарата Горбачева и спросил: “Значит ли ваше заявление, что вы отказываетесь работать в Комиссии?” — “Нет, я согласен войти в Комиссию на тех условиях, о которых я сказал”. — “Очень хорошо, Михаил Сергеевич был очень озабочен”» [3, с. 671–672].

Существуют несколько версий подготовленного академиком А.Д. Сахаровым проекта Конституции Советского Союза, именуемого автором Союзом Советских Республик Европы и Азии². Начав работу над проектом летом 1989 г., Андрей Дмитриевич неоднократно к нему возвращался, внося в него коррективы

¹ Р.З. Сагдеев — советский и американский физик, академик АН СССР и РАН, в 1989–1991 гг. — народный депутат СССР от АН СССР.

² Проекты «сахаровской Конституции» публиковались в 1989–1990 гг. в журналах «Новое время» и «Горизонт», газетах «Смена», «Позиция», «Русская мысль» и в иных изданиях — см. [35].

вплоть до своей скоропостижной кончины 14 декабря того же года. Именно из-за того, что проект неоднократно публиковался в советских и зарубежных средствах массовой информации, возникает проблема определения того, какая из имеющихся версий является окончательной. Впрочем, думается, что ни одна из версий не может считаться таковой. Судя по всему, А.Д. Сахаров готов был и дальше работать над своим проектом, не настаивая на его безальтернативности, но отстаивая его принципиальные положения, чтобы в итоге они вошли в правовую ткань Основного закона.

Здесь и далее, комментируя «сахаровскую Конституцию», мы будем исходить из текста, опубликованного в посмертной редакции книги А.Д. Сахарова «Тревога и надежда» [4] и размещенного на сайте Музея конституционной истории России³. Предполагаем, что это именно та версия, которая была передана А.Д. Сахаровым 27 ноября 1989 г. на первом заседании Конституционной комиссии, образованной I Съездом народных депутатов СССР, ее председателю М.С. Горбачеву [5, с. 481] и роздана всем ее членам.

Представляется, что проект Конституции рассматривался А.Д. Сахаровым не как политико-правовой ультиматум, а как мировоззренческая нравственно-правовая основа для выработки конституционного текста. Более того, Андрей Дмитриевич всячески подчеркивал, что его проект не только носит инициативный и сугубо авторский характер, но также является лишь одной из возможных альтернатив. Выступая 27 ноября 1989 г. на первом заседании Конституционной комиссии, А.Д. Сахаров отметил:

«Когда меня выдвинули в эту комиссию, я сказал, что буду работать над альтернативным проектом. Мне кажется, что это важно принципиально. Сейчас перед нами стоит очень сложная задача, определяющая судьбу страны на очень длительный срок. Мне кажется, очень важна разработка двух, а может быть, и трех альтернативных проектов, разработка концептуальная и разработка детальная и критическая.

...У меня есть проект, тот проект, который роздан сегодня. Это уже не окончательный мой проект — я после обсуждения, которое было не очень широким, внес уточнения, дополнения, изменения и в редакционном, и в концептуальном плане (это вопрос второстепенный). Более существенным мне представляется следующее. Действительно нужна разработка альтернативных проектов. И она должна быть организационно оформлена, и должна быть поддержка и научных

коллективов, потому что мы все понимаем, что такой сложный вопрос, как подготовка Конституции, не может быть осуществлен без широкой юридической, экономической, политологической консультации и т.д. Я просто хочу поддержать принцип разработки двух или трех, если найдутся другие люди, которые согласны это организовать, альтернативных проектов Конституции» [6].

Стремление к открытому обсуждению, а не вызыванию высказываемых им соображений было характерно для Андрея Дмитриевича. Еще в 1968 г. он завершил свою брошюру «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» следующим тезисом-призывом: «С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли во всем мире. Автор понимает спорность многих положений статьи, его цель — открытое, откровенное обсуждение в условиях гласности» [7, с. 129]. В этих словах проявилось его понимание личной ответственности за судьбы человечества, сказавшееся впоследствии и на проекте Конституции.

Следует признать, что сам факт появления в ноябре 1989 г. в публичном пространстве сахаровского проекта внес свой вклад в процесс десакрализации советской власти и, в частности, ее законодательной функции. Кроме того, он стал одним из ярких доказательств рождения нового жанра юридической научной литературы — инициативных авторских законопроектов, когда правоведа и другие исследователи не просто размышляют в своих научных трудах о недостатках действующих законов и формулируют отдельные законодательные предположения *de lege ferenda*, но и разрабатывают свои собственные законопроекты.

Именно таким путем в 1990–1991 гг. в нашей стране появилось законодательство о массовых коммуникациях, основой для которого стали инициативные авторские законопроекты Ю.М. Батурина, М.А. Федотова и В.Л. Энтина, опубликованные сначала в газетах, а потом изданные в виде отдельных брошюр за счет средств авторов [8, 9, 10, 11]. Благодаря своей публичности эти проекты стали предметом законодательной инициативы, воплотившись в реальные нормативные правовые акты [12, 13]. Позднее те же авторы вместе с учеными-историками создали инициативный авторский проект Закона «Об архивном деле и архивах», ставший Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. [14].

Вместе с тем превращение инициативного авторского законопроекта в действующий нормативный правовой акт является скорее исключением, чем общим правилом. К числу потерпевших неудачу иници-

³ Музей конституционной истории России создан при участии Российского исторического общества, Академического учебно-научного центра РАН-МГУ и Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина — см. [36].

ативных авторских законопроектов можно отнести проект Закона «Об издательском деле», подготовленный тем же коллективом авторов, и проект Закона «О государственном предприятии», разработанный в конце 1980-х годов доктором юридических наук Б.П. Курашвили из Института государства и права АН СССР. Судьба последнего проекта была предопределена системой: отправленный в ЦК КПСС, он был признан лучшим и отложен «до лучших времен». Подобная ситуация была типична для советской системы: законопроектные инициативы, являвшиеся результатом проявления гражданской активности или научного поиска, оставались если не в чернильнице, то во всяком случае в долгом ящике. Ошибка их авторов состояла в том, что они, не чувствуя глубинной органической связи между понятиями «издать проект», то есть опубликовать его за свой счет, и «издать закон», даже не пытались обнародовать свои проекты, а направляли их, как было принято говорить, в директивные органы, в инстанции, а на языке астропублики — в «черную дыру», тем самым лишая свои детища общественной поддержки и обрекая их на безвестность и бесперспективность.

Для инициативного авторского проекта, ярким примером которого стал сахаровский проект, характерно то, что он одновременно является проявлением и гражданской активности автора, и его научной позиции, а не выполнением государственного заказа или служебного задания. Для успеха проекта, если понимать под успехом последующее за его представлением принятие нормативного правового акта, близкого к проекту по смыслу и содержанию, принципиально важны следующие факторы: а) публичность, б) своевременность, в) высокое качество законопроектного материала.

Что касается первого фактора, *публичности*, то практически она была обеспечена сахаровскому проекту еще до начала работы над текстом, поскольку с момента возвращения А.Д. Сахарова из ссылки в Горький⁴ каждый его шаг — выступление, интервью — находился в центре общественного внимания.

Публичность сахаровского проекта усилила его влияние на последующее конституционное строительство еще и потому, что в общественном дискурсе любой из появившихся впоследствии конституционных проектов был обречен на сравнение с сахаровским.

Второй фактор, *своевременность*, также принципиально важен для успеха инициативного авторского проекта. Она проявляется в синхронизации момента появления проекта в публичном поле с моментом открытия «окна возможностей». На первый взгляд, мо-

жет показаться, что сахаровский проект точно соответствовал моменту: полным ходом шла горбачевская «перестройка», начала работу Конституционная комиссия, М.С. Горбачев сам проявил заинтересованность в том, чтобы А.Д. Сахаров был включен в ее состав, и т.д. Последующие события показали, что ряд сахаровских конституционных идей — многопартийность, защита частной собственности («собственности гражданина»), прямые выборы главы государства и т.д. — были востребованы тогдашним политическим временем и получили конституционное закрепление. В частности, уже 14 марта 1990 г. была изменена ст. 6 Конституции СССР, закреплявшая руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза, а по сути, легитимировавшая типичное для тоталитаризма слияние партии и государства. Одновременно были изменены и другие связанные с ней статьи, благодаря чему была заложена конституционная база для многопартийной системы [15].

Однако многие другие конституционные идеи А.Д. Сахарова, которые будут подробно рассмотрены ниже, не получили отражения при реформировании Основного закона Союза ССР, а новая Конституция СССР вообще так и не появилась на свет: в декабре 1991 г. советское государство прекратило свое существование.

Часть сахаровских идей, как будет показано ниже, оказалась востребована в Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее — Конституция РФ), оказав весьма существенное влияние на отечественное конституционное строительство. Проект не только пережил распад Союза ССР, ради трансформации которого был подготовлен, но и оказался востребован как идеологическая основа при подготовке проекта новой Конституции России, когда, по словам первого президента РФ Б.Н. Ельцина, «государство сменило не только свою «юридическую личность», но и общественный строй».

Представляя проект нового Основного закона страны на совещании руководителей российских регионов 29 апреля 1993 г., Б.Н. Ельцин сказал: «Конституция у нас пока старая, с большим количеством изменений и дополнений. Этот Основной закон тянет государство назад, в прошлое. С прошлым, понятно, порвать нельзя, историческую память нужно сохранять, но надо идти вперед, жить по новым нормам и правилам, конечно, если эти правила соответствуют действительности, ясны и понятны и, самое главное, внутри не противоречат друг другу, как это имеет место сейчас, в действующей Конституции. Поэтому Российской Федерации нужен новый Основной закон». При этом Б.Н. Ельцин отметил, что подготовленный проект «вобрал в себя все лучшее из получивших в последнее время политической резонанс конституционных проектов» [16, с. 4].

⁴ Ныне — Нижний Новгород.

Конкретизируя этот тезис главы государства, член-корреспондент Российской академии наук профессор С.С. Алексеев, главный докладчик по проекту Конституции РФ, в своем выступлении подчеркнул, что при подготовке данного исторического документа были «взяты идеи и из других проектов, наиболее существенным из которых является проект Сахарова — нашего великого российского гражданина и гражданина мира, его идеи о правах человека, свободах, защищенности личности» [16, с. 6].

Однако многие наиболее глубокие из идей, заключенных в сахаровском проекте, касающихся надконституционных ценностей и имеющих глобальный мировоззренческий характер, по сей день остаются вне правового оформления. Причина, как представляется, в том, что сахаровский проект значительно обогнал совпавшее с ним во времени «окно возможностей», которое не смогло вместить в себя все богатство его содержания. Отсюда следует, что не востребованные пока конституционные идеи могут найти свое применение в будущем, когда откроются новые «окна возможностей».

Третий фактор — *высокое качество законопроектного материала*, составляющего инициативный авторский проект, — складывается из множества составляющих.

«ЗАКОН СОПРОТИВЛЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТНОГО МАТЕРИАЛА»

Во-первых, проект должен строиться на своей собственной внутренней логике, адекватной логике предмета правового регулирования и включающей в себя цели, средства их достижения и гарантии результативности этих средств. Напротив, неадекватность выбранных средств поставленной цели — гарантия ее недостижения, а отсутствие собственной внутренней логики — признак несамостоятельности проекта.

Во-вторых, проект должен быть «человекоцентричен» в том смысле, что в центр проектируемых правовых механизмов должен ставиться рядовой гражданин со всем накопившимся за тысячелетия грузом предрассудков, обычаев, моральных правил и психологических отклонений. При этом должна презюмироваться его способность действовать самостоятельно, добросовестно и разумно. Если проект окажется удобен «по размеру» для такого «правоисполнителя», то есть надежда на его эффективность. Напротив, если автор законопроекта абстрагируется от реального человека со всеми его плюсами и минусами, то в случае принятия закону грозит безжизненное прозябание в информационно-правовых системах и скорое признание «фактически утратившим силу».

В-третьих, проект должен содержать правовые нормы, а не добрые пожелания, призывы или лозунги. Как было замечено, «наличие глаголов в повелительном наклонении еще не делает закона» [11, с. 318]. В свое время В.И. Ленин писал, что в определенный период декреты были формой пропаганды советской власти. Видимо, тогда и произошло досадное смешение законов с политическими лозунгами и декларациями, наиболее ярко проявившееся в советских конституциях 1936 и 1977 гг. От последствий этого смешения отечественный законодатель не может избавиться до сих пор, хотя уже ясно, что в правовом государстве у законов должно быть иное применение: «Гражданин не может руководствоваться в своих действиях правом, когда то, что называется правом, предстает перед ним лишь в виде ряда спорадических и бессистемных применений государственной власти» [17].

Отсюда, однако, не следует, что инициативный авторский проект не может содержать нормы-принципы или нормы-декларации, особенно когда речь идет о правовом акте конституционного уровня. Но такие нормы не должны снижать уровень самостоятельности законодательного акта, приводить к ситуации, когда он не может действовать иначе, как посредством сопутствующих ему подзаконных актов.

Разумеется, Конституция не может обойтись без конкретизации ее норм в текущем законодательстве, но из этого не следует невозможность прямого действия конституционных норм, о чем ясно сказано в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ.

Даже нормы-принципы и нормы-декларации, наличие которых столь характерно для действующих конституционных актов и широко представлено в проекте А.Д. Сахарова, должны рассматриваться как действующие непосредственно, в том числе обязывающие законодателя принимать законы на основе этих норм и в соответствии с ними, а правоприменителя — учитывать их при толковании и применении любых других правовых норм. Примером современного практического действия конституционной нормы-декларации является формулировка ч. 2 ст. 20 Конституции РФ: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Эта норма-декларация вкупе с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу является недвусмысленным ориентиром для судов общей юрисдикции при осуществлении судопроизводства по уголовным делам.

Аналогичным образом нормы-декларации и нормы-цели, во множестве содержащиеся в сахаровском проекте, не следует воспринимать как утопический набор идеалистических пожеланий. В частности, С.М. Шахрай отмечает: «Закрепление в Конституции образа желаемого будущего имеет большой практический смысл, особенно в период крупных социально-экономических перемен.

Во-первых, утверждая в акте высшей юридической силы нормы-принципы и нормы-цели, Конституция тем самым ограничивает стихию общественного творчества достаточно широкими, но при этом очень жесткими рамками реальных политических и правовых возможностей.

Во-вторых, модель будущего позволяет задавать четкие векторы необходимых трансформаций, определять и нормативно закреплять критерии успешности развития.

В-третьих, образ желаемого будущего, вобравший в себя идеи и ценности, одинаково важные для большинства граждан, формирует основу для налаживания реального диалога и постепенного формирования широкого общественного согласия» [18].

Поэтому без норм-деклараций и норм-целей Конституция была бы идеологически выхолощена. И, хотя одной из важнейших основ конституционного строя является идеологическое многообразие, закрепленное в ч. 1 ст. 13 Конституции РФ, это нисколько не противоречит тому, что сама Конституция должна содержать в себе набор неких надконституционных ценностей и опираться на определенное мировоззрение. Такие надконституционные ценности можно, в частности, разглядеть в преамбуле к Конституции РФ.

То, какие именно надконституционные ценности были положены А.Д. Сахаровым в основу его конституционного проекта, будет рассмотрено ниже. Здесь же отметим только один принципиально важный момент: вера в верховенство права. Эта сахаровская вера тем более удивительна, что предпочтение права сильного силе права глубоко укоренилось в правосознании наших сограждан. И эта вера вдохновляет идеалистов, пытающихся подчинить жизнь общества догмату верховенства права, в их борьбе с прагматиками, искусно приспособляющимися неприемлемый для них догмат к реалиям общественной и государственной жизни.

У А.Д. Сахарова вера в верховенство права не сводится к наведению порядка с помощью юридических установлений. Она значительно глубже и опирается на нравственные императивы, в частности на служение общественному благу, понимаемому не только на уровне правозащиты или благотворительности, но и глобально — как забота о выживании человечества. Жизнь, лишенная высокого духовного начала, стре-

мящаяся лишь к потребительским целям, становится при таком подходе неполноценной. Вот откуда слова «сахаровской Конституции» о «счастливой, полной смысла жизни» (ст. 2). Вокруг этих ценностей, прежде всего доктрины верховенства права, А.Д. Сахаров полагал возможным постепенно формировать нравственную солидарность общества.

В-четвертых, качество инициативного авторского законопроекта зависит от точности и логической взаимосвязанности его понятийного аппарата. В этом плане особый интерес представляют те статьи законопроектов, в которых определяются основные понятия. Неполнота или противоречивость тезауруса, отсутствие логической стройности крайне негативно сказываются на качестве проекта, поскольку неточность определений порождает правовую неопределенность как самих понятий, так и конструируемых из них правовых норм. В свою очередь, высокий уровень правовой неопределенности лишает нормативный правовой акт — в случае его принятия — качеств «высокоточного оружия», превращая его в «неизбирательное оружие массового поражения», что особенно опасно в случае выборочного правоприменения, которое, как правило, оказывается крайне неразборчивым «законным беззаконием»⁵.

Применяя изложенные критерии к анализу сахаровского проекта, мы видим, насколько многие из содержащихся в нем статей интересны с точки зрения юридической техники, логики и философии права. Предлагаемые юридические конструкции отличаются высокой степенью лаконичности и многочисленностью внутренних логических связей, что свидетельствует о реализации *логико-математического подхода* к проектированию Основного закона. Вместе с тем эта логическая связанность позволяет нам в ходе дальнейшего изложения применить системный метод и рассматривать статьи конституционного проекта по группам, в некоторой степени соответствующим главам Конституции Российской Федерации 1993 г.

«СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ЕВРОПЫ И АЗИИ»

Нормы, тематически относящиеся к основам конституционного строя, как это понимается в действующей Конституции РФ, разбросаны в сахаровском

⁵ Это выражение было использовано А.Д. Сахаровым для характеристики советской судебной системы в выступлении на гражданской панихиде по случаю кончины выдающегося московского адвоката С.В. Каллистратовой, защищавшей многих диссидентов: «Софья Васильевна умела находить правильные, безошибочные ходы в том “законном беззаконии”, в котором мы и вы должны были действовать и в котором она действовала» [цит. по [5, с. 486]].

проекте по всему тексту и не представляют собой структурно обособленной группы. Сюда относятся ст. 1–5, 7, 12–15, 37–39, 43–46 проекта. Однако невозможно анализировать содержание этих норм в отрыве от предлагаемого А.Д. Сахаровым нового названия государства — Союз Советских Республик Европы и Азии (сокращенно — Европейско-Азиатский Союз, Советский Союз).

Выступая на заседании Конституционной комиссии 27 ноября 1989 г., А.Д. Сахаров подчеркнул необходимость нового названия для государства, именовавшегося Союзом Советских Социалистических Республик и под этим названием признаваемого субъектом международного права. Он так объяснил мотивы своего предложения: «Это связано с тем, что наше развитие шло чрезвычайно болезненно. В ходе этого развития совершены колоссальные ошибки, преступления. И мне кажется, что вопрос о названии — это вопрос чрезвычайно важный на самом деле».

Объясняя предлагаемое им название государства, А.Д. Сахаров отметил, что оно отражает советский и союзный характер государства, а также «ту базу национально-культурных, нравственных традиций, на основании которых строится наше государство». Он напомнил: «Это название предлагалось в свое время Владимиром Ильичом Лениным. Мне кажется, что эта мысль была правильной, чтобы действительно показать, что это Союз Республик Европы и Азии. Я предлагаю это в качестве варианта для обсуждения» [6].

Как представляется, в предложенном А.Д. Сахаровым наименовании заложена не просто идея изменения «фасада» ядерной сверхдержавы, но и ряд ключевых принципов его существования в принципиально новых исторических условиях.

Во-первых, обратим внимание на предложение сохранить в названии государства слово «советский». В этом проявилось беспокойство А.Д. Сахарова по поводу безвластия Советов, которые он рассматривал как полноценных выразителей народовластия в противовес партийным органам, узурпировавшим власть в центре и на местах⁶. В личной беседе с М.С. Горбачевым

1 июня 1989 г. он настаивал на необходимости обеспечить полномочия Советов: «На Съезде не решается основная политическая задача — вся власть Советам, т.е. ликвидация неравноправного партийно-советского двоевластия. Нужен Декрет о власти, закрепляющий в руках Съезда всю полноту законодательной власти и право выдвижения основных должностных лиц. Только так будут обеспечены народовластие, свобода от хитростей аппарата, который реально сейчас делает политику — и законодательную, и кадровую. Избранный Верховный Совет не является в своей массе достаточно компетентным и работоспособным органом. Страну возглавляют все те же люди, та же система ведомств и министерств, а Верховный Совет почти бессилён» [3, с. 675–676].

Последующие события показали, что Советы, сформированные под контролем партийных органов и плотно контролируемые бюрократией, вовсе не стремились стать полновластными исполнителями воли избирателей. В массе своей они выступали за сохранение старых порядков, что проявилось, в частности, во время попытки государственного переворота в августе 1991 г., когда многие областные и краевые Советы поддержали создание и решения Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП).

Учитывая этот негативный опыт, Б.Н. Ельцин подчеркнул в своем выступлении на пленарном заседании Конституционного совещания 5 июня 1993 г.: «Существует ли в России право как воплощение воли народа? Ответ однозначный — нет. Для того чтобы Россия получила право, нужна определенным образом устроенная государственная власть. Нужно, чтобы с помощью Конституции общество поставило государство себе на службу, гарантировав права и свободы граждан, а не право чиновников творить произвол. Власть, которая была бы связана правом, в России не было. Наоборот, правом автоматически объявлялось все, что исходило от власти. В нем нуждались лишь постольку, поскольку оно санкционировало партийно-государственную диктатуру. ... И в конце концов

⁶ Этот вывод А.Д. Сахарова позднее был подтвержден в Постановлении Конституционного Суда РФ по так называемому делу КПСС, где говорится: «В стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединенных в Политбюро ЦК КПСС во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС. Имеющиеся в деле материалы свидетельствуют о том, что руководящие органы и высшие должностные лица КПСС действовали в подавляющем большинстве случаев втайне от рядовых членов КПСС, а нередко — и от ответственных функционеров партии. На нижестоящих уровнях управления вплоть до района реальная власть принадлежала первым секретарям соответствующих

партийных комитетов. ...Материалами дела, в том числе показаниями свидетелей, подтверждается, что руководящие структуры КПСС были инициаторами, а структуры на местах — зачастую проводниками политики репрессий в отношении миллионов советских людей, в том числе в отношении депортированных народов. Так продолжалось десятилетиями» (Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79 “О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР”, от 25 августа 1991 г. № 90 “Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР” и от 6 ноября 1991 г. № 169 “О деятельности КПСС и КП РСФСР”, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

стало очевидно, что советский тип власти не поддается реформированию. Советы и демократия несовместимы. В новой Конституции должен быть четко обрисован принципиально иной способ организации власти» [19].

Есть основания полагать, что, сохраняя в названии государства слово «советский», А.Д. Сахаров стремился обеспечить историческую преемственность пореформенного государства. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что, отсекая прошлое, мы теряем ощущение настоящего и, следовательно, лишаемся возможности лучшего будущего. При этом прошлое мы несем в самих себе, в жизненном опыте обретения здравого смысла с его навыками и предрассудками, в стереотипах законопослушного — по советским меркам — правового поведения, словом, во всем том, из чего складывается память общества. И это прошлое, не будучи полностью разъяснено и демистифицировано, возвращается привлекательностью «простых» решений.

Во-вторых, сохраняя в названии государства слово «советский», А.Д. Сахаров в то же время отказывается от слова «социалистический», хотя неоднократно в своих выступлениях и статьях позиционировал себя как социалиста, социал-демократа. О его симпатиях к «социализму с человеческим лицом» ясно сказано в написанных в 1968 г. «Размышлениях...», где автор утверждает, что «лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов отвечает интересам сохранения цивилизации» [7, с. 71]. Подчеркнем, что эта работа написана именно в 1968 г., вошедшем в историю XX в. под названием «Пражская весна» вместе с забрезжившим миражом «социализма с человеческим лицом». Ввод советских танков в Чехословакию 21 августа 1968 г. положил конец надеждам на возможность превращения этого миража в реальность.

С течением времени и под влиянием советской действительности энтузиазм А.Д. Сахарова в отношении достоинств социализма стал гораздо меньше. Как отмечает Е. Янкевич, «Сахаров не был “рыночником” современного российского пошиба. Не был он и американским либералом, считающим государство необходимым злом. Предполагаю, что Сахаров, пользуясь выражением его американского друга Эдварда Клайна, видел в государстве инструмент воплощения общественных идеалов. И социализм Сахарова заключался в том, что он видел в государстве не только инструмент защиты прав и свобод, но и производителя социальных благ» [2]. Думается, социализм был необходим А.Д. Сахарову в его конструкции мира не

сам по себе, а именно как антипод капитализма, как второй элемент категориальной пары при конструировании механизма конвергенции.

КОНВЕРГЕНЦИЯ: ОСНОВА СБЛИЖЕНИЯ ИНСТИТУТОВ И/ИЛИ ЦЕННОСТЕЙ

А.Д. Сахарову был очень дорог его концепт конвергенции, опиравшийся на реальные преимущества и изъяны современных ему капитализма и социализма. Этот концепт позволял предложить путь сближения двух кардинально несхожих социально-политических систем и объяснить процесс постепенного нарастания в них сходных черт, аналогичных проблем, сопоставимых способов их решения и т.д. «Разобщенность человечества угрожает ему гибелью, — писал А.Д. Сахаров в 1968 г. — Цивилизации грозят: всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглушение в дурмане “массовой культуры” и в тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете. ... Социалистическая конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур, к развитию интеллектуальной свободы, науки и производительных сил, к созданию мирового правительства и сглаживанию национальных противоречий». При этом, по мысли А.Д. Сахарова, интеллектуальная свобода триедина: «Свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли — единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это — единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре» [7, с. 72].

По мнению Е. Янкевич, логика А.Д. Сахарова «сводилась к следующему: зачем вынуждать кого-либо принимать под угрозой ядерного уничтожения иную систему, “капиталистическую” или “социалистическую”, если их, эти системы, можно объединить в единую систему, совмещающую преимущества и той, и другой и свободную от их недостатков». В концепте А.Д. Сахарова конвергенция как системное сближение социально-политических систем, опирающееся на встречную трансформацию государственных, общественных и экономических институтов, дополняется сближением доминирующих ценностных ориентаций и признанием наивысшей ценности человеческого

достоинства с вытекающим отсюда уважением прав и свобод человека.

В проекте Конституции А.Д. Сахаров предлагает конструкцию «конвергентного» общества, которое должно соединить преимущества капитализма и социализма, не приобретая в то же время связанных с этими социально-экономическими конструкциями отрицательных черт. Здесь переплетаются характерные для конституций капиталистических стран положения о политическом плюрализме (ст. 7⁷), разделении властей (ст. 28⁸), о гражданских правах и политических свободах (ст. 5⁹, 6¹⁰, 8¹¹ и др.), о частной собственности (ст. 40¹²) и наемном труде (ст. 42¹³) с приличествующими социалистическим конституциям нормами о социальных и экономических правах (например, ст. 11¹⁴), о бесплатной медицине (ст. 11¹⁵) и т. д.

⁷ «Статья 7. В основе политической, культурной и идеологической жизни общества лежат принципы плюрализма и терпимости».

⁸ «Статья 28. Центральное Правительство Союза включает: 1) Съезд народных депутатов Союза; 2) Совет Министров Союза; 3) Верховный Суд Союза. Глава Центрального Правительства Союза — Президент Союза Советских Республик Европы и Азии. Центральное Правительство обладает всей полнотой высшей власти в стране, не разделяя ее с руководящими органами какой-либо партии».

⁹ «Статья 5. Все люди имеют право на жизнь, свободу и счастье. Целью и обязанностью граждан и государства является обеспечение социальных, экономических и гражданских прав личности. Осуществление прав личности не должно противоречить правам других людей, интересам обществ в целом».

¹⁰ «Статья 6. Конституция Союза гарантирует гражданские права человека — свободу убеждений, свободу слова и информационного обмена, свободу религии, свободу ассоциаций, митингов и демонстраций, свободу эмиграции и возвращения в свою страну, свободу поездок за рубеж, свободу передвижения, выбора места проживания, работы и учебы в пределах страны, неприкосновенность жилища, свободы от произвольного ареста и необоснованной медицинской необходимостью психиатрической госпитализации».

¹¹ «Статья 8. Никто не может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению. На территории Союза в мирное время запрещена казнь. Запрещены медицинские и психологические опыты над людьми без согласия испытуемых».

¹² «Статья 40. Количество принадлежащей одному лицу частной собственности, изготовленной, приобретенной или унаследованной без нарушения закона, ничем не ограничивается (за исключением земли)».

¹³ «Статья 42. Частные лица, кооперативные, акционерные и государственные предприятия имеют право неограниченного найма работников в соответствии с трудовым законодательством».

¹⁴ «Статья 11. Никто не должен жить в нищете. Пенсии по старости для лиц, достигших пенсионного возраста, пенсии для инвалидов войны, труда и детства не могут быть ниже прожиточного уровня. Пособия и другие виды социальной помощи должны гарантировать уровень жизни всех членов общества не ниже прожиточного минимума».

¹⁵ «Статья 11. ...Медицинское обслуживание граждан и системы образования строятся на основе принципов социальной

Стремясь защитить создаваемого «кентавра» от характерных для тоталитарной системы черт, А.Д. Сахаров включает в проект также ряд запретов: на деятельность «тайных служб охраны общественного и государственного порядка» (ст. 14¹⁶), на уголовное или административное наказание «за действия, связанные с убеждениями», на вмешательство государства «во внутрицерковную жизнь» (ст. 6¹⁷), на совмещение поста Президента Союза с руководящей должностью в какой-либо партии (ст. 35¹⁸), на «несбалансированную эмиссию и изъятие из обращения денежных знаков» (ст. 31¹⁹) и т.д. Каждый из этих запретов имеет, если вдуматься, совершенно конкретную причину в семидесятилетней истории советского государства.

Сахаровский концепт конвергенции находит свое выражение в попытке не только описать экономические основы будущего государства, но и определить его место в мировой политической системе. А.Д. Сахаров предвосхищает не только окончательный крах советской плановой экономики, но и экономические потрясения капиталистического мира. Современные правоведа, социологи и экономисты все больше обращаются к проблемам социального неравенства в развитых экономиках и подробно исследуют опыт стран, вводящих у себя безусловный базовый доход [20]. Это явление, получившее наименование «посткапитализм», во времена А.Д. Сахарова называли «капитализмом с человеческим лицом». Вне зависимости от терминологических подходов можно констатировать, что многие страны, от Китая до Швеции, фактически

справедливости, доступности минимально-достаточного медицинского обслуживания (бесплатного и платного), отдыха и образования для каждого вне зависимости от имущественного положения, места проживания и работы. Вместе с тем должны существовать платные системы повышенного типа медицинского обслуживания и конкурсные системы образования».

¹⁶ «Статья 14. В Союзе не допускаются действия каких-либо тайных служб охраны общественного и государственного порядка. Тайная деятельность за пределами страны ограничивается задачами разведки и контрразведки. Тайная политическая, подрывная и дезинформационная деятельность запрещается».

¹⁷ «Статья 6. ...Никто не может быть подвергнут уголовному или административному наказанию за действия, связанные с убеждениями, если в них нет насилия, призывов к насилию, иного ущемления прав других людей или государственной измены. Конституция гарантирует отделение церкви от государства и невмешательство государства во внутрицерковную жизнь».

¹⁸ «Статья 35. ...Президент не может совмещать свой пост с руководящей должностью в какой-либо партии».

¹⁹ «Статья 31. ...Только с санкции Съезда возможны несбалансированные эмиссия и изъятие из обращения союзных и республиканских денежных знаков».

вступили на путь конвергенции, пытаясь определить идеальное соотношение рыночных свобод и патерналистской социальной политики государства. Очевидно, что от нахождения оптимального баланса будет зависеть набор конституционных, прежде всего экономических, социальных и культурных прав и свобод личности в XXI в.

Россия также отчасти выполнила сахаровскую программу действий по пути конвергенции, восприняв в 1990-е гг. и позднее некоторые западные институты. Однако, будучи скопированы и имплантированы в отечественную экономическую и политическую системы, в общественную жизнь чисто механически, некоторые из этих институтов оказались во многом неработоспособными или даже контрпродуктивными, поскольку ни властью, ни обществом не были поняты и восприняты воплощенные в них идеи, идеалы, ценности.

Приводит ли «институциональное заимствование» в конечном счете к восприятию обществом новых общественных ценностей и идеалов, к адекватному пониманию и применению основанных на них институтов? Обеспечивает ли, например, свободный рынок развитие идей верховенства права, а запрет цензуры массовой информации — расцвет информационного плюрализма и свободы слова? Эти вопросы сохраняют свою актуальность и в XXI в., причем, не только для России, но и для многих других стран.

Непосредственная цель конвергенции — «создать систему эффективную (что означает рынок и конкуренцию) и социально справедливую, экологически ответственную» [5, с. 482]. Вот почему в ст. 4 сахаровского проекта, в частности, указывается, что Союз «стремится к сохранению мира во всем мире, к сохранению среды обитания, к сохранению внешних и внутренних условий существования человечества и жизни на Земле в целом, к гармонизации экономического, социального и политического развития во всем мире».

Представляется, что в данном случае А.Д. Сахаров продолжает линию выдающегося русского философа В.С. Соловьева, призывавшего соотечественников в конце XIX в. «раскаяться в своих исторических грехах и удовлетворить требованиям справедливости, отречься от национального эгоизма, отказавшись от политики русификации и признав без оговорок религиозную свободу». В этом он видел «единственное средство для России приуготовить себя к откровению и осуществлению своей действительной национальной идеи, которая — этого не следует забывать — не есть отвлеченная идея или слепой рок, но прежде всего нравственный долг».

В.С. Соловьев подчеркивал, что «для осуществления этого национального призвания нам не нужно

действовать *против* других наций, но *с ними* и *для них*». Рассматривая человечество в целом как великое субстанциональное единство, составленное из различных наций, В.С. Соловьев отмечал, что «ни один народ не может жить в себе, чрез себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества. Органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни, — вот ее истинная национальная идея, предвечно установленная в плане Бога» [21].

В.С. Соловьев противопоставляет узко утилитарной позиции национального эгоизма гуманистическую и глубоко христианскую идею *национального альтруизма*. А.Д. Сахаров продолжает эту линию, но основывает ее не на религиозном, а на нравственном и естественно-научном фундаменте, говоря, в частности, о сохранении среды обитания. Как поясняет Е. Янкевич, сахаровский проект воплощает «идею национального альтруизма во имя выживания человечества и решения глобальных проблем» [2]. В ст. 4 сахаровского проекта прямо сказано: «Глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями».

Именно идея *национального альтруизма*, предполагаемого как универсальная ценность, позволяет А.Д. Сахарову зафиксировать, что в долгосрочной перспективе Советский Союз «стремится к встречному плюралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем Мирового правительства» (ст. 4).

«МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ВСЕМИРНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

Упоминание Мирового правительства в сахаровском проекте неслучайно. Еще в работе «Мир через полвека», написанной в 1974 г., Андрей Дмитриевич отмечал: «Очень большой должна быть роль международных организаций — ООН, ЮНЕСКО и др., в которых я хотел бы видеть зачаток Мирового правительства, чуждых каких-либо целей, кроме общечеловеческих» [22, с. 402].

У использованного А.Д. Сахаровым термина «Мировое правительство» было и еще одно измерение, намеченное в работе «Мир через полвека». Прогнозируя прогресс в области кибернетики и средств связи, он предвосхитил появление интернета, назвав

его «всемирной информационной системой (ВИС)», которая «сделает доступным для каждого в любую минуту содержание любой книги, когда-либо и где-либо опубликованной, содержание любой статьи, получение любой справки. ВИС должна включать индивидуальные миниатюрные запросные приемники-передатчики, диспетчерские пункты, управляющие потоками информации, каналы связи, включающие тысячи искусственных спутников связи, кабельные и лазерные линии. Даже частичное осуществление ВИС окажет глубокое воздействие на жизнь каждого человека, на его досуг, на его интеллектуальное и художественное развитие. В отличие от телевизора, который является главным источником информации многих из наших современников, ВИС будет предоставлять каждому максимальную свободу в выборе информации и требовать индивидуальной активности» [22, с. 406].

Андрей Дмитриевич прозорливо утверждал: «Поистине историческая роль ВИС будет в том, что окончательно исчезнут все барьеры обмена информацией между странами и людьми. Полная доступность информации, в особенности распространенная на произведения искусства, несет в себе опасность их обесценивания. Но я верю, что это противоречие будет как-то преодолено. Искусство и его восприятие всегда настолько индивидуальны, что ценность личного общения с произведением и артистом сохранится. Также сохраняют свое значение книга, личная библиотека — именно потому, что они несут в себе результат индивидуального выбора, и в силу их красоты и традиционности в хорошем смысле этого слова. Общение с искусством и с книгой навсегда останется праздником».

С момента написания этих строк прошло полвека, а такое впечатление, что они были написаны вчера, причем человеком, глубоко вовлеченным в обсуждение насущных проблем современного киберпространства. Позднее, в конце 1980-х, А.Д. Сахаров в своих воспоминаниях написал об этой статье: «Очень мне интересно, как моя футурологическая картина будет смотреться через 50 или 100 лет. Пока что она мне скорей нравится, чем наоборот» [5, с. 207].

Именно с развитием информационных технологий связаны весьма серьезные вызовы, перед которыми сейчас стоит человечество. И дело не только в опасности обесценивания произведений литературы и искусства, хотя именно эта проблема достаточно успешно решается с помощью системы открытых лицензий и новых подходов к охране авторских и смежных прав как стимулов художественного творчества. Предвосхищая последствия развития технологий искусственного интеллекта, А.Д. Сахаров писал: «Широкое использование самопрограммирующихся,

самообучающихся и самоизготавливающихся автоматов сделает автоматы всевозможных типов и назначений доминирующим элементом в управлении производством, транспортом и экономикой, в огромном улучшении быта и труда миллиардов людей, в научных исследованиях. ...Прогресс кибернетики приведет к глубочайшим сдвигам в идеологии и философии, будет иметь большие социальные последствия. Можно думать, что прогресс технической и социальной кибернетики наряду с успехами биологии, физики и астрофизики и организационно-политическим творчеством народовластия внесет наибольшие и неожиданные коррективы в предсказание о социальной, бытовой и политической структуре будущего общества» [23].

Благодаря развитию социальных сетей и иных цифровых платформ различной организационно-технологической природы на наших глазах формируется и развивается новая система социальных регуляторов, которая в своем генезисе не имеет ни общественного договора, ни государственной воли, ни международного консенсуса. С одной стороны, речь идет о программном коде, который управляет нашим поведением в киберпространстве, не обнаруживая себя вовне в понятных неспециалисту словах или символах. Какими нравственными принципами руководствуются программисты, мы не знаем. Мы можем только надеяться, что, создавая программное обеспечение искусственного интеллекта, они не забудут нравственные законы робототехники, сформулированные еще А. Азимовым.

С другой стороны, цифровые платформы, число пользователей которых превышает население большинства стран — членов ООН, живут и развиваются по своим собственным правилам, которые вполне могут соответствовать «офлайновому» законодательству одних государств и одновременно резко противоречить законодательству других. Более того, мониторинг соблюдения этих правил осуществляется с помощью алгоритмов, которые выполняют функции надзора, контроля, правосудия и исполнения, имитируя тем самым интеллектуальную человеческую деятельность.

Добавим, что экономические ресурсы таких виртуальных сообществ-государств отличаются диверсифицированностью (от рекламных платежей до собственных криптовалют) и могут превышать бюджеты отдельных крупных государств. В обозримом будущем крупнейшие страны будут последовательно концентрировать свои усилия на установлении контроля над киберпространством, в частности над цифровыми платформами, что может привести к появлению нового смыслового поля у термина «Мировое правительство».

БАЛАНС СЛАВЯНОФИЛЬСТВА
И ЗАПАДНИЧЕСТВА

Можно согласиться с Е. Янкелевичем, утверждающим, «что “конвергентным” обществом можно считать и сегодняшнюю Россию, в которой некоторые западные институты наложены на советскую модель. С тем, правда, отличием, что современная Россия, как кажется, усвоила и сохранила худшие черты обеих моделей, а не лучшие, как надеялся Сахаров» [2].

А.Д. Сахаров предлагает в названии государства указать, что речь идет о союзе государств Европы и Азии. Здесь мы наблюдаем явный отход от большевистских гегемонистских идей, генетически связанных с концептом «мировой революции» (словами Конституции СССР 1924 г. «объединением трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» [24] — недаром на Государственном гербе Советского Союза символически изображен земной шар).

Можно предположить, что, подчеркивая географические и культурные различия европейских и азиатских республик, входящих в Союз, А.Д. Сахаров стремился найти баланс между позициями славянофилов и западников путем конвергенции европейских и азиатских ценностей и традиций. При этом в проекте прямо закрепляется, что Союз «опирается в своем развитии на нравственные и культурные традиции Европы и Азии, всего человечества, всех рас и народов» (ст. 3).

«Русский европеец» А.Д. Сахаров не пытался в своем конституционном проекте предложить радикальное переустройство российского общества, а видел выход именно в конвергенции. Идея экономического симбиоза внутри и вовне нашей страны является одной из центральных в сахаровском проекте Конституции, а регулированию экономического устройства посвящено не менее четверти всего его текста.

Как известно, предложенное А.Д. Сахаровым название государства принято не было: в проекте Союзного договора, который дважды был парафирован, но так никогда и не был подписан, Советский Союз именовался Союзом Советских Суверенных Республик или Союзом Суверенных Государств. В то же время ряд содержащихся в сахаровском проекте концептуальных позиций, касавшихся основ государственного строя, получил отражение в Конституции РФ.

В качестве примера можно сослаться на формулировку ст. 2 Конституции РФ, провозглашающую права и свободы человека высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства. Данная норма во многом перекликается с формулировкой ст. 5 сахаровского проекта: «Це-

лю и обязанностью граждан и государства является обеспечение социальных, экономических и гражданских прав личности». В то же время в ст. 2 сахаровского проекта указывается еще одна цель — «счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения». Другой пример — право наций на самоопределение: об этом прямо говорится в ст. 15 сахаровского проекта и в преамбуле, а также в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ.

Важное совпадение принципиальных позиций усматривается и в вопросе о месте международных договоров в национальной правовой системе. Так, в ст. 5 сахаровского проекта сказано: «Международные законы и соглашения, подписанные СССР и Союзом, в том числе пакты о правах человека ООН и Конституция Союза, имеют на территории Союза прямое действие и приоритет перед законами Союза и республик». Несмотря на то что формулировка ч. 4 ст. 15 Конституции РФ строго юридически точнее и корректнее, чем содержащаяся в сахаровском проекте, по большому счету смысл обеих норм один и тот же. Ничего принципиально не меняет и новая редакция ст. 79 Конституции РФ, поскольку в ней речь идет не о приоритете российских законов над международными договорами Российской Федерации, а лишь о приоритете Конституции РФ над противоречащими ей решениями межгосударственных органов. При этом, однако, надо иметь в виду, что установление факта противоречия возлагается на Конституционный Суд Российской Федерации, а не на независимый от государства орган международного правосудия.

«ПРАВА И СВОБОДЫ КАЖДОГО»

В наибольшей степени рецепция сахаровского проекта видна во второй главе Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина. Здесь, конечно, сказывается тот факт, что эти тексты имеют одни и те же первоисточники: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. (далее — ВДПЧ) и международные пакты о правах человека 1966 г.

Выступая на заседании Конституционной комиссии 27 ноября 1989 г., А.Д. Сахаров произнес: «И, конечно, я поддерживаю то, что сказал Михаил Сергеевич, что самым большим разделом Конституции должны быть права человека, его обязанности перед государством, как человек будет жить в этом государстве» [6].

В своем проекте А.Д. Сахаров не стал выделять нормы о правах и свободах человека и гражданина

в отдельную главу, тем более что его проект вообще не разделен на главы, хотя последовательность норм отражает четкую логику: основы конституционного строя; права, свободы и обязанности человека; национально-государственное устройство; система государственных органов. С одной стороны, он сконцентрировал нормы о правах человека в восьми статьях (ст. 5, 6, 8²⁰, 9²¹, 10²², 11, 41²³, 42), стремясь включить в них все международно признанные права человека. Так, ст. 6 объемлет содержание как минимум полутора десятков отдельных прав и свобод.

При сравнении перечисленных выше статей с положениями второй главы Конституции РФ может создаться впечатление, что в сахаровском проекте объем конституционных прав и свобод значительно сокращен, однако это не так. Ссылка в ст. 5 проекта на международные акты о правах человека и закрепление их прямого действия устанавливает никак не меньший объем прав и свобод. Как справедливо отметил Э.С. Орловский, А.Д. Сахаров кардинально меняет советский подход к системе прав и свобод личности, используя термин «каждый» [25].

В советских конституциях, как правило, конституционными правами и свободами наделялись только граждане, что ставило под вопрос правовое положение иностранцев и лиц без гражданства, а главное — делало возможным нуллификацию этих прав при отсутствии конституционного запрета на произвольное лишение гражданства. В действующей Конституции РФ, как и в сахаровском проекте, используется термин «каждый», позволяющий отделить междуна-

родно признанные права человека от прав гражданина. Такой подход подкрепляется конституционным запретом на произвольное лишение гражданства, который текущее законодательство толкует ограничительно и не применяет к случаям натурализованного гражданства.

С другой стороны, А.Д. Сахаров предложил конституционно закрепить такие права, которые текстуально не встречаются ни в ВДПЧ, ни в международных пактах о правах человека. Например, в проекте упоминаются «свобода материальная и духовная» и «право на мир и безопасность» (ст. 2²⁴), «право на счастье» (ст. 5), «свобода от нищеты» (ст. 11). Разумеется, сами эти формулировки грешат высоким уровнем правовой абстрактности и неопределенности, однако интенция автора вполне поддается адекватному толкованию. В частности, «свобода материальная и духовная» может быть интерпретирована как правовой институт, объединяющий правовые нормы, гарантирующие некую совокупность экономических и социальных свобод («свобода материальная»), рассматриваемых в единстве со свободой мысли и слова, свободой творчества, свободой преподавания, свободой совести и т.д. («свобода духовная»).

«ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА МИР И СЧАСТЬЕ»

Отдельного рассмотрения заслуживает предложение А.Д. Сахарова конституционно закрепить право человека на мир и безопасность. Право на мир текстуально упоминается, например, в Декларации о праве народов на мир, принятой 12 ноября 1984 г. на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Здесь это право упоминается как право всех народов нашей планеты, сохранение которого является «одной из основных обязанностей каждого государства».

Напротив, в Декларации и программе действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке», принятых 26 мая 2000 г. на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, право на мир провозглашается уже как право человека: «Организация Объединенных Наций и ее государства-члены не выполнили свою главную задачу — обеспечить мир и сохранить человеческие жизни. В результате организованного вооруженного насилия миллионы людей во всем мире погибают, причем 95 процентов из них составляют

²⁰ «Статья 8. Никто не может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению. На территории Союза в мирное время запрещена казнь. Запрещены медицинские и психологические опыты над людьми без согласия испытуемых».

²¹ «Статья 9. Принцип презумпции невиновности является основополагающим при судебном рассмотрении любых обвинений каждого гражданина. Никто не может быть лишен какого-либо звания и членства в какой-либо организации или публично объявлен виновным в совершении преступления до вступления в законную силу приговора суда».

²² «Статья 10. На территории Союза запрещена дискриминация в вопросах оплаты труда и трудоустройства, поступления в учебные заведения и получения образования по признакам национальности, религиозных и политических убеждений, а также (при отсутствии прямых противопоказаний, оговоренных в законе) по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия в прошлом судимости. На территории Союза запрещена дискриминация в вопросах предоставления жилья, медицинской помощи и в других социальных вопросах по признакам пола, национальности, религиозных и политических убеждений, возраста и состояния здоровья, наличия в прошлом судимости».

²³ «Статья 41. Каждый имеет право распоряжаться по своему усмотрению своими физическими и интеллектуальными трудовыми способностями».

²⁴ «Статья 2. Цель народа Союза Советских Республик Европы и Азии — счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения».

мирные жители, и многие миллионы людей оказываются лишенными своего *права на мир*».

Большой интерес в этом плане представляет Декларация о праве человека на мир, предложенная Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 1997 г. В ней содержатся определения парных понятий «мир как право человека» и «мир как обязанность». Право на мир, как и другие права человека, в полном соответствии с преамбулой ВДПЧ выводится здесь из «признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их». Статья 1 Декларации следующим образом определяет *право на мир*: «Всякий человек имеет *право на мир*, что является неотъемлемой частью человеческого достоинства. Война и любой другой вооруженный конфликт, насилие во всех его формах и независимо от его причин, а также отсутствие безопасности для людей глубоко чужды *праву человека на мир*».

В свою очередь, ст. 2 определяет *мир как обязанность*: «Каждый человек, все государства и другие члены международного сообщества, а также все народы должны содействовать сохранению и строительству мира, предотвращению вооруженных конфликтов и насилия во всех его формах. Они должны, в частности, содействовать разоружению и противостоять всеми законными средствами актам агрессии и систематическим массовым и вопиющим нарушениям прав человека, одним из которых является угроза миру» [41].

Сравнивая эти нормы с положениями, содержащимися в ст. 2, 4, 12²⁵ и 13²⁶ сахаровского проекта, легко увидеть их сходство.

К сожалению, Декларация о праве человека на мир так и не была принята Генеральной конферен-

цией ЮНЕСКО. В этом смысле она разделила судьбу сахаровского проекта. Оппоненты обоих проектов использовали, по сути, одинаковую аргументацию, упрекая авторов в идеализме и утопизме и предупреждая, что неаккуратное формулирование права на мир может подорвать всю существующую конструкцию международной защиты прав человека. Действительно, юридическая небрежность всегда несет опасность. Ведь с того момента, как право человека на мир будет закреплено в международном праве, к его защите должны быть применимы все существующие процедуры. Но можно ли будет рассматривать в Совете по правам человека ООН или в Комитете по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета ЮНЕСКО сообщения о нарушении права человека на мир, если само это право не определено четко и детально?

Представляется, что при конструировании содержания права на мир важно точно определить, о каком мире, собственно, идет речь: если об отсутствии вооруженного конфликта международного характера, то этот вопрос в международном праве уже решен — признано право народов на мир, созданы соответствующие механизмы в лице Совета Безопасности ООН.

Иначе обстоит дело, если говорить о праве человека на мир в его собственной стране. Такая постановка вопроса представляется более перспективной. Она позволяет — по аналогии с другими правами человека — задействовать прежде всего внутригосударственные механизмы защиты прав человека. При таком подходе нарушением права человека на мир становятся пропаганда терроризма, призывы к насилию над гражданами, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, непринятие мер к восстановлению гражданского мира и т.д.²⁷.

Нельзя исключать здесь и задействование механизмов международной защиты прав человека, поскольку, например, от пропаганды национальной или этнической розни, ведущейся внутри какой-либо страны, могут пострадать граждане и других государств. Кроме того, массовое нарушение прав человека, тем более геноцид, является основанием для вмешательства мирового сообщества, ибо создает угрозу международному миру. Поэтому право на мир, по нашему мнению, предполагает прежде всего безусловное и полное уважение государствами прав и свобод человека, зафиксированных в международном праве и национальных конституциях. В этом смысле оно должно пониматься как вторичное и производное от

²⁵ «Статья 12. Союз не имеет никаких целей экспансии, агрессии и мессионизма. Вооруженные силы строятся в соответствии с принципом оборонительной достаточности».

²⁶ «Статья 13. Союз подтверждает принципиальный отказ от применения первым ядерного оружия. Ядерное оружие любого типа и назначения может быть применено лишь с санкции Главнокомандующего Вооруженными силами страны при наличии достоверных данных об умышленном применении ядерного оружия противником и при исчерпании иных способов разрешения конфликта. Главнокомандующий имеет право отменить ядерную атаку, предпринятую по ошибке, в частности уничтожить находящиеся в полете запущенные по ошибке межконтинентальные ракеты и другие средства ядерной атаки. Ядерное оружие является лишь средством предотвращения ядерного нападения противника. Долгосрочной целью политики Союза являются полная ликвидация и запрещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения при условии равновесия в обычных вооружениях, при разрешении региональных конфликтов и при общем смягчении всех факторов, вызывающих недоверие и напряженность».

²⁷ См. например, ст. 205.2, 212, 353, 354 Уголовного кодекса Российской Федерации.

них. В то же время есть аргументы в пользу признания *неделимости* права человека на мир как в международном, так и в национальном контексте, а следовательно — в пользу разработки *единой системы гарантий* этого права.

Серьезной угрозой праву человека на мир является возрастающая конфронтация отдельных государств и межгосударственных образований. В основе такой конфронтации лежат, как правило, политические, реже — идеологические или религиозные причины. Характерным для XXI в. пространством такой конфронтации стало киберпространство, где в наши дни уже никого нельзя удивить информационными и DDoS-атаками, манипуляциями, фейковыми новостями (*fake news*), актами цензуры размещаемого контента и прочими ущемлениями принципа свободы информации. Ведущую роль в этих процессах играют наряду с технологически развитыми государствами крупные транснациональные IT-компании, причем степень их влияния на реализацию конституционных прав и свобод личности возрастает пропорционально развитию новых технологий. Трагической иллюстрацией разрушительного влияния *fake news* на международные и межконфессиональные отношения стал геноцид народа рохинджа в Мьянме в 2016-2017 гг., унесший десятки тысяч жизней. По оценке ООН, «социальные сети сыграли определяющую роль» [26] в развитии данного конфликта.

А.Д. Сахаров не мог предвидеть подобных сценариев, рассматривая ВИС, как отмечалось выше, преимущественно в позитивном плане. В качестве основной угрозы для человечества он называл ядерное оружие, прекрасно понимая его разрушительный потенциал. Возможность предотвращения этой угрозы он видел в конвергенции. *Представляется, что предложенный им концепт конвергенции может быть применен и к регулированию отношений в киберпространстве в условиях международной конфронтации.*

К сожалению, дискуссия о праве человека на мир и его месте в общей системе международно признанных прав человека пока не привела к какому-либо конкретному результату. Но ее продолжение в любом случае немыслимо без учета наследия А.Д. Сахарова.

Упомянем также о содержащемся в сахаровском проекте «праве на счастье» (ст. 5). С одной стороны, может показаться, что такая норма не имеет реального правового содержания. Однако не будем забывать, что еще в Декларации независимости США, принятой 4 июля 1776 г., говорилось: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

Действующая Конституция Японии (ст. 13) также упоминает о праве человека на стремление к счастью, правда, не конкретизируя содержание этого права. Вместе с тем в контексте дискуссии о введении безусловного базового дохода эта идея А.Д. Сахарова уже не выглядит лишней конкретикой. Ведь человек может быть счастливым в общеупотребимом, обыденном смысле этого слова только тогда, когда не испытывает нужды в жилье, продуктах питания, медицинском обслуживании и других материальных благах. Речь идет не о высоком уровне потребления и не о полном решении «жилищного вопроса», а о минимальном уровне достойной жизни (не путать с прожиточным минимумом), который государство обязано обеспечивать каждому гражданину. Таким образом, основываясь на предложенных А.Д. Сахаровым нормах о праве каждого быть счастливым (ст. 5) и праве не жить в нищете (ст. 11), современное социальное государство должно развивать законодательство о занятости и социальном обеспечении в новых цифровых реалиях [27].

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Вопросам национально-государственного устройства посвящены ст. 16–26, 37, 38 сахаровского проекта. Примечательно, что экономические основы функционирования федерации здесь тесно переплетаются с основами конституционного строя и социально-экономическими правами человека.

С одной стороны, экономическая ориентированность сахаровского проекта дает основание провести параллель между предлагавшимся им Союзом Советских Республик Европы и Азии и созданным в 2014 г. Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС), а также его предшественником — Европейско-Азиатским Экономическим Сообществом (ЕврАзЭС), функционировавшим в 2001–2014 гг.

С другой стороны, сахаровский Советский Союз можно сравнить с Содружеством Независимых Государств, в рамках которого сотрудничество не ограничивается экономической сферой. Но в любом случае в сахаровском проекте речь идет о государстве, которое, по мысли автора, было призвано стать правопреемником Союза СССР, в том числе в плане сохранения названия «Советский Союз», тогда как ЕАЭС и ЕврАзЭС являются классическими межгосударственными образованиями. Если же отвлечься от исторически устоявшегося понимания конфедерации и признать ЕАЭС и другие межгосударственные образования конфедерацией нового типа, то именно степень самостоятельности суверенных государств — членов ЕАЭС

(включая право на собственную эмиссию и правоохранные органы) будет напоминать декларируемые А.Д. Сахаровым принципы нового советского федерализма.

Выступая на I Съезде народных депутатов СССР, А.Д. Сахаров так описал предлагаемое им национально-государственное устройство Советского Союза: «Я предлагаю переход к федеративной (горизонтальной) системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям, вне зависимости от их размера и нынешнего статуса, равных политических, юридических и экономических прав с сохранением теперешних границ (со временем возможны и, вероятно, будут необходимы уточнения границ образований и состава федерации, что и должно стать важнейшим содержанием работы Совета Национальностей). Это будет Союз равноправных республик, объединенных Союзным договором, с добровольным ограничением суверенитета каждой республики в минимально необходимых пределах (в вопросах обороны, внешней политики и некоторых других). Различия в размерах и численности населения республик и отсутствие внешних границ не должны смущать. Проживающие в пределах одной республики люди разных национальностей должны юридически и практически иметь равные политические, культурные и социальные права. Надзор за этим должен быть возложен на Совет Национальностей» [3, с. 714-715].

Эти идеи А.Д. Сахаров развил в своем выступлении на заседании Конституционной комиссии 27 ноября 1989 г.: «Один из принципиальных вопросов, который мне кажется особенно важным, это вопрос о том, как мы будем строить наше государство в национально-конституционном смысле. Я считаю, что надо исходить из принципа Союзного договора, нового Союзного договора, поскольку Договор 1922 г., на основании которого организован был СССР, во многом сейчас уже совершенно неактуален, не действует. И на самом деле наше государство должно, с моей точки зрения, создаваться в каком-то смысле снова, но, как правильно сказал Михаил Сергеевич [Горбачев], мы должны исходить из существующей реальности. И только таким образом мы можем избежать больших потрясений и катаклизмов» [6].

Обратим внимание на слова А.Д. Сахарова о том, что Договор об образовании Союза ССР, подписанный 30 декабря 1922 г., «неактуален, не действует». Фактически именно такая позиция была положена в 1991 г. в обоснование первого абзаца преамбулы Беловежского соглашения, где сказано: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР),

Украина как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный договор 1922 г., далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование» [28].

На это обращает внимание Р.М. Дзидзоев: «Субъектный состав федерации может со временем меняться, как и способ федерирования, что механически не приводит к созданию нового качества при сохранении генетического кода федерации. Так, после 1922 г. в составе СССР появилось девять республик, формально не подписывавших Договор 1922 г., что не меняет сути договорного объединения, допускающего устный акцепт договорных условий. Участники Беловежских соглашений о денонсации Союзного договора от 30 декабря 1922 г. — Россия, Украина и Белоруссия — имели исторические основания апеллировать к истокам федерации Союза ССР как ее учредители, хотя заметим, что Договор 1922 г. отдельно подписывался делегациями Азербайджана, Армении и Грузии, не принимавших формального участия в беловежском процессе» [29]. Формально Договор об образовании Союза ССР был денонсирован Российской Федерацией 12 декабря 1991 г. специальным Постановлением Верховного Совета РСФСР. При этом в качестве основания указывалось не Соглашение об образовании СНГ, а Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. и п. 15 ст. 109 Конституции РСФСР 1978 г., закрепляющий за республикой право свободного выхода [30].

Несмотря на негативный опыт построения Союза ССР А.Д. Сахаров предлагает сохранить договорный принцип формирования федерации: «Итак, я пытался составить проект Конституции, где одним из пунктов является идея Союзного договора, идея, которая выдвигалась уже во многих республиках. И мне представляется жизненно важной для нашего государства вторая идея — что в государстве не должно быть национально-территориальных делений. Должны быть только республики как единственная национально-территориальная единица государства. Такая организация государства подразумевает, что существующим национально-территориальным единицам объявляется их независимость и они вновь вступают в отношения Союза на основе Союзного договора, так, как они сами считают это необходимым. Может быть, объединяются между собой. Национальные округа в основном не могут существовать как отдельные республики. Но это — их дело. И речь идет о том, что вступление — это есть новый политический акт, вступление республик в Союз — это есть политический акт, который принимается по решению народа

данной республики. При этом это — суверенные государства, вступающие между собой в союз, которые добровольно часть своего суверенитета, часть своих суверенных функций передают центральному правительству в тех масштабах, в которых это необходимо для того, чтобы это было единое государство» [6].

А.Д. Сахаров считал «бесплодными споры терминологические — федеративное это или конфедеративное государство». При этом он ссылался на зарубежный опыт, отмечая, что «сейчас во всем мире, например в Европе, идет процесс консолидации». Действительно, процесс формирования и развития Европейского союза показывает выгоды межгосударственного сотрудничества в формате, приближенном к конфедерации. Кроме того, опыт многонациональной Швейцарской Конфедерации, трансформировавшейся в начале XIX в. в децентрализованную федерацию, является еще одним аргументом в пользу конвергенции. А.Д. Сахаров подчеркивал: «В ближайший момент нам нужна определенная децентрализация, поскольку наше общество больно, большим является в национальном смысле, и эти болезни мы можем лечить. Лечить можем на основании одного единственного принципа — принципа самоопределения наций и народов, принципа национального самоопределения. Таким образом, надо построить новую Конституцию».

Для А.Д. Сахарова была очевидна неэффективность и иллюзорность того федерализма, который декларировался в советских конституциях в соответствии с хрестоматийными ленинскими идеями о федерализации как оптимальном способе построения многонационального государства²⁸. Президент СССР М.С. Горбачев также признавал, что Союз ССР никогда не был федерацией в полном смысле слова²⁹. Стремление вертикализировать государственную власть, ограничить компетенцию субъектов федерации неизбежно приводило к размыванию принципов федерализма и сползанию к унитаризму.

²⁸ В письме Л.Б. Каменеву о проекте резолюции Пленума ЦК РКП(б), подготовленном комиссией И.В. Сталина, о вхождении независимых республик в состав РСФСР от 27.09.1922 В.И. Ленин писал: «Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и другими и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии» [31].

²⁹ М.С. Горбачев писал: «По мере того как центральная власть чувствовала себя все более уверенно, у республик — союзных и автономных — отбирались реальные полномочия, и в конце концов их самостоятельная государственность была низведена до уровня обычного местного самоуправления. Разве что сохранилась пышная символика. Таким образом «вождь народов» превратил Союз в сверхцентрализованное унитарное государство и в глазах партии остался верен ленинским заветам, чему он придавал большое значение» [32].

Стремясь выстроить реальную и эффективную федерацию, опираясь на закрепленное Уставом ООН право наций (народов) на самоопределение, А.Д. Сахаров в своем проекте, напротив, тяготеет к конфедеративному устройству.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕДЕРАЛИЗМА

Анализируя сахаровские взгляды на перспективы советского федерализма, полагаем важным обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, в качестве исходной точки при формировании Союза берется право на самоопределение³⁰. При этом сохраняется неопределенность в вопросе о том, кто именно является субъектом этого права, а кто таковым не является.

Во-вторых, в сахаровском проекте устраняется различие между союзными и автономными республиками, автономными областями и национальными округами. Согласно ст. 16, «никаких других национально-территориальных единиц, кроме республик, Конституция Союза не предусматривает, но республика может быть разделена на отдельные административно-экономические районы». Проект содержит также дорожную карту трансформации существовавшей в то время структуры Союза ССР в проектируемое национально-государственное устройство, изложенную в ст. 26: «Первоначально структурными частями Союза Советских Республик Европы и Азии являются союзные и автономные республики, национальные автономные области и национальные округа бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Национально-конституционный процесс начинается с провозглашения независимости всех национально-территориальных структурных частей СССР, образующих суверенные республики (государства). На основе референдума некоторые из этих частей могут объединяться друг с другом. Разделение республики на административно-экономические районы определяется Конституцией республики».

Данная позиция представляется достаточно спорной, хотя она получила закрепление в ст. 3 Закона СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», где предусмотрено, что «за народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». Попытки

³⁰ «Статья 15. основополагающим и приоритетным правом каждой нации республики является право на самоопределение».

реализации данной нормы на практике привели к вооруженным конфликтам — например, в Грузии, когда Верховный Совет Абхазской АССР принял 25 августа 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии», констатируя, что в результате решений о государственном суверенитете, принятых Верховным Советом Грузинской ССР, «вхождение Абхазии в состав Грузии лишилось правовых оснований» [33]. Эти разногласия впоследствии привели к выходу Абхазии из состава Грузии.

В-третьих, сахаровский проект предусматривает не только сохранение за субъектами федерации права свободного выхода из Союза³¹, но и возможность их исключения из Союза³². Представляется, что сама по себе идея исключения субъекта федерации из состава федерации заслуживает внимания. Она может рассматриваться, например, как альтернатива насильственному решению вопроса о наведении порядка в республике, грубо и систематически нарушающей законодательство Союза. Однако в сахаровском проекте эта норма прописана весьма конспективно: неясны ни основания, ни механизмы, ни последствия исключения субъекта из состава федерации.

В-четвертых, сахаровским проектом предполагается предоставление субъектам Союза широких полномочий: в частности, ст. 20 предусматривает, что «наряду с гражданством Союза республика может устанавливать гражданство республики». Хотя республиканское гражданство предусматривалось и в ст. 7 Конституции СССР 1924 г., и в ст. 21 Конституции СССР 1936 г., однако это, видимо, следует рассматривать как рудимент, сохранившийся от процедуры создания Союза ССР, поскольку при объединении отдельных государств в союз необходимо решить вопрос о том, из кого составляется корпус граждан нового государства. После того как федеративное государство уже образовалось, вопрос о гражданстве субъектов федерации приобретает схоластический характер, за исключением случая, когда у субъектов сохраняется право свободного выхода.

Среди полномочий, которые сахаровский проект предоставляет субъектам Союза, есть и такие,

³¹ «Статья 17. Республика имеет право выхода из Союза. Решение о выходе республики из Союза должно быть принято высшим законодательным органом республики в соответствии с референдумом на территории республики не ранее чем через год после вступления республики в Союз».

³² «Статья 18. Республика может быть исключена из Союза. Исключение республики из Союза осуществляется решением Съезда народных депутатов Союза большинством не менее 2/3 голосов в соответствии с волей населения Союза не ранее чем через три года после вступления республики в Союз».

которые нехарактерны для государств с федеративным устройством. Например, ст. 22 предусматривает: «Республика может иметь республиканскую денежную систему наряду с союзной денежной системой. В этом случае республиканские денежные знаки обязательны к приему повсеместно во всех учреждениях союзного подчинения и допускаются во всех остальных учреждениях. Только Центральный банк Союза имеет право выпуска и аннулирования союзных и республиканских денежных знаков».

Представляется, что данная норма имеет характер переходной и потому гибридной. С одной стороны, допускается существование республиканской денежной системы, что естественно в момент объединения независимых государств в Союз. С другой стороны, выпуск новых республиканских денежных знаков может осуществлять только Центральный банк Союза, что означает постепенную ликвидацию республиканской денежной системы.

Аналогичный характер имеет, по нашему мнению, и ст. 20 сахаровского проекта, которая, с одной стороны, допускает формирование в субъектах федерации собственных вооруженных сил, а с другой, устанавливает, что республиканские подразделения входят в общую армию и подчиняются единому командованию³³.

В вопросе о том, каким образом обеспечить верховенство права на территории Союза, сахаровский проект предлагает минималистический вариант, при котором права федерации сводятся исключительно к двум вещам: а) возможности помилования и б) принятию законов, представляемых на утверждение верховным законодательным органам субъектов федерации³⁴. В каждом субъекте предусматривается собственная система правоохранительных органов, судов, прокуратуры, учреждений исполнения наказаний. При такой конструкции представляется

³³ «Статья 20. Оборона страны от внешнего нападения возлагается на Вооруженные силы, которые формируются на основе Союзного закона. В соответствии со специальным протоколом республика может иметь республиканские Вооруженные силы или отдельные рода войск, которые формируются из населения республики и дислоцируются на территории республики. Республиканские Вооруженные силы и подразделения входят в Союзные Вооруженные силы и подчиняются единому командованию. Все снабжение Вооруженных сил вооружением, обмундированием и продовольствием осуществляется централизованно на средства союзного бюджета».

³⁴ «Статья 23. Республика имеет собственную, независимую от Центрального Правительства систему правоохранительных органов (милиция, министерство внутренних дел, пенитенциарная система, прокуратура, судебная система). Приговоры по уголовным делам могут быть отменены в порядке помилования Президентом Союза. На территории республики действуют союзные законы, при условии утверждения их Верховным законодательным органом республики, и республиканские законы».

излишним существование Верховного Суда Союза, включающего палаты по уголовным и гражданским делам, Палату арбитража и Конституционный Суд, и уполномоченного на «рассмотрение проблем и дел союзного и межреспубликанского характера» (ст. 34). Если, например, уголовные дела рассматриваются судами, входящими в собственную судебную систему субъекта федерации, то весьма сомнительно появление среди них «дел союзного и межреспубликанского характера». Не представляется удачным и положение об отмене приговоров по уголовным делам в порядке помилования Президентом Союза, поскольку по общему правилу акт помилования не отменяет приговор, а освобождает от наказания или смягчает его.

Можно согласиться с Е. Янкевичем, что содержащиеся в проекте предложения в области национально-государственного устройства — это «сахаровская альтернатива узурпации власти федеральным центром»: «...В своем проекте Сахаров передает субъектам федерации (тогда еще союзным республикам) большие полномочия, в том числе собственную правоохранительную и судебную системы. Однако самым важным пунктом его программы я полагаю финансовую независимость субъектов федерации, потеряв которую, они лишились постепенно и всего остального. Сахаров предполагает только определенные, фиксированные договором перечисления в федеральный бюджет. Все же свои остальные бюджетные средства субъекты расходуют по своему усмотрению». К сожалению, предложения, касающиеся бюджетной самостоятельности субъектов федерации³⁵, не были реализованы ни на уровне распадающегося Союза ССР, ни в Конституции РФ, что постепенно привело на практике к «усыханию» федералистских начал и усилению унитаризма.

³⁵ «Статья 22. Республика, если противное не оговорено в специальном протоколе, обладает полной экономической самостоятельностью. Все решения, относящиеся к хозяйственной деятельности и строительству, за исключением деятельности и строительства, имеющих отношение к функциям, переданным Центральному Правительству, принимаются соответствующими органами республики. Никакое строительство союзного значения не может быть предпринято без решения республиканских органов управления. Все налоги и другие денежные поступления от предприятий и населения на территории республики поступают в бюджет республики. Из этого бюджета для поддержания функций, переданных Центральному Правительству, в союзный бюджет вносится сумма, определяемая бюджетным Комитетом Союза на условиях, указанных в специальном протоколе. Остальная часть денежных поступлений в бюджет находится в полном распоряжении Правительства республики. Республика обладает правом прямых международных экономических контактов, включая прямые торговые отношения и организацию совместных предприятий с зарубежными партнерами. Таможенные правила являются общесоюзными».

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Данным вопросам посвящена сравнительно небольшая часть сахаровского проекта, а именно ст. 27–36, которые сформулированы достаточно конспективно. Важно отметить, что А.Д. Сахаров, выстраивая систему органов государственной власти, четко придерживался принципа разделения властей, хотя объединял все высшие органы Союза — Съезд народных депутатов, Совет Министров и Верховный Суд — единым понятием «Центральное Правительство Союза», которое терминологически не представляется оправданным.

Помимо достаточно традиционных норм, касающихся разграничения компетенции между различными органами власти, порядка назначения или избрания тех или иных должностных лиц Союза и т.д., сахаровский проект содержит уникальные предложения, заслуживающие отдельного рассмотрения. К их числу, безусловно, относится идея организации выборов в Палату национальностей не по национально-территориальному, а по национальному признаку³⁶, когда «избиратели каждой национальности, имеющей свой язык, избирают определенное число депутатов, а именно — по одному депутату от 2,0 (полных) миллионов избирателей данной национальности и дополнительно еще два депутата данной национальности. Эта общая квота распределена по укрупненным многомандатным округам». Спорность данного предложения предопределяется как минимум тем, что человек свободно самостоятельно определять свою национальную принадлежность, данное правомочие ныне закреплено в ч. 1 ст. 26 Конституции РФ. Кроме того, следует принять во внимание, что случаи компактного проживания граждан РФ одной национальности становятся все более редкими в результате развития миграционных процессов внутри страны и повышения территориальной мобильности населения. Явление анклавов

³⁶ «Статья 29. Съезд народных депутатов Союза имеет две палаты. 1-я Палата, или Палата Республик (400 депутатов), избирается по территориальному принципу по одному депутату от избирательного территориального округа с приблизительно равным числом избирателей. 2-я Палата, или Палата Национальностей, избирается по национальному признаку. Избиратели каждой национальности, имеющей свой язык, избирают определенное число депутатов, а именно — по одному депутату от 2,0 (полных) миллионов избирателей данной национальности и дополнительно еще два депутата данной национальности. Эта общая квота распределена по укрупненным многомандатным округам. Выборы в обе палаты — всеобщие и прямые на альтернативной основе — сроком на пять лет. Обе палаты заседают совместно, но по ряду вопросов, определенных регламентом Съезда, голосуют отдельно. В этом случае для принятия закона или постановления требуется решение обеих палат».

в нашей стране в большей степени характерно для сферы трудовой миграции из зарубежных стран. В то же время квотный принцип, связанный с национальной принадлежностью или вероисповеданием, нельзя признать чем-то экзотическим. Он применяется, например, в Ливане, где парламент состоит из 128 депутатов, избираемых раз в четыре года по многомандатным округам в пропорциях, установленных в соответствии с численностью населения, исповедующего те или иные религии.

Следует обратить внимание также на то, что А.Д. Сахарову вопросы устройства государственных органов не представлялись первостепенными. По своей значимости они сильно уступали таким вопросам, как основы конституционного строя, права человека, национально-государственное устройство. Может быть, этим объясняется то, что в проекте не предусмотрен механизм разрешения конфликтов между различными ветвями власти. Как показали события 1992-1993 гг., отсутствие такого механизма может иметь катастрофические последствия для развития демократии.

Настоящая статья не претендует на подробный анализ всех положений сахаровского проекта. На сегодняшний день уже не существует ни советского государства, ни республик, желающих объединиться в такой Союз. Бывшие республики Союза ССР уже более тридцати лет развиваются как самостоятельные государства, а место партийно-политических механизмов влияния на союзные республики заняли экономические интеграционные связи с сопредельными государствами. Однако было бы ошибкой считать сахаровский проект значимым исключительно для историков и специалистов в области конституционного права. Представляется, что этот документ был написан «на вырост» и его практическое воплощение еще впереди, когда общество возвысится до понимания своей ответственности за судьбу человечества, осознает непреходящую ценность «национального альтруизма».

Как отмечал Н. Щаранский в год столетия со дня рождения А.Д. Сахарова, «в своих научных книгах и статьях Сахаров был рационален; в отстаивании моральных принципов, справедливости и истинности — бескомпромиссен»: «... Если мир кажется теперь свободнее, если рухнул железный занавес, если “вирус” свободы вырвался из ГУЛАГа, чтобы “заразить” десятки миллионов, разве это не величайшая победа Сахарова? Не лучшее ли это доказательство того, что нет более мощного оружия, чем наивная бескомпромиссная вера в справедливость и свободу?» [34].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Президента Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 81-рп «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.Д. Сахарова» // СПС «Консультант Плюс».
2. Янкелевич Е. Альтернативы Сахарова. — URL: <https://www.sakharov.space/stories/alternativy-saharova>. дата обращения: 22 января 2023 г.
3. Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде // Воспоминания. Т. 3. М.: Время, 2006.
4. Сахаров А.Д. Тревога и надежда 2-е изд. М.: Интер-Версо, 1991. С. 266–276.
5. Альтшулер Б.Л. Сахаров и власть. «По ту сторону окна...». Уроки на настоящее и будущее. М.: Омега-Л, 2021.
6. Стенограмма заседания Конституционной комиссии. — URL: <https://muse.jhu.edu/article/560890> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
7. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Тревога и надежда. Т. 1. М.: Время, 2006. С. 67–130.
8. Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон СССР о печати и других средствах массовой информации. Инициативный авторский проект. М.: Юридическая литература, 1989. 64 с.
9. Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о средствах массовой информации. Республиканский вариант. Инициативный авторский проект. М.: Юридическая литература, 1991. 71 с.
10. К 15-летию Закона РФ «О средствах массовой информации». Документы и материалы / под общ. ред. д.ю.н. проф. М.А. Федотова // Труды по интеллектуальной собственности. 2006. Т. VII.
11. Батурин Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012. 333 с.
12. Закон СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс».
14. Батурин Ю., Илизаров Б., Каменский А., Федотов М., Хан-Пира Э., Щемелева О., Энтин В. Закон об архивном деле и архивах. Инициативный авторский проект. М.: Юридическая литература, 1990. 80 с.
15. Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1995.

17. Фуллер Лон Л. Мораль права: пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 134.
18. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры: 4-е изд., изм. и доп.. М.: Статут, 2017. С. 55-56.
19. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1995. С. 6.
20. Тедеев А.А. Современное государственное управление и функции цифрового посткапиталистического государства // Труды по интеллектуальной собственности. 2020. Т. XXXVI. № 3-4. С. 24–33.
21. Соловьев В.С. Русская идея: пер. с фр. Г.А. Рачинского. — URL: https://legitimist.ru/lib/philosophy/v_solovjev_russkaya_ideya.pdf (дата обращения: 22 января 2023 г.).
22. Сахаров А.Д. Мир через полвека // Академик А.Д. Сахаров. Научные труды: сборник. М.: Изд-во ЦентрКом, 1995. С. 402.
23. Сахаров А.Д. Наука будущего (прогноз перспектив развития науки) // Академик А.Д. Сахаров. Научные труды: сборник. М.: Изд-во ЦентрКом, 1995. С. 380.
24. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. ив окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.) // СПС «Консультант Плюс».
25. Орловский Э.С. Размышления о сахаровской Конституции // Конституционные идеи Андрея Сахарова: сборник / сост. Л.М. Баткин. М.: Новелла, 1990. С. 48–71.
26. Report of the independent international fact-finding mission on Myanmar. Human Rights Council Thirty-ninth session. 10–28 September 2018. A/HRC/39/64. — URL: https://ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM_Myanmar/A_HRC_39_64.pdf (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
27. Дейнеко А.Г., Кайнер О.В. О перспективах информатизации системы социального обеспечения в Российской Федерации // Бачиловские чтения: мат. Междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов, Институт государства и права РАН. М.; Саратов: Амирит, 2022. С. 151–162.
28. Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 г. // СПС «Консультант Плюс».
29. Дзидзоев Р.М. Федерация как форма государственного устройства: конституционные иллюзии и реальность // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 50–53.
30. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2015-1 «О денонсации Договора об образовании СССР» // СПС «Консультант-Плюс».
31. Российский государственный архив социально-политической истории. — URL: <https://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/pismo-vi-lenina-lb-kamenevu-o-proekte-rezolyucii-plenuma-ck-rkpb-podgotovlennom-komissey> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
32. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. С. 263-264.
33. Постановление Народного Собрания Республики Абхазия от 18 октября 2006 г. «Об обращении Народного Собрания-Парламента Республики Абхазия к Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию Российской Федерации о признании независимости Республики Абхазия и установлении между Российской Федерацией и Республикой Абхазия ассоциированных отношений».
34. Щаранский Н. Его наследие // А.Д. Сахаров: Гражданин Вселенной / сост. М.М. Сахарова-Либерман, Л.И. Гурвиц. М.: Артклассика, 2022. С. 76.
35. Архив Сахарова. — URL: <https://www.sakharov-archive.ru/bibliogr/index.php?f=works-page&num=890> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
36. Музей конституционной истории России. — URL: <http://rusconstitution.ru/term/142/> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79 “О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР” от 25 августа 1991 г., № 90 “Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР” и от 6 ноября 1991 г. № 169 “О деятельности КПСС и КП РСФСР”, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
38. Сахаров А.Д. Конвергенция, мирное сосуществование: 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989. С. 13–17.
39. Тедеев А.А. Право, цифровая трансформация, цифровой посткапитализм (постановка проблемы) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 61–73.
40. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex Russica. 2016. № 3 (112). С. 164–182. DOI: 10/17803/1729-5920/2016/112/164-182.
41. Доклад Генерального директора о праве человека на мир / Генеральная конференция ЮНЕСКО. 29 октября 1997 г. Документ 29 С/59. — URL: <https://www.hse.ru/data/2023/02/13/2032022195/До>

клад%20Федерико%20Майора%20о%20праве%20на%20мир.pdf

42. Майор Ф. Право человека на мир. Заявление Генерального директора. — ЮНЕ-СКО. Январь 1997. — URL: <https://hse.ru/data/2022/12/26/1717712409/Право%20человека%20на%20мир.%20Заявление%20Генерального%20директора.pdf>

REFERENCES

- Rasporyazhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 18 marta 2019 g. No 81-rp "O podgotovke i provedenii meropriyatij, posvyashchennyh 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.D. Saharova" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- YAnkelevich E. Al'ternativy Saharova. — URL: <https://www.sakharov.space/stories/alternativy-saharova> (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2023 g.).
- Saharov A.D. Gor'kij, Moskva, dalee vezde // Vospominaniya. T. 3. M.: Vremya, 2006.
- Saharov A.D. Trevoga i nadezhda.: 2-e izd. M.: InterVerso, 1991. S. 266–276.
- Al'tshuler B.L. Saharov i vlast'. "Po tu storonu okna...". Uroki na nastoyashchee i budushchee. M.: Omega-L, 2021.
- Stenogramma zasedaniya Konstitucionnoj komissii. — URL: <https://muse.jhu.edu/article/560890> (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2023 g.).
- Saharov A.D. Razmyshleniya o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noj svobode // Trevoga i nadezhda. T. 1. M.: Vremya, 2006. S. 67-130.
- Baturin YU.M., Fedotov M.A., Entin V.L. Zakon SSSR o pečati i drugih sredstvakh massovoj informacii. Inicijativnyj avtorskij proekt. M.: Yuridicheskaya literatura, 1989. 64 s.
- Baturin Yu.M., Fedotov M.A., Entin V.L. Zakon o sredstvakh massovoj informacii. Respublikanskij variant. Inicijativnyj avtorskij proekt. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. 71 s.
- K 15-letiyu Zakona RF "O sredstvakh massovoj informacii". Dokumenty i materialy / pod obshch. red. d.yu.n. prof. M.A. Fedotova // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2006. T. VII.
- Baturin Yu.M., Fedotov M.A. Fenomenologiya yuridicheskogo chuda. M.: ROSSPEN, 2012. 333 s.
- Zakon SSSR ot 12 iyunya 1990 g. "O pečati i drugih sredstvakh massovoj informacii" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Zakon Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 1991 g. "O sredstvakh massovoj informacii" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Baturin Yu., Ilizarov B., Kamenskij A., Fedotov M., Han-Pira E., SHCHemeleva O., Entin V. Zakon ob arhivnom dele i arhivah. Inicijativnyj avtorskij proekt. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. 80 s.
- Zakon SSSR ot 14 marta 1990 g. No 1360-1 "Ob uchrezhdenii posta Prezidenta SSSR i vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciyu (Osnovnoj Zakon) SSSR" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Konstitucionnoe soveshchanie. Stenogrammy. Materialy. Dokumenty. T. 1. M.: Yuridicheskaya Literatura, 1995.
- Fuller Lon L. Moral' prava / per. s angl. T. Danilovoj; pod red. A. Kuryaeva. M.: IRISEN. 2007. S. 134.
- Shahraj S.M. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury: 4-e izd., izm. i dop. M.: Statut, 2017. S. 55–56.
- Konstitucionnoe soveshchanie. Stenogrammy. Materialy. Dokumenty. Tom 2. M.: Yuridicheskaya Literatura, 1995. S. 6 .
- Tedeev A.A. Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie i funkcii cifrovogo postkapitalisticheskogo gosudarstva // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2020. T. XXXVI. No 3-4. S. 24–33.
- Solov'ev V.S. Russkaya ideya.
- Saharov A.D. Mir cherez polveka // Akademik A.D. Saharov. Nauchnye Trudy: sbornik. M.: CentrKom, 1995. S. 402.
- Saharov A.D. Nauka budushchego (Prognoz perspektiv razvitiya nauki) // Akademik A.D. Saharov. Nauchnye Trudy: sbornik. M.: CentrKom, 1995. S. 380.
- Osnovnoj Zakon (Konstituciya) Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyat vtoroj sessiej CIK SSSR pervogo sozyva 6 iyulya 1923 g. i v konchatel'noj redakcii II s"ezdom Sovetov SSSR 31 yanvarya 1924 g.) // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Orlovskij E.S. Razmyshleniya o saharovskoj Konstitucii // Konstitucionnye idei Andrey A. Saharova: sbornik / sost. L.M. Batkin. M.: Novella, 1990. S. 48–71.
- Report of the independent international fact-finding mission on Myanma. Human Rights Council Thirty-ninth session. 10–28 September 2018. A/HRC/39/64. — URL: [https://ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM Myanmar/A_HRC_39_64.pdf](https://ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM%20Myanmar/A_HRC_39_64.pdf) (data obrashcheniya: 1 fevralya 2023 g.).
- Dejneko A.G., Kajner O.V. O perspektivah informacii i sistemy social'nogo obespecheniya v Rossijskoj Federacii // Bachilovskie chteniya: mat. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. / otv. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov, Institut gosudarstva i prava RAN. M.; Saratov: Amirit, 2022. S. 151–162.
- Soglasenie "O sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv" ot 8 dekabrya 1991 g. // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Dzidzoev R.M. Federaciya kak forma gosudarstvennogo ustrojstva: konstitucionnye illyuzii i real'nost' //

- Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. No 4. S. 50–53.
30. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 12 dekabrya 1991 g. No 2015-1 "O denonsacii Dogovora ob obrazovanii SSSR" // SPS "Konsul'tantPlyus".
31. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. — URL: <https://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/pismo-vi-lenina-lb-kamenevu-o-proekte-rezolyucii-plenuma-ck-rkpb-podgotovlennom-komissiiy> (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2023 g.).
32. Gorbachev M.S. ZHizn' i reformy. M.: Novosti, 1995. S. 263-264.
33. Postanovlenie Narodnogo Sobraniya Respubliki Abhaziya ot 18 oktyabrya 2006 g. "Ob obrashchenii Narodnogo Sobraniya-Parlamenta Respubliki Abhaziya k Prezidentu Rossijskoj Federacii i Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii o priznanii nezavisimosti Respubliki Abhaziya i ustanovlenii mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Abhaziya associirovannyh otnoshenij".
34. Scharanskij N. Ego nasledie // A.D. Saharov: Grazhdanin Vselennoj / sost. M.M. Saharova-Liberman, L.I. Gurvic. M.: 2022. S. 76.
35. Arhiv Saharova. — URL: <https://www.sakharov-archive.ru/bibliogr/index.php?t=works-page&num=890> (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2023 g.).
36. Muzej konstitucionnoj istorii Rossii. — URL: <http://rusconstitution.ru/term/142/> (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2023 g.).
37. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 noyabrya 1992 g. No 9-P "Po delu o proverke konstitucionnosti Ukazov Prezidenta RF ot 23 avgusta 1991 g. No 79 "O priostanovlenii deyatelnosti Kommunisticheskoy partii RSFSR", ot 25 avgusta 1991 g. No 90 "Ob imushchestve KPSS i Kommunisticheskoy partii RSFSR" i ot 6 noyabrya 1991 g. No 169 "O deyatelnosti KPSS i KP RSFSR", a takzhe o proverke konstitucionnosti KPSS i KP RSFSR" // SPS "Konsul'tantPlyus".
38. Saharov A.D. Konvergenciya, mirnoe sosushchestvovanie: 50/50. Opyt slovarya novogo myshleniya. M.: Progress, 1989. S. 13–17.
39. Tedeev A.A. Pravo, cifrovaya transformaciya, cifrovoy postkapitalizm (postanovka problemy) // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2019. No 12 (64). S. 61–73.
40. Fedotov M.A. Konstitucionnye otvety na vyzovy kiberprostranstva // Lex Russica. 2016. No 3 (112). S. 164–182. DOI: 10/17803/1729-5920/2016/112/164-182.
41. Doklad General'nogo direktora o prave cheloveka na mir / General'naya konferenciya UNESCO. 29 oktyabrya 1997 g. Dokument 29 S/59. — URL: <https://www.hse.ru/data/2023/02/13/2032022195/>
42. Major F. Pravo cheloveka na mir. Zayavlenie General'nogo direktora. — UNESCO. Yanvar' 1997. — URL: <https://hse.ru/data/2022/12/26/1717712409/Право%20человека%20на%20мир.%20Заявление%20Генерального%20директора.pdf>

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА DIGITAL RIGHTS AS INALIENABLE HUMAN RIGHTS

Акмаль Холматович САИДОВ

Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан,
ncpch2@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9990-0655>

Информация об авторе

А.Х. Саидов — первый заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академик Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Автор отмечает необходимость переосмысления прав человека на получение информации в связи с трансформацией права и правовых институтов с учетом возможностей цифровых технологий на фоне формирования глобального информационного общества. В современных условиях главной задачей государства становится усовершенствование законодательства в области информации для предотвращения нарушений прав на неприкосновенность частной жизни, связанных с раскрытием личной и конфиденциальной информации в интернете.

Ключевые слова: интернет; информация; цифровые права; цифровизация; глобализация; Информационный кодекс

Для цитирования: Саидов А.Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 32–39;
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16878>

Akmal Kh. SAIDOV

Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan,
ncpch2@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9990-0655>

- **Information about the author**
- Akmal Kh. Saidov — the First Deputy Speaker of the
- Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of
- Uzbekistan, Director of the National Center of the Republic
- of Uzbekistan for Human Rights, Academician of the
- Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor
- of Legal Sciences, Professor
-
- **Abstract.** The author of the article notes the need to rethink
- human rights to receive information in connection with the
- transformations of law and legal institutions, taking into
- account the possibilities of digital technologies against
- the background of the formation of a global information
- society. In modern conditions, the main task of the state is
- to improve legislation in the field of information to prevent
- violations of privacy rights related to the disclosure of
- personal and confidential information on the Internet.
-
- **Keywords:** Internet; information; digital rights; digitalization;
- globalization; Information Code
-
- **For citation:** Saidov A.Kh. Digital Rights As Inalienable Hu-
- man Rights // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works
- on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 32–39;
- DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16878>

Прежде всего хочу отметить актуальность обсуждения вопроса о месте цифровых прав в системе прав личности, провозглашенных 75 лет назад Всеобщей декларацией прав человека, которая закрепила помимо прочего право на доступ к информации как основополагающий компонент права на свободу выражения мнений.

Сегодня решающим фактором развития все более глобализирующегося мира становится переход на новый, а именно шестой технологический уклад и цифровую экономику. Положено начало Четвертой промышленной революции, особенность которой состоит в том, что меняется не окружающий мир, а сам человек. Идет ускоренный переход на шестой технологический уклад, характеризуемый интенсивным развитием нанотехнологий. Данный этап по инициативе Всемирного экономического форума в Давосе назвали периодом **Великого обнуления, или Великой перезагрузки, и перехода на новый мировой порядок.**

В XXI в. информационные технологии, являющиеся неотъемлемой частью современного общества и его функционирования, оказывают колоссальное влияние на развитие института прав человека, на реализацию конституционных прав гражданами и их защиту со стороны государства.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил: «Цифровые технологии формируют историю. Но есть также чувство, что они убегают от нас. Куда это нас приведет? Будут ли наши достоинства и права укрепляться или уменьшаться? Станут ли наши общества более равными или менее равными? Будем ли мы в большей или в меньшей мере в сохранности и безопасности? Ответы на эти вопросы зависят от нашей способности сотрудничать меж дисциплинами и действующими лицами, меж странами и через политические разногласия. Мы несем коллективную ответственность за то, чтобы направить эти технологии так, чтобы максимально увеличить выгоды, а также сократить непреднамеренные последствия и злонамеренное использование» [1].

В современном мире отмечается стремительное формирование глобального информационного общества [2], информация и знания становятся важнейшими национальными и мировыми ресурсами,

а системы, обеспечивающие их создание и распространение, — стратегическими факторами устойчивого развития. **Сегодня информация — главный фактор развития цифрового общества.**

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью **информационно-технологической** сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также правовой системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. И главная задача государства — совершенствовать инфраструктуру информационного общества и обеспечивать конституционные права и свободы человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

В эпоху глобализации и информационных технологий возникают новые объекты правового регулирования: роботы, искусственный интеллект, биотехнологии, блокчейн, криптовалюта, новые виды транспорта и т.д.

Важное значение имеет инициатива Генерального секретаря ООН А. Гутерриша о заключении **Глобального цифрового договора об открытом, свободном, инклюзивном и безопасном цифровом будущем для всех** [3]. Он предлагает обсудить такой документ с правительствами, технологическими компаниями, гражданским обществом, научными кругами и другими заинтересованными сторонами, а также вести эту работу в рамках подготовки к Саммиту будущего, который ООН проведет в 2024 г.

По мнению А. Гутерриша, Глобальный цифровой договор, основанный в первую очередь на принципе соблюдения прав человека, будет касаться следующих трех областей «цифровой жизни» — факторов справедливой цифровизации:

- преодоления цифрового разрыва посредством повышения цифровой грамотности и предоставления доступа к цифровому миру женщинам и девочкам, мигрантам, сельским жителям и коренным народам;

- защиты свободы слова, свободы выражения мнений и права на онлайн-автономию и неприкосновенность частной жизни при развитии ориентированного на человека цифрового пространства;
- расширения базы данных (включая статистические, информационные и т.д.) для отслеживания хода и стимулирования выполнения Целей устойчивого развития и оценки того, как связанные с их реализацией меры влияют на жизнь людей. Но при этом необходимо обеспечить условия, чтобы персональная информация не была использована без ведома и согласия человека, чтобы она не использовалась для политического контроля или получения коммерческой выгоды.

Генеральный секретарь ООН считает, что «свобода слова — это не вседозволенность». Глобальный цифровой договор должен учитывать ответственность правительств, технологических компаний и платформ социальных сетей за предотвращение издевательств в интернете и распространение смертельно опасной дезинформации, которая подрывает демократию и искажает научные данные. Необходима также выработка **Глобального кодекса поведения**, который способствовал бы обеспечению достоверности публичной информации, чтобы люди могли принимать решения, основываясь на полученных из интернета фактах, а не на выдумках.

Эпоха компьютеров и интернета не только ускоряет технологический прогресс, но и тормозит применение уже созданного, запрещая целые отрасли человеческой деятельности. Это порождает искусственное и уродливое сочетание создаваемого и блокируемого, того, к чему доступ свободен, и того, доступ к чему ограничен или закрыт.

Изучение данной проблемы показывает, что сегодня цифровизация, пришедшая на смену информатизации и компьютеризации, формирует целостные технологические «среды обитания» (*экосистемы, платформы*), в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (*технологическое, инструментальное, документальное, партнерское и т.п.*), чтобы решать целые классы задач. Развитие глобальной сети Интернет создает новую виртуальную среду обитания цивилизации — **открытое интернет-сообщество**, «**интернетовский стиль жизни**» (*Internet Life style*) и т.д.

Согласно отчету Международного союза электросвязи «Измерение цифрового развития: факты и цифры за 2021 г.», 59,5% населения планеты, или 4,6 млрд человек, имеют доступ к интернету, что в 16 раз больше, чем на рубеже веков. Почти 60% мирового населения пользуются соцсетями. В Китае доступ к интернету имеют 71,6%, а в Индии 42,5% жи-

телей. Сегодня более 5,19 млрд человек пользуются мобильными телефонами [4].

App Annie, платформа, анализирующая мобильные данные, недавно представила результаты исследования за прошедший год. Так, 2021-й стал годом рекордов: общие расходы пользователей на App Store и Google Play выросли почти на 25% по сравнению с прошлым годом и составили 135 млрд долларов. Количество загрузок увеличилось на 8%, достигнув отметки в 140 млрд долларов. В том числе App Annie предоставила подробную информацию о наиболее часто скачиваемых приложениях за последние 12 месяцев [5].

Эксперты прогнозируют, что к 2025 г. большинство из 8 млрд жителей Земли будут выходить в Сеть с помощью мобильных устройств, а значит, обладать всей мировой информацией (*сейчас пять с лишним миллиардов людей выхода в интернет не имеют*). В 2025 г. компьютер будет считаться в 64 раза быстрее, чем в 2013-м [6].

Примерно три четверти интернет-пользователей в мире в возрасте от 16 до 64 лет ежемесячно покупают что-то онлайн. По сведениям GlobalWebIndex, самый высокий уровень проникновения электронной коммерции — среди онлайн-аудитории в Индонезии, Таиланде и Польше [4].

Эти свойства делают технологии одной из основ процессов глобализации в различных сферах человеческой деятельности. В частности, общечеловеческие ценности и конституционные права человека принимают свойство всеобщности и становятся принадлежностью формирующегося международного правового пространства глобального мирового сообщества. Вместе с тем следует отметить, что развитие современного конституционного права в нынешнем столетии происходит в условиях цифровой трансформации [7] всей, в том числе и коммерческой, правовой системы.

Цифровая трансформация — это планируемое на национальном уровне продвижение цифровизации для экономики в целом и всего общества.

Исследователи из различных государств предлагают осмысливать процесс трансформации права и правовых институтов через такие категории, как «**цифровая конституция**», «**цифровые права**», «**цифровые конституционные права**», «**цифровой конституционализм**» [8], «**цифровое конституционное право**». Новые вызовы безопасности, стоящие перед современными государствами, порождают потребность переосмысления таких понятий, как «**сильное государство**» и «**правовое государство**», появляются синтетические концепции этих понятий, развитие которых в условиях информацион-

ного общества требует новых правовых и цифровых форм политического участия.

Международное сообщество признает, что **информационно-цифровое пространство — новая сфера конституционно-правового влияния.**

Постановка вопроса об анализе информационно-цифрового пространства сквозь призму конституционного права предполагает исследование соответствующей проблематики по двум взаимосвязанным направлениям:

- **конституционализация** информационно-цифрового пространства;
- **цифровизация** конституционного права [9].

Появляются исследования о специфике проявления и необходимости новых гарантий для человеческого достоинства в цифровую эпоху [10].

Эксперты отмечают, что по мере развития цифровизации наблюдается рост числа нарушений прав обладателей персональных данных. Именно гарантированное обеспечение абсолютной безопасности данной информации — неизбежное направление развития действующего законодательства. Некоторые исследователи полагают, что вскоре можно будет ожидать появления новой профессии и учреждения должности инспектора по защите персональных данных, что потребует адекватного правового регулирования [11].

Проблема обеспечения и защиты прав человека сложна, комплексна и динамична. Права человека развиваются, обогащаются, их состав и содержание расширяются под воздействием различных факторов. Причем если некоторые факторы действуют эволюционно, то интернет способствует гораздо более ощутимым изменениям права в целом и прав человека в частности.

Цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению **«цифровых прав»**, под которыми председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин предлагает понимать *«... права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации»* [12].

Сегодня в любом государстве можно наблюдать нарушения прав человека и гражданина. Не соблюдается тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, нарушаются свобода слова и печати, права авторов и изобретателей и другие конституционные права и свободы.

Более того, право на информацию имеет решающее значение для укрепления доверия между государ-

ствами и гражданским обществом. Когда общественность знает, что делает правительство для борьбы с кризисами, пандемией, это укрепляет доверие, повышает осведомленность и открывает диалог с институтами, что приводит к оздоровлению общества.

Журналисты, СМИ, блогеры, активисты гражданского общества и общественность в целом должны иметь возможность критиковать власть и тщательно анализировать ее реакцию на кризис.

Цифровизация общественной жизни, государственных услуг создает огромные возможности, но вместе с тем вызывает большую озабоченность. Стремительное внедрение цифровых технологий в ответ на такие кризисы, как пандемия COVID-19, может заставить власти принимать решения без учета комплексных долгосрочных последствий для прав человека и соблюдения принципов прозрачности и подотчетности.

Цифровые технологии сыграли ключевую роль во время пандемии COVID-19. Они позволили государственным органам продолжать оказывать основные государственные услуги, дали предпринимателям возможность работать и обеспечили связь между людьми в условиях внедрения мер по защите общественного здоровья. В будущем цифровые технологии будут незаменимы для обеспечения устойчивости во всем мире, особенно по выполнению Целей в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Сегодня в мире в сфере законодательства появилось юридическое понятие **«цифровое право»**. Концепция цифровых прав зародилась с началом распространения интернета в последнем десятилетии XX в. На сегодняшний день концепция цифровых правоотношений еще не оформилась и продолжает претерпевать трансформацию.

Дискуссионным остается вопрос об отнесении цифровых прав к другим правам:

- правам первого поколения — личным и политическим правам человека и гражданина;
- правам второго поколения — культурным и социально-экономическим правам личности;
- новой обособленной системе (новому поколению) прав.

Обеспечение отдельных прав человека в условиях распространения информационных технологий неоднократно становилось объектом внимания со стороны специальных докладчиков ООН, в частности Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Международное сообщество призывает закрепить право на защиту прав как в офлайн-, так и в он-

лайн-среде и право на безопасную онлайн-среду. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» отмечается, что высокие темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека (особенно право на неприкосновенность личной жизни).

В 2011 г. мандатарий Совета по правам человека ООН по праву на поощрение и свободу мнений и свободное выражение *Франк Ла Рю* в своем докладе указал, что «обеспечение универсального доступа к интернету должно быть приоритетом для всех государств» [13]. **Совет по правам человека ООН принял резолюцию, которая приравнивает доступ к сети Интернет к базовым правам человека** [14].

В июле и августе 2017 г. Общество интернета опросило 10 тыс. пользователей из 20 стран на тему, должен ли доступ в интернет быть признан одним из неотъемлемых прав человека. Итоги опроса: 83% респондентов согласились с мнением, что это одно из неотъемлемых прав человека, 14% не согласись с этим и 3% не определились [15].

В некоторых зарубежных странах уже закреплены цифровые права человека. Для подтверждения можно привести следующие примеры:

- 30 июля 2010 г. Верховный Суд Коста-Рики признал доступ к интернету неотъемлемым правом человека;
- в 2000 г. парламент Эстонии принял Закон о признании интернет-доступа неотъемлемым правом человека;
- в июне 2009 г. Конституционный Совет Франции признал доступ в интернет неотъемлемым правом человека;
- ст. 5А Конституции Греции признает право на участие в информационном обществе неотъемлемым правом человека, с 1 июля 2010 г. правительство обязалось обеспечить каждому гражданину право на доступ в интернет;
- 11 июля 2013 г. опубликованы поправки к Конституции Мексики, делающие доступ к информационному обществу и интернету неотъемлемым правом человека.

В настоящее время наблюдается тенденция формирования новых прав человека, характерных исключительно для онлайн-среды. Множественность и несогласованность терминологии (право на интернет, право на доступ к интернету, права человека в интер-

нете и т.д.) свидетельствуют о несформированности понятий. Представляется, что право на интернет является онлайн-формой права на доступ к информации и ее распространение и включает в себя обязанность государств обеспечить развитие информационной инфраструктуры и коммуникаций; создать рынок, ценовой порог которого сделает интернет-ресурсы доступными; обеспечить свободу доступа к информации на интернет-ресурсах.

Важнейшим новшеством может и должно стать введение положения «Habeas data» [16]. Хабеас дата (лат. *Habeas data*, буквально — «имеешь сведения») — конституционный принцип ряда государств, предусматривающий право гражданина в судебном порядке требовать доступа к любым касающимся его документам, хранящимся в архивах и учреждениях, в том числе специальных службах. Принцип этот — относительно новый, он был впервые введен в Конституции Бразилии 1988 г. Название дано по аналогии с принципом «Хабеас корпус».

Мы живем в период перехода от потребительского общества к **обществу знаний**, где доминирующей ценностью, экономической и ресурсной, становится знание как таковое.

Однако информация — лишь инструмент знания, сама по себе знанием она не является. За информационной стадией следует инновационное общество и лишь потом развивается общество знаний, ориентированное на качество, а не на количество информации.

Это означает, что в будущем в цифровую эпоху статус и авторитет государства будут зависеть от уровня развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. Уровень развития цифровых технологий во многом будет определять баланс сил в мире.

В этой связи в новом мировом порядке важно сохранить роль суверенных государств, стоящих на страже духовных ценностей и прав человека, способных обеспечить использование цифровых технологий только во благо человечества.

Узбекистан уделяет большое внимание развитию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). В стране инициированы:

- комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на 2013–2020 гг.;
- Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030»;
- Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. [17], направленная на осуществление цифровой трансформации в национальной экономике, промышленности и обществе в целом.

Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека предусматривает разработку проекта **Информационного кодекса**, который

систематизирует ряд законов о доступе к получению информации, защите свободы прав человека в информационном пространстве, кибербезопасности, соблюдении медийной культуры и онлайн-гигиены.

В настоящее время проект Информационного кодекса выложен для общественного обсуждения на портале обсуждения проектов и нормативно-правовых актов regulation.gov.uz.

Законодательство в области информации будет усовершенствовано в соответствии с современными требованиями. Одной из целей является систематизация действующих восьми законов, направленных на регулирование информационной сферы. Кроме того, документ будет предусматривать предотвращение нарушений прав на неприкосновенность частной жизни, связанных с раскрытием личной и конфиденциальной информации в интернете.

Проект Кодекса состоит из 131 статьи и содержит ряд новых концепций. В Информационном кодексе предусматривается понятие «блогер». Блогер — это физическое лицо, размещающее обсуждения, общественно-политическую, социально-экономическую и иную информацию на своем сайте и/или странице сайта в глобальной информационной сети Интернет.

Кроме того, в настоящее время широкого обсуждается вопрос учреждения **медийного омбудсмана**.

В Узбекистане принимаются конкретные меры, направленные на демократизацию и либерализацию информационной сферы, существенным образом повысился уровень открытости деятельности органов государственной власти и управления, установлен открытый диалог в обществе. Кроме того, резко повысилась роль СМИ в формировании общественного мнения по широкому кругу вопросов, вызывающих общественный интерес.

Наблюдаются общие для всех стран тенденции, свидетельствующие, с одной стороны, о поступательной **конституционализации отраслей права**, с другой — о **расширении системы конституционного права**, появлении новых его институтов. Информационное общество на основе применения информационно-коммуникационных технологий вызывает к жизни и **новые права человека**: реализация всеобщего права для каждого человека иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества; иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям, к мировым культурным ценностям, представленным в электронной, цифровой форме.

С учетом зарубежного опыта и мировых тенденций в Конституцию Нового Узбекистана необходимо включить ряд статей по защите прав человека в онлайн-среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Генерального секретаря ООН. Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/102/53/PDF/N2010253.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Окинавская хартия глобального информационного общества // Фонд информационной демократии [официальный сайт]. — URL: https://www.f-id.ru/documents/Okinawa_IS.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Тунисская программа для информационного общества // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения: 10.11.2022).
3. Глава ООН: необходимо помочь трем миллиардам жителей планеты получить доступ к интернету // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: <https://ovews.un.org/ru/story/2022/11/1434817> (дата обращения: 16.11.2022); Генеральная Ассамблея ООН подтвердила право на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/12/1234451> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Вся статистика интернета на 2020 г. — цифры и тренды в мире и в России. — URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. App Annie: пользователи потратили \$135 млрд в мобильных приложениях в 2021 г. — URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-12-08_app_annie_polzovateli_potratili (дата обращения: 16.11.2022).
6. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. Текст: электронный. — URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/the_new_digital_age/the_new_digital_age_read.pdf (дата обращения: 19.11.2022).
7. Stolterman E., Fors A. Information Technology and the Good Life // Information Systems Research. 2004. P. 687–692.
8. Celeste E. Digital constitutionalism: a new systematic theorization // International Review of Law, Computers & Technology. 2019. Vol. 33. Issue 1. P. 76–99;

- Кравец И.А. Способен ли цифровой конституционализм защищать права. Цифровая эпоха для конституционализма: смерть или процветание? // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ). В 5 ч. Ч. 2. М.: Проспект, 2020. С. 13–18.
9. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42; Flear M., Vakulenko A.A. Human Rights Perspective on Citizen Participation in the EU's Governance of New Technologies // Human Rights Law Review. 2010. Vol. 10, Issue 4. P. 661–688.
 10. Biber K. Dignity in the digital age: Broadcasting the Oscar Pistorius trial // Crime, Media, Culture. 2019. Vol. 15. P. 401–422.
 11. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5. С. 117–149.
 12. Зорькин: Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан / Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. Текст: электронный // Российская газета [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 19.11.2022).
 13. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю. А/ HRC/17/27 // Организация Объединенных Наций [офиц. сайт]. — URL: https://www2.ohchr.org/English/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.PDF (дата обращения: 18.11.2022).
 14. Резолюция Совета Организации Объединенных Наций по правам человека «Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете». А/ HRC/20/L.13 // Организация Объединенных Наций [офиц. сайт]. — URL: <http://daccess-ods.un.org/TMP/5262201.42841339.html> (дата обращения: 16.11.2022).
 15. Global Internet User Survey. Summary Report. — URL: <http://www.internetsociety.org/survey> (дата обращения: 18.11.2022).
 16. Хабенас дата. Большой юридический словарь / В.А. Белов и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских: 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. 703 с.
 17. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.» // Национальная база данных законодательства. 29.01.2022. № 06/22/60/0082, 18.03.2022. № 06/22/89/0227.

REFERENCES

1. Doklad General'nogo sekretarya OON. Dorozhnaya karta po cifrovomu sotrudnichestvu: osushchestvlenie rekomendacij Gruppy vysokogo urovnya po cifrovomu sotrudnichestvu // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/102/53/PDF/N2010253.pdf?OpenElement> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
2. Okinavskaya hartiya global'nogo informacionnogo obshchestva // Fond informacionnoj demokratii [ofic. sajt]. — URL: https://www.f-id.ru/documents/Okinawa_IS.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2022); Deklaraciya principov "Postroenie informacionnogo obshchestva — global'naya zadacha v novom tysyacheletii" // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2022); Tunisskaya programma dlya informacionnogo obshchestva // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2022).
3. Glava OON: neobhodimo pomoch' trem milliardam zhitelej planety poluchit' dostup k internetu // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: <https://ovews.un.org/ru/story/2022/11/1434817> (data obrashcheniya: 16.11.2022); General'naya Assambleya OON podtverdila pravo na neprikosновенnost' lichnoj zhizni v cifrovoj vek // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/12/1234451> (data obrashcheniya: 26.10.2022).
4. Vsyaz statistika interneta na 2020 g. — cifry i trendy v mire i v Rossii. — URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
5. App Annie: pol'zovateli potratili \$135 mlrd v mobil'nyh prilozheniyah v 2021 g. — URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-12-08_app_annie_polzovateli_potratili (data obrashcheniya: 16.11.2022).
6. Shmidt E., Koen Dzh. Novyj cifrovoj mir. Kak tekhnologii menyayut zhizn' lyudej, modeli biznesa i ponyatie

- gosudarstv. Tekst: elektronnyj. — URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/the_new_digital_age/the_new_digital_age_read.pdf (data obrashcheniya: 19.11.2022).
7. *Stolterman E., Fors A.* Information Technology and the Good Life // Information Systems Research. 2004. P. 687–692.
 8. *Celeste E.* Digital constitutionalism: a new systematic theorization // International Review of Law, Computers & Technology. 2019. Vol. 33. Issue 1. P. 76–99; *Kravec I.A.* Sposoben li cifrovoj konstitucionalizm zashchishchat' prava. Cifrovaya epoha dlya konstitucionalizma: smert' ili procvetanie? // Prava i obyazannosti grazhdanina i publichnoj vlasti: poisk balansa interesov. XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) i XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova (MGU). Vol. 5, ch. 2. M.: Prospekt, 2020. S. 13–18.
 9. *Bondar' H.C.* Informacionno-cifrovoe prostranstvo v konstitucionnom izmerenii: iz praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. No 11. S. 25–42; *Flear M., Vakulenko A.* A Human Rights Perspective on Citizen Participation in the EU's Governance of New Technologies // Human Rights Law Review. 2010. Vol. 10, Issue 4. P. 661–688.
 10. *Biber K.* Dignity in the digital age: Broadcasting the Oscar Pistorius trial // Crime, Media, Culture. 2019. Vol. 15. P. 401–422.
 11. *Talapina E.V.* Zashchita personal'nyh dannyh v cifrovuyu epohu: rossijskoe pravo v evropejskom kontekste // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. No 5. S. 117–149.
 12. *Zor'kin:* Zadacha gosudarstva — priznavat' i zashchishchat' cifrovye prava grazhdan / Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma. Tekst: elektronnyj // Rossijskaya gazeta [sajt]. — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (data obrashcheniya: 19.11.2022).
 13. Doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o pooshchrenii i zashchite prava na svobodu mnenij i ih svobodnoe vyrazhenie Franka La Ryu. A/HRC/17/27 // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: https://www2.ohchr.org/English/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.PDF (data obrashcheniya: 18.11.2022).
 14. Rezolyuciya Soveta Organizacii Ob"edinennyh Nacij po pravam cheloveka "Pooshchrenie, zashchita i osushchestvlenie prav cheloveka v Internete". A/HRC/20/L.13 // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: <http://daccess-ods.un.org/TMP/5262201.42841339.html> (data obrashcheniya: 16.11.2022)/
 15. Global Internet User Survey. Summary Report. — URL: <http://www.internetsociety.org/survey> (data obrashcheniya: 18.11.2022).
 16. Habeas data. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / V.A. Belov i dr.; pod red. A.Ya. Suhareva, V.E. Krutskih: 2-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2001. 703 s.
 17. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 28 yanvarya 2022 g. No UP-60 "O Strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022–2026 g." // Nacional'naya baza dannyh zakonodatel'stva, 29.01.2022. №No 06/22/60/0082. 18.03.2022. No 06/22/89/0227.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

THE CHALLENGES OF USING SOCIAL MEDIA AS A MEDIUM OF POLITICAL COMMUNICATION²

Абонго Машоод Жакоб АЖЕНЕ

Тверской государственный Университет, г. Тверь,
Российская Федерация,
abongomashood@yahoo.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3593-7082>

Информация об авторе

А.М.Ж. Ажене — ассистент преподавателя, аспирант кафедры политологии Тверского государственного университета

Аннотация. Социальные медиа — самое популярное в мире средство политической коммуникации во всех политических структурах. Они стали платформой как для политических элит, так и для «низов», платформой, позволяющей общаться с гражданами и электоратом в избирательном округе, даже в мире международной политики. Основная цель данного исследования — определить проблемы социальных медиа как средства политической коммуникации. Социальные медиа являются жизненно важным инструментом для распространения массовой информации, однако некоторые лидеры не используют социальные медиа и даже не имеют ни одного аккаунта в социальных сетях. В рамках исследования попытаемся определить причины этого.

Результаты исследования подчеркивают роль социальных медиа в современной политической коммуникации, проблемы, с которыми сталкиваются социальные медиа в области политической дезинформации, ложной идентичности, фальшивых новостей, интернет-фобии, а также влияние руководителей социальных медиа, которые подрывают их как средство политической коммуникации.

Ключевые слова: социальные медиа; политическая коммуникация; интернет-фобия; фальшивые новости; ложная идентичность

Для цитирования: Ажене А.М.Ж. Проблемы использования социальных медиа в качестве средства политической коммуникации // Труды по интеллектуальной

- собственности (Works on Intellectual Property). 2023.
- Т. 44. № 1. С. 40–46;
- DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16879>

• **Ajene Abongo Mashood JACOB**

- Tver State University, Tver, Russian Federation,
- abongomashood@yahoo.com,
- <https://orcid.org/0000-0003-3593-7082>

• Information about the author

- A.M.J. Ajene — Assistant Lecturer, PhD student of the Political Science Department of Tver State University

- **Abstract.** Social Media has been the most popular medium in the world for political communication across all political structures. Social media has become a platform for both political elites and the grassroots to communicate to citizens and the electorate in the constituency, even in the world of international politics. The main purpose of this research is to determine the challenges of social media as a medium of political communication. Social media is a vital tool to spread mass information, yet there are some leaders who do not use social media and do not even have any social media handle. As part of the study, the researcher will try to determine the reasons behind their decisions.

- The research findings will highlight the role social media play in modern political communication as well as the challenges faced by social media in political disinformation, false identity, fake news, internet-phobia and the influence of social media managers/CEOs that undermine social media as a medium of political communication.

- **Keywords:** social media; political communication; internet-phobia; fake news; false identity

- **For citation:** Ajene A.M.J. The challenges of using Social Media as a Medium of Political Communication Trudi po Intellektualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 40–46; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16879>

Social Media has been the most popular medium in the world for political communication across all political structures. Social media has become a platform for both political elites and the grassroots to communicate to citizens and the electorate in the constituency, even in the world of international politics. The main purpose of this research is to determine the challenges of social media as a medium of political communication. Social media is a vital tool to spread mass information, yet there are some leaders who do not use social media and do not even have any social media handle. As part of the study, the researcher will try to determine the reasons behind their decisions.

The research findings will highlight the role social media play in modern political communication as well as the challenges faced by social media in political disinformation, false identity, fake news, internet-phobia and the influence of social media managers/CEOs that undermine social media as a medium of political communication.

1. INTRODUCTION

Political communication is the main item of activities in democratic and non-democratic society; Political communication is a single tool that is used by political leaders to campaign for votes, design policies, implement policies and accounts to the citizens. Political communication has long been communicated through the traditional media for many years. In the new era of technology, almost all the traditional communication media, be it telephone, radio, television, post mail, newspapers, gonggo-beaters etc., are remodeled onto the internet, giving birth to new electronic services such as email, television, digital newspapers. Social media have been video streaming websites. All this has also been modified into a single social media platform for both parties. As stated, social media include a broad array of internet-based applications [13].

Today, social media have become a battle field for information across the length and breadth of the earth. In international politics, social media have become part of a hybrid tool for supremacy in international politics, social media is not just a platform for communication, but it is also a tool for the influence of super powers. This has

effectively influenced the challenges of social media as a tool for political communication.

Social media is growing in all spheres as a medium of communication, politicians have opted the way to use social media for their communication, politicians use Facebook, Twitter, Instagram, Telegram, VKontakte, etc. Some politicians manage their own account; they write, publish and share information publically on their social media platforms, while others employ social media managers to manage their social media platforms. Instead of journalists monitoring the political activity, political actors themselves produce their content and make them publicly available on the social media platforms [17].

Political communication on social media has a replicate effect on the constituent and beyond, when political leaders post information on social media, followers and friends of political leaders quickly share the information on their social media accounts. The information can spread beyond the boundaries of the constituency. Social media enables reciprocal communication by both users using the social media medium [2].

The features of social media communication make it easier to spread information as well as to manipulate information in a form of propaganda message by the opponents of political parties and political activists, with social media, all users are content creators. Barack Obama is a clear example of a politician who used social media to raise funds, campaign and also influence all America citizens, including young people who, could not vote because they are underage but were able to use social media to campaign for Obama, the method Obama campaign used the internet for his communication has forever changed how election campaign are run, which has also significantly all communication in the political sphere [5].

Social media as stated has transformed the way we communicate, going into the future social media will be the main medium that politician and voters will engage in day to day communication, because it is more advantage than the traditional method of communication. Notwithstanding the advantage there are numerous challenges facing social media as methods of political communication, this paper therefore seeks to analyse the challenges

of social media in political communication by using both quantitative and qualitative research methods to gather data through social media. According to Bouchrika [4], a contemporary method sprung from the mixed methods, either the combination of quantitative and qualitative, also known as triangulation in social research. This method will, therefore, enable the research to study the challenges of social media with empirical data and add additional knowledge to the existing literature.

Social media has also become a platform of information war, just to mention a few in India TikTok has been banned for fear that it will spread propaganda information and also acquire data of Indians to the Chinese government. This information war is likely to increase into a form of multipolar information war.

2. RELATED WORK

The technological era has changed the old way of communication be it newspaper, radio, post, messenger etc. [1]. Stated, Communication medium and communication technologies play a significant role in ensuring effectiveness of the communication outcome and thus the effectiveness of the medium that best suit the communication channel should not be overlooked. Managers of social media play significant role on how social media users communicate on social media as stated [14], creating a meaningful environment for the users does this. The most central and paramount part of social media manager's role is to take appropriate, strategic steps that ensure meaningful conversations.

Social media platform is the playing grounds for all political stakeholders involve, and they all try to use the same platform to undermine each other superiority or influence on the constituents. As state [11] politicians have the power to influence individuals by adopting certain strategies that compliment populism. Politicians because of their popularity in the community they use populism in social media to influence followers against the opposition or the ruling government depending on the position of the politician.

Social media has taken the role of traditional media and this has created an open space for communication, demanding accountability by the voters has also been easy and effective. Social media has changed how we are governed by making the process more transparent. Many leaders across the world have taken to social media to voice their opinions and priority issues, giving people a better understanding of the government they have elected [10].

The impact of social media has not only changed the method of communication but has also challenged every aspect of political institutions and political culture

and social-political system in the society, social media is therefore a medium for political debate.

Using social media as a medium of political communications comes with numerous daily challenges due to many factors. The challenges people encounter using the internet is directly related to social media because social media also use internet for connectivity and networking. The common challenges involved with social media in political communication are, misinformation, fake news, social media\internet-phobia fake identity, hacking, social media management/ chief executive officer influenced. As stated (European Union, 2021) Social media offer great opportunities to spread false information to a great number of people.

But it is also a challenge on how to manage political information or communication that has elements of security that can be control by government in traditional media to prevent conflict, but on social media is more challenging to control information.

3. SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR POLITICAL COMMUNICATION

Social media is a powerful political communications medium, with widespread influence over every corner of our society on earth, as we are moving towards the digital revolution. The digital revolution has not only influenced businesses and made the world more accessible to trade, but it has also changed the way we communicate. According to *Datareportal* there are 4.74 billion social media users around the world in October 2022, equating to 59.3 percent of the total global population [16].

Political leaders and activists are aware that politics is numbers; therefore, social media is now the area for all political communication engagements. The effectiveness of social media in communication has attracted Politicians to sign on social media platforms such as Facebook, WhatsApp, Instagram, TikTok, VKontakte, Twitter, YouTube, Telegram, etc. has seen an increase in the number of political accounts for political leaders.

Develop democratic nations and developing democratic nations leaders are all engaged on social media, Notable president that have used social media to the admiration of the citizenry to engage in effective political communicate is Barack Obama. Barack Obama rose to prominence as a political communicator who could deliver speeches with universal themes and the opportunities of digital age to maximum political strength [7]. When Obama left office his successor Donald Trump also used social media effectively especially with the twitter, that require just a combination of few words to get the conversation going, according to Bickart, Fournier & Nisenholtz [3], America presidential campaign, political

commentators urged Donald Trump to give his Twitter account a rest. He did not consider their call; he rather increased his provocative communication, bypassing mainstream media in favor of social media to deliver his messages directly, frequently, at all hours, and without filters.

Journalists and media persons visit social media platforms to read what they post and write on their social media handles and report. Traditional media like Television, radio, newspaper just to mention a few also get their sources of information on social media platforms which they report to their listeners and viewers. Obama and Trump often had their communication on social media been re communicated by traditional media houses, social media has youthful followers, as a result traditional media want to get their information to both the old and young people that are mostly on social media. Almost all young people used smartphone with at least one social media account, therefore making it easy to access political information. According to Dasli [6], media such as social media platforms provide information to individuals, reach them in a short time and spread the available information. Social media is fast, interesting, free to access and communicate that can be access in any part of the planet but with daily challenges associated with the Internet that also poses challenges to political communication.

4. THE CHALLENGES OF SOCIAL MEDIA

There are numerous challenges politicians and their constituents encounter accessing information on social media. The main challenges that are associated with internet users also affect social media users, such as misinformation, fake news, cybercrime, and so on.

To analyze the challenge, I took data on social media platforms that I belong with members from Ghana and Russia were the majority. The data was used to analyze the issues citizens encounter in identifying, fake news, the official accounts of politicians on social media platforms. Information on social media may come from different social media platforms but initially emerge from one source.

This therefore, makes it difficult to identify real source of information communicate on social media; the medium of communication is very important in political communication. A reliable and verified account will make communication effective, [1] stated communication medium and communication technologies play a significant role in ensuring the effectiveness of the communication outcome and thus the effectiveness of the medium that best suits the communication channel should most overlooked. Fake information has become the most widespread challenge in using social media; this

is because people are more interested in the information of fake news rather than factual or real news. People create fake accounts of politicians to share fake news which tarnish the image of the politicians. Another form of fake news is editing the real information by inserting fake information to discredit the real information.

Another challenge is the way social media developers and managers control the social media platforms. They define the rules and conditions of communication on the various social media platforms; freedom of speech has a limit on various social media platforms. Social media owners and managers directly and indirectly influence the limit of freedom of speech, which sometimes is centered on rules and regulations of the social media application. Donald Trump is one of America president that was removed from Twitter because the managers used their power to suspend his account indefinitely based on his Twitter messages. The managers said he violated Twitter conditions and terms, yet Donald Trump was only expressing his freedom of speech. As soon as the new managers took over Twitter, he was on his way to regaining his account. Elon Musk when he bought Twitter, he did a survey by asking a simple question, to reinstate Trump or not to reinstate, the pull result showed that 51.8% in favor of reinstating Trump and 48.2% were opposed as reported by (Paul & Duffy CNN 2022) Trump account was banned following January, 6, 2021 attack on capitol, Trump account was restored by Twitter chief executive officer, the new owner Elon Musk. So there is a clear indication that managers and owners of social media platforms are challenges to political communication on social media platforms.

Verification of information on social media is very limited, therefore making it a challenge to verify sources of information; information sharing is paramount in political communication, especially during election campaigns. Therefore, there is need for political activists to verify the information for political consumption. Verifying information needs special skills, since information is shared across different social media platforms and it will only take people with skills in communication and technology to verify information.

Misinformation is widely spread on social media, and it is very difficult to control the social media space. The challenges keeps on going as experts find solutions to existing problems, new problems emerge.

5. DATA ANALYZE AND PRESENTATION

The research data was taking by sending questionnaire on social media platforms that I belong Facebook, WhatsApp, VKontakte and Telegram. Since the study focus was on the challenges of social media as a medium of

political communication, the researcher chose to use social media to gather data to support the study. This is not to say that people who are not on social media platform do not access information on social media.

Table 2. Sex

Sex	Male	Female
Number	49	1
Percentage, %	98	2

The total number of respondents were 50 out of that 49 were male representing 98% whilst 1 was female representing 2%, in general women are not much interested into politics and as the data shows, men dominate in the political sphere therefore, their interest in political communication. There are discussion going on across the world by women advocate, to promote women to go into politics, social media is a very good platform for promoting women in politics agenda.

Table 2. Ages

Age group in years	20–40	41–60	Above 60
Number	30	18	2
Percentage, %	60	32	8

The data of the ages of respondents indicates the interest by young people in social media, people between the ages of 20–40 years were 30 representing 60%, the ages between 41–60 years were 18 respondents representing 36% and above 60 years were 2 respondents representing 4%. The data above confirm that young people are the majority in social media usage. Young people most often used social media to stay informed about current affairs. As compared to older generation who are more likely to get their news source from traditional media such as television, radio, newspapers, and magazines.

Table 3. Sources of political information

Source	Social media	Traditional media
Number	48	2
Percentage, %	96	4

When asked respondents about the source of political information, 48 respondents representing 96% used social media for their political communication, 2 respondents representing 4% access political communication through traditional media. The availability of smartphones and the availability of internet make it easy and free to access information anytime at anywhere; therefore many peo-

ple will continue to use social media for their political communication. In contrast it is more difficult to carry televisions along with you and one need to be at home to be able to watch television. People been able to communicate with their political leaders on social media will continue to motivate constituent to used social media as a medium of communication.

Table 4. Challenges encounter

Are there challenges in accessing political communication on social media	Yes	No
Number	49	1
Percentage, %	98	2

When asked are there challenges in accessing political communication on social media 49 people representing 98% answered yes and 1 person representing 2% answered no. This is an indication that they are many challenges in using social media as medium of political communication by social media users.

Similarly when asked to mention some of the challenges they encounter on social media, fake news and misinformation were the most common concern among the respondents, they pointed out that fake news is basic facts of current event on social media.

False identity respondent largely acknowledge that political leaders and activist images, photos and names are used by scammers, internet farmers, to share information and discredit each other for political gains. Scammers used political leader's profiles to scam people and steal money from innocent people at the blind site of political leaders.

Respondent were also concerned about the lack tools to verify false information and the inability of social media managers and application developers to quickly block false information on social media, is not making social media a better place as compare to traditional media in dealing fake news and misinformation. Few of the respondents also mention cyber-attack on social media as challenge to personal data of users.

Table 5. Government control of social media

Do your government control social media	Yes	No
Number	24	26
Percentage, %	48	52

The question on government control on social media had almost a spilt response 24 people representing 48% believed that government control information on social media while 26 people representing 52% believed that government do not control social media. The response reflect the nature of social media groups or platform I

belong and which was where I collected my data, therefore, I further interpreted the data based on nationality. In all my social media platforms Ghanaians are majority except two which the majority are Russians, that is the telegram platform and the VKontakte platform. The answers therefore, reflect this dynamics of nationality and what is happening in their countries. Since in Ghana government has never blocked social media, the responds among Ghanaians will definitely answer no, in contrast Russia government currently blocked some social media platforms before the Russia-Ukraine conflict LinkedIn was blocked and when the war started many more social media platforms were blocked by the government, therefore Russians are more likely to answer yes.

Government in other parts of the world when there is protest or conflict with government, the first thing government authorities does is to block social media platforms to prevent sharing of information or escalation of the protest. Other government block social media for fear of their security, India has blocked TikTok and America government is following suit. The global war on information by super powers is also in play; China is trying to also develop social media application to counter America social media application a place where young people access political information.

To determine the reason why some politicians and political leaders do not have social media accounts, the response was classified into two theories, internet phobia and personal reasons. Many political leaders are internet phobia, internet phobia is the fear of putting one data on the internet, fear that hackers will hack their accounts, fear that people will use their profile to create fake accounts and used for criminal activities. Others don't just want to be on social media due to personal reasons which is difficult to determine.

6. RECOMMENDATIONS AND SUGGESTION

Based on the findings of this research, the researcher propose these recommendations and suggestions.

Government and application developers should invest in making sure that misinformation is quickly detected on social media and be blocked to prevent it been shared to multiple social media platforms.

Social media platforms should add tools on the platforms to make users to quickly verify information especially political information, to authenticate the facts and reality of the information.

Government should demand that all social media platforms that has user accounts should put measures that will prevent scammers to use profiles and photos of political leaders and activist to scam and defraud people, this can be done by using facial or photo recognizing

tools to authenticate multiple accounts of political leaders and to deactivate suspicious accounts without third party report or complain.

There should be a universal law that will punish scammers and those who create fake content on social media that has security implication to world social media ecosystem. Since fake content from a local community on a single smartphone has the potential to spread across the world with minutes.

Social media should be liberal and free of speech should not be limited on social media and government should make sure social media platforms are not blocked for political gains by the ruling governments.

All political leaders who do not have social media account due personal reasons or internet data phobia, should overcome any obstacle that is preventing them from having social media account and create at least one since political leaders are public servant is therefore necessary to be in contact with their citizenry all the time.

7. CONCLUSION

Social media has seen a rapid increase in information sharing and effective direct communication between political leaders and ordinary citizens, which will have been impossible on traditional media. Respondents are optimistic about social media, which is the voice for the voiceless. Social media to also feel powerful just as the political leaders and this has make political communication very productive.

Young people are all over social media as earlier mentioned in the data analyses, traditional media is only for the few older people, therefore all political leaders and politicians must be on social media, politicians that are social media phobia should overcome the fear and get involve.

Political leaders and politicians should overcome social media phobia.

Social media increase political communication with voters, political actors and all those in the political process, however there are challenges associated with social media as medium of political communication, the challenges is inevitable but can be managed.

Social media is of great importance especially for young people to communicate about politics through social media free of charge with a smart phone on their fingers.

REFERENCES

1. Adinyira E., Kwofie T.E., AhiagaH-Dagbui D.D.

Challenges associated with communication medium among project teams on mass housing project delivery

- in Ghana // E. Badu, J. Ayarkwa, D. Ahadzie, E. Adinyira, D. Owusu-Manu, T. Kwofie (eds.) Proceedings of the 4th International conference on infrastructure development in Africa (ICIDA 2015), 25-26 March 2015, Kumasi, Ghana. Kumasi: Kwame Nkrumah University of Science and Technology, P. 394–411.
2. Business Bliss Consultants FZE.9 (November 208) Role of social media in political communication retrieved from. — URL: <https://ukdiss.com/examples/social-media-in-political-communication-9877/php/?vref=> (last access: 10.11.2022).
 3. Bickart B., Fournier S., Nisenholtz M. (2017). What Trump understands about using social media to drive attention. — URL: <https://hbr.org/2017/03/what-trump-understands-about-using-social-media-to-drive-attention> (last access: 10.11.2022).
 4. Bouchrika I. (2022). How to write research methodology: overview, tips, and techniques. — URL: <https://research.com/research/how-to-write-research-methodology> (last access: 10.11.2022).
 5. Costa P.O. (2009). Barack Obamas use of the internet is transforming political communication. — URL: <https://www.cac.cat> (last access 11.11.2022).
 6. Dasli Y. (2019). Use of Social Media as a Tool for Political Communication in the Field of Politics. — URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/679094> (last access: 11.11.2022).
 7. Eilperin J. (2015). Here is how the first president of the social media age has chosen to connect with Americans // The Washington post.
 8. Dumbrava C. (2021). Key risks posed by social media to democracy. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/698845/EPRS_IDA\(2021\)698845_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2021/698845/EPRS_IDA(2021)698845_EN.pdf) (last access: 10.11.2022).
 9. Haman M., Školník M. (2012). Politicians on Social Media. The online database of members of national parliaments on Twitter // Profesional de la información. 2012. Vol. 30, No 2, e30027. — URL: <https://doi.org/0.345/epi.202.mar> (last access 10.11.2022).
 10. <https://www.ucanwest.ca/blog/media-communication/how-has-social-media-emerged-as-a-powerful-communication-medium/> (last access 10.11.2022).
 11. Kamruzzaman M.M. Impact of Social Media on Geopolitics and Economic Growth: Mitigating the Risks by Developing Artificial Intelligence and Cognitive Computing Tools // Computational Intelligence and Neuroscience. 2022. 2. 0.55/2022/7988894.
 12. Political communication on social media: A tale of hyperactive users and bias in recommender systems. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S246869649300886> (last access: 10.11.2022).
 13. Stahlbrost A. (2012) Challenges with social media for user involvement. — URL: - https://www.researchgate.net/publication/23684042_Challenges_with_social_media_for_user_involvement (last access: 10.11.2022).
 14. Torning K., Jaffari Z., Vatrapu R. (2015). Current challenges in social media management. ACM International Conference Proceeding Series. 205. 0.45/278987.27899.
 15. Global views of social media and its impacts on society.. — URL: <https://www.pewresearch.org/global2022/12/06/views-of-social-media-its-impacts-on-society-in-advanced-economies-2022> (last access: 15.11.2022).
 16. Global social media statistics (2023). — URL: <https://datareportal.com/social-media-users> (last access: 15.01.2023).
 17. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468696419300886> (Last access: 15.01.2023)

МЕТАВСЕЛЕННЫЕ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

METAVERSES AS A NEW OBJECT OF REGULATION FOR INFORMATION LAW

Кирилл Сергеевич ЕВСИКОВ

Тульский государственный университет, кафедра государственного и административного права, г. Тула, Российская Федерация,
aid-ltd@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4593-0063>

Информация об авторе

К.С. Евсиков — доцент кафедры государственного и административного права Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Целью исследования является анализ методов правового регулирования метавселенных. Задачи исследования: выявить правовую природу метавселенной; проанализировать ее архитектурные особенности, способные оказать влияние на правовое регулирование; обобщить зарубежный опыт в данной сфере; изучить отечественное право и судебную практику; выявить возможности создания информационно-правового института метавселенной. В ходе исследования использовались следующие методы: дедукция, индукция, систематизация, юридическое прогнозирование, правовая компаративистика, моделирование.

В ходе исследования автор пришел к следующим результатам. Технология метавселенной пока не получила широкого распространения в Российской Федерации. Однако уже сегодня необходимо искать правовые инструменты защиты граждан от сбора персональных данных владельцами таких информационных систем, а также от противоправного манипулирования ими со стороны владельцев и пользователей метавселенной, включая регламентацию технологий социального инжиниринга. Зарубежный опыт показывает, что метавселенная может стать перспективной сквозной цифровой технологией, для этого органам публичной власти необходимо, избегая «цифрового луддизма», создать нормы права, стимулирующие правомерное поведение владельцев и пользователей данной информационной системы.

Анализ метавселенной позволил утверждать, что пока она является эволюционирующей социальной сетью, и это позволяет распространить на ее владельцев и пользователей нормы права, регулирующие схожие общественные отношения. Анализ судебной практики, проведенный автором, выявил множественные правовые пробелы и юридические коллизии в праве социальных сетей, что пока не позволяет реализовать данное предложение в полной мере. В статье даны конкретные предложения по устранению основных недостатков в существующей правовой системе, а также предложена легальная дефиниция метавселенной. Реализация данных предложений будет способствовать регулированию данной цифровой технологии в нашей стране и становлению нового информационно-правового института — права метавселенной.

Ключевые слова: виртуальная реальность; дополненная реальность; метавселенная; право метавселенной; социальная сеть; социальный инжиниринг; цифровое государство; «цифровой луддизм»

Для цитирования: Евсиков К.С. Метавселенные как новый объект регулирования для информационного права // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 47–57; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16880>

Kirill Sergeevich EVSIKOV

Tula State University, Department of state and administrative law, Tula, Russian Federation,
aid-ltd@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4593-0063>

Information about the author

K.S. Evsikov — Associate Professor of the Department of state and administrative law of Tula State University, Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

Abstract. The purpose of the study is to analyze the methods of legal regulation of metaverses. Research objectives: to identify the legal nature of the metaverse; to analyze its architectural features that can influence legal regulation; to summarize foreign experience in this field; to study domestic law and court practice; to identify the possibilities of creating the metaverse legal institute. The following methods were used: deduction, induction, systematization, legal forecasting, legal comparative studies, modeling.

Author came to the following results. The technology of the metaverse has not yet been widely used in the Russian Federation. However, it is necessary to look for legal instruments to protect citizens from the collection of personal data by the owners of these types of information systems, as well as from illegal manipulation by the owners and users of the metaverse, including the regulation of social engineering technologies. Foreign experience shows that the metaverse can become a promising end-to-end digital technology, for this, public authorities need to create legal norms that stimulate the lawful behavior of owners and users of this information system, avoiding “digital luddism”.

The analysis of the metaverse allowed us to assert that so far it is an evolving social network, which makes it possible to extend to its owners and users the norms of law governing similar social relations. The analysis of judicial practice carried out by the author revealed multiple legal gaps and legal conflicts in the law of social networks, which do not allow implementing this proposal in full scope. The article makes specific proposals to eliminate significant shortcomings in the existing legal system, and also proposes a legal definition of the metaverse. The implementation of these proposals will contribute to the regulation of this digital technology in Russia and the formation of a new legal institute — metaverse law.

Keywords: virtual reality; augmented reality; metaverse; metaverse law; social network; social engineering; digital state; “digital luddism”

For citation: Evsikov K.S. Metaverses as a New Object of Regulation for Information Law // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 47–57; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16880>

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

По данным исследователей из Оксфорда (Oxford Corpus), концепт «метавселенная» (metaverse) в 2022 г. занял второе место по частоте употребления и значимости [1]. Под этим термином лингвисты понимают (гипотетическую) среду виртуальной реальности, в которой пользователи взаимодействуют с аватарами друг друга и своим окружением с эффектом погружения, что позиционируется как расширение или замена сети Интернет, Всемирной паутины, социальных сетей. Первое зарегистрированное использование термина «metaverse» в Оксфордском словаре датируется 1992 г. Термин использован Нилом Стивенсоном в научно-фантастическом романе «Снежная катастрофа». Спустя 30 лет можно констатировать, что метавселенная вошла в социальную жизнь, экономику и право. Например, в 2022 г. выдан первый в мире ипотечный кредит на жилье в метавселенной Decentraland [2].

Аналитики компании Gartner в октябре 2022 г. опубликовали доклад о стратегически важных технологических трендах на ближайшее время [3]. К одной из десяти технологий, влияющих на эффективность бизнес-процессов, они отнесли технологию метавселенной. По оценкам аналитиков, ожидается существенный рост виртуальной экономики, базирующейся на цифровых активах, а к 2027 г. 40% компаний будут использовать комбинацию Web3, облачной дополненной реальности и цифровых двойников. Безусловно, это потребует от информационного права комплексной правовой регламентации технологии метавселенной, которая сегодня отсутствует.

М.А. Федотов писал: чтобы государство смогло выработать правовые нормы, способные работать в Сети, оно должно сначала найти себя в киберпространстве и определить, где здесь проходят границы его суверенитета и юрисдикции [4]. В метавселенной данные границы придется пересмотреть. Для России это перспектива отдаленного будущего, что, на наш взгляд, обусловлено низким уровнем проникновения технологий виртуальной и дополненной реальности. Однако юридическое моделирование и прогнозирование позволяют утверждать, что среди первых пользователей метавселенной будут правонарушители. Следовательно, права даже незначительного числа

граждан страны, использующих данную технологию, могут быть нарушены.

Этот вывод подтверждает опыт других стран. Например, в США Центр борьбы с цифровой ненавистью (Center for Countering Digital Hate) указывает, что популярная метавселенная VR Chat изобилует оскорблениями, домогательствами, проявлениями расизма и порнографическим контентом. Исследователи обнаружили, что пользователи, в том числе несовершеннолетние, подвергаются оскорбительному поведению каждые семь минут, в том числе воздействию графического сексуального содержания, запугиванию, сексуальным домогательствам и жестокому обращению. Несовершеннолетних учат повторять расистские оскорбления и экстремистские высказывания, включая материалы, высмеивающие теракты 11 сентября [5]. Эти примеры позволяют сделать вывод, что формировать модели правового регулирования метавселенной необходимо в отечественном праве уже сегодня.

Одной из первых проблем, которую информационное право должно решить в процессе регулирования метавселенной, является формирование языка науки. По мнению И.Л. Бачило, данный вопрос является одним из ключевых при формировании информационного законодательства [6]. Анализ показывает, что его решению не способствует даже большое количество научных статей и монографий. Следует согласиться с мнением ученых, что язык информационного права все еще не сформирован на должном уровне [7]. Это, в свою очередь, порождает другие проблемы, например, где в структуре информационного права должно располагаться право метавселенной. Отечественные эксперты отмечают формирование в информационном праве раздела «Цифровое право», под цифровым правом они предлагают понимать нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в киберпространстве [8]. Вероятно, именно здесь должна формироваться совокупность норм права, способных стать институтом метавселенной.

Однако до этого необходимо определить, что следует относить к данному объекту правового регулирования. Зарубежная юридическая наука понимает под метавселенной взаимосвязанные виртуальные среды, управляемые движениями с помощью электромиографии (ЭМГ) и нейронных интерфейсов [9]. В отечественных научных публикациях также встречается термин «метавселенная», однако он лишь упоминается в связи с регулированием иных объектов права, например при анализе возможностей наследования цифровых активов [10] или при исследовании вопросов защиты прав геймеров [11]. В отечествен-

ном законодательстве термин не используется, но в некоторых подзаконных нормативных правовых актах упоминаются технологии виртуальной реальности (virtual reality, VR) и дополненной реальности (augmented reality, AR). Нормы права, регулирующие данные технологии, не имеют полноценной структуры (диспозиция, гипотеза, санкция), а представляют собой перечень технологий, развитие которых поддерживается государством, например, для создания экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций [12] или для определения стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [13].

В отсутствие концепта «метавселенная», нельзя составить концепцию правового регулирования, что, в свою очередь, ведет к доминированию «цифрового луддизма», выражающегося в принятии законов о «красном флаге». Яркий исторический пример подобного регулирования — принятие в Великобритании в 1865 г. Закона о локомотивах (Locomotive Acts). Согласно одному из положений данного нормативного правового акта, во время движения любого автомобиля физическое лицо должно идти перед ним пешком не менее чем за шестьдесят ярдов и нести красный флаг, предупреждая о его приближении [14]. Не вызывает сомнений, что законодатель, принимая данную норму, исходил из желания защитить права граждан. Также очевидно, что норма была избыточна и снизила конкурентоспособность перевозок автомобильным транспортом. По оценкам некоторых авторов, это привело к существенному технологическому отставанию страны в данной сфере от других европейских государств.

Вероятность «цифрового луддизма» в отечественном праве метавселенной подтверждается публикациями НТЦ «Главный радиочастотный центр» при Роскомнадзоре. Организация выделила риски метавселенной, связав их со стремлением пользователей перенести в виртуальный мир свои ценности, этику и идентичность, что, по мнению авторов, будет оказывать влияние на физический мир и иметь реальные негативные последствия [15]. Соглашаясь с данным выводом, следует отметить, что технология метавселенной, как любая иная цифровая технология, всегда нейтральна. Негативное или позитивное влияние на социум зависит только от субъекта, ее создающего и использующего. Право как регулятор общественных отношений способно направлять действия субъектов права, стимулируя позитивное использование и предотвращая негативное применение.

Не вызывает сомнений, что добиться подобного результата одномоментно путем принятия закона или пакета законов нельзя. Это не означает, что законода-

тель должен устанавливать «красные флаги», ограничивая использование цифровой технологии, которую не понимает, мотивируя это благими намерениями и возможными рисками. Подобный вывод основан не только на исторических примерах, но и на опыте становления норм права, регулирующих технологии, связанные с метавселенной в России. Например, с 2014 г. Центральный банк Российской Федерации ограничивает использование цифровых активов [16]. Хотя сегодняшний опыт и уровень развития технологий позволяют говорить, что их регулирование принесло финансовой системе дополнительный доход, а также возможность международного денежно-финансового оборота в условиях ограничения доступа к отдельным международным финансовым институтам, однако Банк России продолжает придерживаться «цифрового луддизма», что отражено в его докладе, опубликованном в 2022 г. [17]. Отметим, что правовое регулирование данных правоотношений имеет важное значение для права метавселенной, так как цифровые активы являются центром ее экономической модели.

Анализ трендов позволяет предположить, что в других сферах правового регулирования метавселенной «цифровой луддизм» пока не оказывает столь критического влияния. Например, в сентябре 2022 г. в Совете Федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных с представителями информационного права [18]. Автор надеется, что высказанные учеными идеи найдут отражение в законодательных инициативах по совершенствованию российского информационного законодательства. Обеспечить этот процесс должен, на взгляд автора, новый институт информационного права — «право метавселенной».

Это соответствует и зарубежному опыту. Например, в англоязычном варианте Википедии *metaverse law* [19] уже указан как самостоятельный раздел юриспруденции, хотя единого представления о его содержании пока нет. Сегодня исследованием этого вопроса занимаются ученые — юристы и практики, а также некоммерческие организации. Например, в США с 2021 г. действует Институт метавселенной (Metaverse Policy Institute), который ставит целью создать первый закон о метавселенных, позволяющий обеспечить лидерство страны в этой сфере [20]. Под данной цифровой технологией в Институте понимают иммерсионную проекцию виртуальных миров, включающую в себя виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR), смешанную реальность (MR) и новые концепции, такие как гиперреальность. Существуют и иные классификации. Старший партнер компании Dentons в Сеуле Янг-Хан Ли указывает, что существуют четыре типа метавселен-

ных: дополненная реальность (Augmented Reality), регистрация жизни (Life Logging), зеркальные миры (Mirror Worlds) и виртуальные миры (Virtual Worlds) [21]. Их наиболее успешные модели: Zepeto, Roblox, Gather и Decentraland. В качестве основных правоотношений в метавселенной Янг-Хан Ли выделяет:

- участие пользователей в деятельности, приносящей доход, путем продажи самодельных аватаров или игр другим пользователям;
- получение реального дохода за счет использования метавселенной в качестве канала для рекламы, продвижения по службе, маркетинга и обучения;
- торговля цифровыми активами с использованием незаменимых токенов (NFT).

Данная классификация неидеальна, так как акцент в ней сделан на хозяйственную деятельность в метавселенной, а вопросы правового регулирования распространения информации и защиты конфиденциальных данных остались за пределами внимания юристов. Представляется, что основная масса споров, связанных с метавселенной, будет базироваться на данных типах правоотношений. Эта гипотеза подтверждается тем фактом, что метавселенная на начальном этапе своего развития существует как эволюционирующая социальная сеть. Соответственно правовые конфликты, существующие в социальном медиа, будут воспроизведены и в данной информационной системе.

Анализ судебной практики показал, что на начало 2023 г. в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» и коммерческих справочных правовых системах размещено более 10 тыс. судебных актов по данной категории споров. Наиболее часто в суды обращаются за защитой интеллектуальной собственности и информационных прав. Если вопросы авторского права в виртуальной реальности получили освещение в публикациях отечественных экспертов [22], то защита прав граждан в информационной сфере имеет пробелы и в юридической науке и в законодательстве. Это четко прослеживается при анализе судебных решений — например, о защите от негативных сведений, содержащихся в видеоролике в социальной сети YouTube [23], о получении возмещения морального вреда за распространение в социальной сети сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца [24]. В большинстве случаев длительность рассмотрения дела и отказ в денежной компенсации ущерба сводят на нет нормы права, регулирующие оборот информации в социальных сетях. В свете данных решений оптимистично выглядят судебные акты, когда истцы добиваются значимой компенсации вреда, причиненного их информационным

правам. Например, непубличное акционерное общество «Царьград Медиа», получило существенную компенсацию с Google Ireland Limited за блокировку информации, размещенной истцом в социальной сети YouTube [25].

Представляется, что аналогичные правовые конфликты будут составлять основную массу судебных споров и при использовании метавселенной на первом этапе ее становления. В исследовании 2022 г. китайских и канадских ученых развитие данной цифровой технологии разделяют на три этапа [26].

1. Создание цифровых двойников субъектов и объектов реальной действительности. Исследователи полагают, что это будет сопровождаться появлением «зеркального мира». С точки зрения права данный этап, на наш взгляд, будет характеризоваться появлением цифровых аватаров физических и юридических лиц, включая органы публичной власти. Правовое регулирование возникающих при этом общественных отношений можно будет применять по аналогии. Однако действующему законодательству придется адаптироваться к программному коду, что в нашей стране будет происходить в соответствии с Концепцией развития технологий машиночитаемого права [27].

2. Создание цифровых «аборигенов», существующих в метавселенной и не имеющих эквивалентов в реальной действительности; они будут вступать во взаимодействие с цифровыми двойниками, порождая новые виды правоотношений. Например, взаимодействие аватара физического лица с виртуальным помощником, функционирующим на основе технологий искусственного интеллекта, для создания виртуального произведения искусства, фиксируемого на основе технологий NFT. На этом этапе в информационном праве возникнет потребность в новых видах норм, которые не имеют эквивалента в существующей правовой системе. Их отсутствие создаст ситуацию «цифрового Дикого Запада», что несет риски нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Информационному праву уже сегодня необходимо прогнозировать подобные правоотношения, оценивая необходимость формирования новых правовых режимов, новых видов санкций и т.д. Примером подобного объекта права, существующего уже сегодня, является биткойн. Данная криптовалюта представлена только в информационной системе, она выступает объектом денежно-товарного обмена по всему миру, находясь вне чьей-либо государственной юрисдикции.

3. Следующий этап пока носит несколько сюрреалистичный характер, так как рассматривает полную интеграцию физического и виртуального миров, когда объем объектов и субъектов виртуального мира

превысит номинальный перечень объектов реальной действительности. В рамках информационного права это приведет к появлению новых форм и методов государственного управления, включая полную интеграцию органов публичной власти с пространством метавселенной и становлением «цифрового государства», которое в настоящее время мы только прогнозируем [28]. Вероятно, на данном этапе произойдет формирование новых инструментов правового регулирования, например социальной инженерии и цифровых рейтингов.

Не вызывает сомнений, что прохождение метавселенной указанных этапов развития будет происходить в разных странах по-разному, что обусловлено уровнем цифровой зрелости общества и государства, а также особенностями правовой системы разных государств. Сегодня уже можно выделить два подхода к регулированию метавселенной:

- страны Юго-Восточной Азии предпринимают реальные шаги по формированию правовых институтов для регулирования метавселенной;
- страны Европы и Северной Америки полагаются на расширение существующих норм и саморегулирование метапространства.

Это деление весьма условно, так как большинство стран стараются использовать оба метода правового регулирования. Например, в октябре 2021 г. при Китайской ассоциации мобильной связи создана первая отраслевая организация по регулированию метавселенной, которая приняла Декларацию индустрии метавселенной, включающую следующие принципы:

- ориентированность на граждан;
- создание позитивного имиджа цифровой жизни;
- оптимизация и модернизация цифровой экономики в новой инфраструктуре метавселенной;
- поощрение создания новых возможностей для субъектов метавселенной;
- создание экологии ценности данных в метавселенной;
- формирование принципов открытого сотрудничества для построения и развития метавселенной [29].

В Великобритании существует Законопроект о безопасности в Сети, призванный урегулировать правоотношения в метавселенной, включая интеллектуальную собственность, владение активами, смарт-контракты, защиту прав потребителей, защиту конфиденциальных данных, защиту трудовых прав и иные общественные отношения. В США нет законодательства, упоминающего метавселенную как объект права, но существует ряд нормативных правовых актов, которые создатели и пользователи цифровой технологии обязаны учитывать. Это, например, зако-

ны штата и федеральные законы, касающиеся хозяйственной деятельности, включая законы об азартных играх, о денежных переводах, о ценных бумагах, о недобросовестной и вводящей в заблуждение торговой практике, о кибербезопасности, антимонопольное законодательство, авторское право, законы о хранимых сообщениях и даже Четвертую поправку, определяющую защиту от неправомерного обыска и конфискации имущества и т.д. [30]. Безусловно, перечисленное законодательство составляет «право метавселенной», но для его эффективного использования требуется адаптация существующих норм к архитектурным особенностям регулируемой ими цифровой технологии.

Представляется целесообразным начать данную «адаптацию» с рассмотрения особенностей правового регулирования схожей цифровой технологии, что является исторически оправданным методом правотворчества. Например, Верховный Суд США в первых своих решениях, касающихся технологии WWW, указывал на ее схожесть с огромной библиотекой проиндексированных источников. Аналогичным образом в отечественной судебной практике целесообразно исходить из того, что метавселенная на сегодняшнем этапе развития повторяет технологию социальных сетей. Подобная аналогия позволяет сделать два умозаключения:

- при отсутствии нормативного правового акта, определяющего порядок поведения пользователя в метавселенной, следует руководствоваться нормами права, регулирующими социальные сети;
- правовые пробелы и юридические коллизии, существующие в отечественном праве при регулировании социальных сетей, возникнут в праве метавселенной.

Отечественный правовой институт, регулирующий социальные сети, включает в себя отдельные положения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [31], а также некоторые подзаконные нормативные правовые акты, например Правила вынесения требования владельцу социальной сети об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя [32]. Данный правовой институт находится в стадии активного формирования, что подтверждается наличием многочисленных пробелов в праве. При этом концептуального подхода к регулированию данной цифровой технологии в России сегодня нет. В результате по некоторым общественно значимым вопросам органы публичной власти принимают рекомендации вместо нормативно-правовых актов.

Например, Минпросвещения России опубликовало Методические рекомендации по реализации мер,

направленных на обеспечение безопасности детей в сети Интернет, где рекомендовало поисковым системам исключить из результатов поиска персональные данные детей в форме ссылок на аккаунты в социальных сетях. Владельцам социальных медиа рекомендовано обеспечить исключение из публичного доступа неограниченному кругу лиц персональных данных детей в виде геометок, номера телефона и информации об образовательном учреждении, в котором проходит обучение ребенок [33]. Вызывает недоумение, почему подобные указания приняты на уровне рекомендаций: если они действительно необходимы, то следует создать соответствующую норму права.

Это лишь один из примеров правового пробела в регулировании социальных сетей, который, безусловно, приведет к недостаткам в процессе правового регулирования метавселенной. К значимым юридическим коллизиям в данной сфере автор также относит перечисленные ниже недостатки.

1. Неконтролируемый сбор социальными сетями всех видов персональных данных граждан Российской Федерации, а также их коммерческий оборот, включая продажу третьим лицам. Наличие одного из самых жестких законов о персональных данных [34] не защищает граждан от обработки их личной информации широким кругом лиц. Например, в нашей стране до сих пор не регламентирован парсинг, что видно по делу ООО «В Контакте» и ООО «Дабл», продолжавшемуся с 2017 по 2022 г. [35]. Анализ многочисленных судебных актов, разрешающих спор по существу, а также отменяющих и изменяющих решения судов разного уровня, позволяет говорить о процессуальной слабости позиций сторон по данному делу. Это, по мнению автора, обусловлено несовершенством правового поля, не гарантирующего должную степень защиты персональных данных пользователей социальных сетей.

Несомненно, этот правовой пробел приведет к проблеме регулирования сбора и обработки персональных данных в метавселенной. Это вызывает особое беспокойство, так как объем данных и их характер будут беспрецедентны. В частности, возможна неосознанная реакция мозга на любой раздражитель, что позволит создать высокоэффективные системы манипулирования физическим лицом, и это еще один правовой пробел в регулировании социальной сети.

2. Манипулирование физическими лицами путем предоставления определенного типа информации. Данное воздействие не всегда происходит по противоправным мотивам. Алгоритм машинного обучения, рекомендуемый пользователю информацию, настроен на «залипание» физического лица в социальном медиа. Искусственный интеллект предлагает контент,

который должен как можно дольше удерживать пользователя в социальной сети. Алгоритм не оценивает информацию, которую рекомендует, с точки зрения этики и морали. Соответственно физическому лицу может предлагаться контент, вводящий его в психоэмоциональное напряжение, а также манипулирующий его подсознательными слабостями (азартные игры, девиантное поведение и т.д.). Это может привести к физическим и нравственным страданиям, что особенно опасно для несовершеннолетних граждан. Например, деструктивное влияние алгоритмов социальных сетей на девочек-подростков выявлено исследователями в Великобритании и США [36].

Запрет или ограничение на работу алгоритмов социальных сетей сегодня в отечественном праве отсутствует, а значит, и в праве метавселенной контент не будет урегулирован. Иной подход ставил бы владельцев информационных систем в неравное положение, а это противоречит ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено положение, что все равны перед законом и судом [37].

Представляется, что для права метавселенной проблема недобросовестной социальной инженерии будет стоять более остро, чем для социальных медиа. Исправить ситуацию способно урегулирование данной проблемы во всех информационных системах. Отметим, что запрет на социальную инженерию недопустим. Данная технология, как и любая другая, является социально нейтральной. При ее позитивном использовании создаются уникальные возможности для обеспечения правопорядка и оперативного реагирования на потребности социума со стороны органов публичной власти. Например, анализ информации, размещаемой в социальных сетях, уже позволяет органам публичной власти выявлять:

- природные явления — стихийные бедствия, землетрясения, метеорологические события, осадки;
- подозрительные события — преступления, насильственные действия, протестные действия, поведение, вызывающее подозрение в террористических намерениях;
- события здравоохранения — заболеваемость, употребление наркотиков, оздоровительные мероприятия;
- сопутствующие события — чрезвычайные происшествия, кризисные ситуации, распространение слухов, кибератаки;
- события дорожного движения;
- другие события — спортивные мероприятия, субсобытия, события в реальном времени [38].

Применение данной технологии в метавселенной сделает ее самым точным и эффективным социальным детектором, позволяющим оперативно реагировать

на негативные и позитивные события. Например, анализ поведения физического лица может свидетельствовать о склонности его к совершению противоправного действия, и исследование его поведения в метавселенной позволит выявить его склонности и внутренние мотивы, воздействие на которые поможет склонить физическое лицо к правомерному поведению. Вопрос этичности подобного воздействия остается открытым, но не вызывает сомнений, что, если социум принимает подобное манипулирование для продажи ему товаров, работ и услуг, то социальная инженерия для обеспечения общественного порядка не вызовет всеобщего осуждения.

При выдвижении подобной гипотезы автор исходит из следующего. Условно социум можно разделить на три группы: лица, склонные к правомерному поведению; лица, склонные к неправомерному поведению; лица, склонные к правомерному и неправомерному поведению в зависимости от внешних факторов. Предполагаем, что социальная инженерия метавселенной призвана воздействовать на третью группу и потенциально способна оказать на нее положительное влияние. Данная гипотеза подтверждается позитивной корректировкой поведения лица, попадающего в среду с более высоким уровнем социальной ответственности. Например, если физическое лицо, не сортирует мусор и не сдает его для переработки, то при переезде в район, где сортировка мусора является нормой, оно с высокой степенью вероятности будет корректировать свое поведение. Аналогичным образом при формировании у пользователя социальных медиа ощущения, что определенный тип поведения не поощряется метасообществом, а его поведение станет ему известно, формируется система самоконтроля и саморегулирования.

При этом автор считает обязательным установление законодательного запрета на манипулирование сознанием физического лица в метавселенной путем применения технологий, основанных на невосприимчивых сознанием информационных сигналах (по аналогии с 25-м кадром). Однако сложность реализации подобного нормативно-правового запрета базируется на отсутствии правового концепта «метавселенная». Попробуем его устранить, выявив ключевые факторы, которые могут оказать влияние на формирование правовой дефиниции.

1. Сегодняшний уровень развития метавселенных не привел к появлению принципиально нового способа взаимодействия. Физическое лицо для получения услуги обращается к цифровой платформе, которая выступает посредником, обеспечивающим его доступ в систему и к цифровым активам. Это предполагает возможность распространения на метавселен-

ные действующего законодательства об информации и информационных технологиях. Тогда для формирования дефиниции необходимо учесть следующие легальные термины:

- информация — сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления;
- информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и применения таких методов;
- информационная система — совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [39].

2. С 2019 г. в Гражданском кодексе РФ существует термин «цифровые права» [40]. Под этим концептом закон понимает обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществление которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом.

Представляется, что на первом этапе регулированию подлежат метавселенные, участвующие в хозяйственной деятельности, т.е. создающие объекты информационных прав и обеспечивающие оборот таких цифровых активов. В 2021 г. компания Juniper Research провела исследование, которое показало, что объем мирового рынка лутбоксов (от англ. *loot* — «добыча в игре») составляет 15 млрд долларов США, а к 2025 г. он достигнет 20 млрд долларов США, возрастая на 5% ежегодно. На долю Российской Федерации приходится 1,5% указанной суммы [41].

Даже такие скромные показатели позволяют говорить о появлении нового рынка цифровых активов, где физические и юридические лица получают доход от перепродажи игровых предметов. Это требует срочно урегулировать правоотношения в разных отраслях отечественного права, например налогового. В настоящее время налогообложение сделок с цифровыми активами вызывает судебные споры. Например, компания «Мэйл.Ру Геймс», получив доход от продажи дополнительного функционала в видеоиграх (броня, оружие и т.п.), не заплатила с этих поступлений налог на добавленную стоимость, применив право на налоговый вычет при реализации прав на использование программ по лицензионным договорам. Налоговая инспекция начислила НДС, посчитав данные объекты не относящимися к программному обеспечению. Данный довод поддержали арбитражный суд

г. Москвы, а также суды апелляционной и кассационной инстанций [42].

3. Системы виртуальной и дополненной реальности являются отличительной чертой для разделения социальной сети и метавселенной. Однако сегодня большинство метавселенных позволяет пользователям участвовать в их жизни и без данного оборудования. Поэтому предлагается включить в дефиницию следующую формулировку: «может использовать технологии виртуальной и/или дополненной реальности». Подобная формулировка, на наш взгляд, исключит возможность для владельцев информационных сетей получить правовую «лазейку» для ухода из-под регулирования права метавселенной.

На основании приведенных аргументов автор предлагает следующее определение. *Метавселенная — информационная система, существующая в форме цифровой платформы и/или социальной сети, предоставляющая возможность создавать и осуществлять переход цифровых прав между пользователями, для доступа к которой физическое лицо может использовать информационные технологии виртуальной и/или дополненной реальности, а также проецировать в реальную действительность виртуальные объекты.*

Представляется, что легальное закрепление дефиниции «метавселенная» станет первым шагом для формирования информационно-правового института — права метавселенной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Oxford Word of the Year 2022. — URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/> (дата обращения: 20.01.2023).
2. URL: <https://decentraland.org/> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Gartner Top Strategic Technology Trends 2023. — URL: <https://emtemp.gcom.cloud/ngw/globalassets/en/publications/documents/2023-gartner-top-strategic-technology-trends-ebook.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex russica. 2016 № 3. С. 164–182.
5. Facebook's Metaverse. — URL: <https://counterhate.com/research/facebooks-metaverse/#about> (дата обращения: 20.01.2023). [Деятельность Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — на территории РФ запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.]
6. Бачило И.Л. Институциональный подход к решению проблем понятийного аппарата в информационном

- законодательстве // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов: кол. монография. М.: ИГП РАН — Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 264 с.
7. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права (прошлое и будущее) // Государство и право. 2021. № 12. С. 97–108.
 8. Информационное право: учебник для вузов / М.А. Федотов и др.; под ред. М.А. Федотова. М.: Юрайт, 2023. 497 с. С. 25.
 9. Andy Ramos. Le métavers, les NFT et les droits de propriété intellectuelle: réglementer ou ne pas réglementer? // Magazine de l'OMPI. 2022. Numéro 2. P. 7–11.
 10. Харитоновна Ю.С. Особенности перехода права следования по наследству // Нотариальный вестник. 2022. № 10. С. 5–13.
 11. Будник Р.А., Зверев М.О. Интеллектуальные права геймеров // Закон. 2022. № 7. С. 126–147.
 12. Постановление Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций» // Собрание законодательства РФ, 02.11.2020, № 44, ст. 7003.
 13. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (утв. Минобрнауки России). — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwuujw.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).
 14. Locomotive Acts. — URL: <https://archive.org/details/statutesunitedk30britgoog/page/182/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 20.01.2023).
 15. Метавселенная: возможности и риски новой реальности. — URL: <https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/> (дата обращения: 20.01.2023).
 16. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности биткойна. — URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 20.01.2023).
 17. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2022. 37 с.
 18. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/ (дата обращения: 20.01.2023).
 19. Metaverse law. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Metaverse_law#:~:text=Metaverse%20law%20refers%20to%20legal,%2C%20mixed%20reality%2C%20and%20hyperreality (дата обращения: 20.01.2023).
 20. URL: <https://www.metaversepolicy.org/> (дата обращения: 20.01.2023).
 21. Young-Han Lee. The legal wild west of the metaverse — Its legal implications — URL: <https://www.dentonslee.com/en/insights/articles/2022/may/26/the-legal-wild-west-of-the-metaverse-its-legal-implications> (дата обращения: 20.01.2023).
 22. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 21 с.
 23. Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2021 № 310-ЭС19-20476 по делу № А84-2513/2019 // СПС «Консультант Плюс».
 24. Определение Верховного Суда РФ от 01.07.2022 № 307-ЭС22-10723 по делу № А05-6120/2021 // СПС «Консультант Плюс».
 25. Дело № А40-155367/2020. — URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 20.01.2023).
 26. A Survey on Metaverse: Fundamentals, Security, and Privacy. — URL: <https://arxiv.org/pdf/2203.02662.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).
 27. Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // СПС «Консультант Плюс».
 28. Евсиков К.С. Государственно-правовые концепции использования информационных технологий в государственном управлении // Lex russica. 2022. № 1. С. 74–86.
 29. Метавселенные придут с Востока. — URL: https://rdc.grfc.ru/2022/03/metaverse_regulation/ (дата обращения: 20.01.2023).
 30. Garon Jon M. Legal Implications of a Ubiquitous Metaverse and a Web3 Future (January 3, 2022). — URL: <https://ssrn.com/abstract=4002551> (дата обращения: 20.01.2023).
 31. Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, № 1 (ч. I), ст. 69.
 32. Постановление Правительства РФ от 15.07.2021 № 1191 «Об утверждении Правил и сроков рассмотрения обращений пользователей социальной сети об отмене мер по ограничению доступа к информации, выявленной в процессе осуществления мониторинга социальной сети или по результатам рассмотрения обращения о распространяемой с нарушением закона информации, а также Правил вынесения требования владельцу социальной сети об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя» // Собрание законодательства РФ, 26.07.2021, № 30, ст. 5769.

33. Письмо Минпросвещения России от 29.03.2019 № 03-393 «О методических рекомендациях» (вместе с Методическими рекомендациями по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети Интернет) // Вестник образования России. 2019. № 12.
34. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (ч. 1), ст. 3451.
35. Дело № А40-18827/2017. — URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 20.01.2023).
36. *Georgia Wells, Jeff Horwitz, Deepa Seetharaman.* Facebook Knows Instagram Is Toxic for Teen Girls, Company Documents Show. — URL: <https://www.wsj.com/articles/facebook-knows-instagram-is-toxic-for-teen-girls-company-documents-show-11631620739> (дата обращения: 20.01.2023). [Деятельность Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — на территории РФ запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.]
37. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
38. *Mredula M.S., Dey N., Rahman M.S., Mahmud I., Cho Y.-Z.* A Review on the Trends in Event Detection by Analyzing Social Media Platforms' Data // *Sensors*. 2022. Vol. 22. P. 4531. — URL: <https://doi.org/10.3390/s22124531> (дата обращения: 20.01.2023).
39. Статья 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (ч. 1), ст. 3448.
40. Статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
41. *Каткова М.М., Сурьянинова П.А.* Виртуальная собственность в компьютерных играх: проблемы регулирования в российском законодательстве // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 43. № 4. С. 91–100.
42. Дело А40-91072/14. — URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 20.01.2023).
2. URL: <https://decentraland.org/> (last access: 20.01.2023).
3. Gartner Top Strategic Technology Trends 2023. — URL: <https://emtemp.gcom.cloud/ngw/globalassets/en/publications/documents/2023-gartner-top-strategic-technology-trends-ebook.pdf> (last access: 20.01.2023).
4. *Fedotov M.A.* Konstitucionnye otvety na vyzovy kib erprostranstva // *Lex russica*. 2016. № 3. S. 164–182.
5. Facebook's Metaverse. — URL: <https://counterhate.com/research/facebooks-metaverse/#about> (last access: 20.01.2023).
6. *Bachilo I.L.* Institucional'nyj podhod k resheniyu problem ponyatijnogo apparata v informacionnom zakonodatel'stve // *Ponyatijnij apparat v informacionnom prave / otv.red. I.L. Bachilo, T.A. Polyakova, V.B. Naumov: kol. monografiya. M.: IGP RAN — Izdatel'stvo "Kanon+" ROOI "Reabilitaciya", 2017. 264 s.*
7. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Razvitie nauki informacionnogo prava i pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti: formirovanie nauchnoj shkoly informacionnogo prava (proshloe i budushchee) // *Gosudarstvo i pravo*. 2021. No 12. S. 97–108.
8. *Informacionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / M.A. Fedotov i dr.; pod red. M.A. Fedotova. M.: Yurajt, 2023. S. 25.*
9. *Andy Ramos.* Le métavers, les NFT et les droits de propriété intellectuelle: réglementer ou ne pas réglementer? // *Magazine de l'OMPI*. 2022. Numéro 2. P. 7–11.
10. *Haritonova Yu.S.* Osobennosti perekhoda prava sledovaniya po nasledstvu // *Notarial'nyj vestnik*. 2022. No 10. S. 5–13.
11. *Budnik R.A., Zverev M.O.* Intellektual'nye prava gejmerov // *Zakon*. 2022. No 7. S. 126–147.
12. *Budnik R.A., Zverev M.O.* Intellektual'nye prava Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.10.2020 No 1750 "Ob utverzhdenii perechnya tekhnologij, primenyaemyh v ramkah eksperimental'nyh pravovyh rezhimov v sfere cifrovyyh innovacij" // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 02.11.2020, No 44, st. 7003.
13. *Strategiya cifrovoj transformacii otrasli nauki i vysshego obrazovaniya (utv. Minobrnauki Rossii).* — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwujw.pdf> (last access: 20.01.2023).
14. *Locomotive Acts.* — URL: <https://archive.org/details/statutesunitedk30britgoog/page/182/mode/2up?view=theater> (last access: 20.01.2023).
15. *Metavselennaya: vozmozhnosti i riski novej real'nosti.* — URL: <https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/> (last access: 20.01.2023).
16. *Ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok "virtual'nyh valyut", v chastnosti, Bitkojn.* — URL: <https://cbr.ru/>

REFERENCES

1. *Oxford Word of the Year 2022.* — URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/> (last access: 20.01.2023).

- press/PR/?file=27012014_1825052.htm (last access: 20.01.2023).
18. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/ (last access: 20.01.2023).
 19. Metaverse law. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Metaverse_law#:~:text=Metaverse%20law%20refers%20to%20legal,%2C%20mixed%20reality%2C%20and%20hyperreality (last access: 20.01.2023).
 20. URL: <https://www.metaversepolicy.org/> (last access: 20.01.2023).
 21. Young-Han Lee. The legal wild west of the metaverse — Its legal implications. — URL: <https://www.dentonslee.com/en/insights/articles/2022/may/26/the-legal-wild-west-of-the-metaverse-its-legal-implications> (last access: 20.01.2023).
 22. Entin V.L. Avtorskoe pravo v virtual'noj real'nosti (novye vozmozhnosti i vyzovy cifrovoj epohi). M.: Statut, 2017. 216 s.
 23. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 26.04.2021 No 310-ES19-20476 po delu No A84-2513/2019 // SPS "Konsul'tant Plyus".
 24. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 01.07.2022 No 307-ES22-10723 po delu No A05-6120/2021 // SPS "Konsul'tant Plyus".
 25. Delo No A40-155367/202. — URL: kad.arbitr.ru (last access: 20.01.2023).
 26. A Survey on Metaverse: Fundamentals, Security, and Privacy. — URL: <https://arxiv.org/pdf/2203.02662.pdf> (last access: 20.01.2023).
 27. Koncepciya razvitiya tekhnologij mashinochitaemogo prava (utv. Pravitel'svennoj komissiej po cifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti, protokol ot 15.09.2021 No 31) // SPS "Konsul'tant Plyus".
 28. Evsikov K.S. Gosudarstvenno-pravovye koncepcii ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij v gosudarstvennom upravlenii // Lex russica. 2022. No 1. S. 74–86.
 29. Metavselennye pridut s Vostoka. — URL: https://rdc.grfc.ru/2022/03/metaverse_regulation/ (last access: 20.01.2023).
 30. Garon, Jon M. Legal Implications of a Ubiquitous Metaverse and a Web3 Future (January 3, 2022). — URL: <https://ssrn.com/abstract=4002551> (last access: 20.01.2023).
 31. Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 No 530-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.01.2021, № 1 (ch. I), st. 69.
 32. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.07.2021 No 1191 "Ob utverzhdenii Pravil i srokov rassmotreniya obrashchenij pol'zovatelej social'noj seti ob otmene mer po ogranicheniyu dostupa k informacii, vyyavlennoj v processe osushchestvleniya monitoringa social'noj seti ili po rezul'tatam rassmotreniya obrashcheniya o rasprostranyaemoj s narusheniem zakona informacii, a takzhe Pravil vyneseniya trebovaniya vladel'cu social'noj seti ob otmene mer po ogranicheniyu dostupa k informacii pol'zovatelya" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 26.07.2021, No 30, st. 5769.
 33. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 29.03.2019 No 03-393 "O metodicheskikh rekomendacijah" (vmeste s "Metodicheskimi rekomendacijami po realizacii mer, napravlennyh na obespechenie bezopasnosti detej v seti Internet") // Vestnik obrazovaniya Rossii. 2019. No 12.
 34. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 No 152-FZ (red. ot 14.07.2022) "O personal'nyh dannyh" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, No 31 (ch. 1), st. 3451.
 35. Delo No A40-18827/2017. — URL: kad.arbitr.ru (last access: 20.01.2023).
 36. Georgia Wells, Jeff Horwitz, Deepa Seetharaman. Facebook Knows Instagram Is Toxic for Teen Girls, Company Documents Show. — URL: <https://www.wsj.com/articles/facebook-knows-instagram-is-toxic-for-teen-girls-company-documents-show-11631620739> (last access: 20.01.2023).
 37. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (last access: 20.01.2023).
 38. Mredula M.S., Dey N., Rahman M.S., Mahmud I., Cho Y.-Z. A Review on the Trends in Event Detection by Analyzing Social Media Platforms' Data // Sensors. 2022. Vol. 2. P. 4531. — URL: <https://doi.org/10.3390/s22124531> (last access: 20.01.2023).
 39. St. 2 Federal'nogo zakona ot 27.07.2006 No 149-FZ (red. ot 29.12.2022) "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, No 31 (ch. 1), st. 3448.
 40. St. 141.1 Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1) ot 30.11.1994 No 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, No 32, st. 3301.
 41. Katkova M.M., Sur'yaninova P.A. Virtual'naya sobstvennost' v komp'yuternyh igrakh: problemy regulirovaniya v rossijskom zakonodatel'stve // Trudy po Intellektual'noj Sobstvennosti. 2022, T. 43. No 4. S. 91–100.
 42. Delo No A40-91072/14. — URL: kad.arbitr.ru (last access: 20.01.2023).

Научная статья

УДК: 316.77

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16881>

Original article

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИКИ В «ТВИТТЕРЕ»

LEGAL ISSUES OF THE CHANGE OF OWNERSHIP AND POLICIES OF TWITTER

Питер Б. МЭГГС

Иллинойский университет, г. Урбан-Шампейн, США,
p-maggs@illinois.edu,
<https://orcid.org/0000-0001-6621-6785>

Информация об авторе

Питер Б. Мэггс — профессор-исследователь в области права, Университет Иллинойса, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ, Москва, доктор права

Аннотация. Покупка Twitter Илоном Маском и изменения, которые он внес в него, породили ряд юридических вопросов в области договорного права, трудового права, права социальных сетей. Возник конфликт между сокращением редакционного контроля и желанием потенциальных закупщиков рекламы иметь предсказуемый контекст для своих рекламных объявлений.

Ключевые слова: социальные медиа; «Твиттер»; Маск; Twitter

Для цитирования: Maggs Peter B. Legal Issues of the Change of Ownership and Policies of Twitter // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 58–60; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16881>

- **Peter B. MAGGS**
- University of Illinois, Champaign, Illinois USA,
- p-maggs@illinois.edu,
- <https://orcid.org/0000-0001-6621-6785>

Information about the author

- P.B. Maggs — Research Professor of Law, University of Illinois, Associate Fellow of the UNESCO Chair at the HSE University, Moscow

- **Abstract.** The purchase of Twitter by Elon Musk and the changes he has made in Twitter have created a variety of legal issues in the areas of contract law, employment law, social media law, and advertising law. A conflict has arisen between the reduction of editorial control and the desire of prospective advertisers for a predictable context for their advertisements.

Keywords: social media; Twitter; Musk

- **For citation:** Maggs Peter B. Legal Issues of the Change of Ownership and Policies of Twitter // Trudy po Intellektualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1) P. 58–60; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16881>

In 2022, Elon Musk, the richest person in the United States (and perhaps the richest person in the world) agreed to buy Twitter for 44 billion dollars. Many analysts said that he had agreed to pay too much for the social network, which, while very popular worldwide, was far from profitable. However, Musk is an innovative genius, having revolutionized the electric vehicle industry and the reusable satellite rocket launch industry.

Musk, himself, soon came to regret having agreed to pay so much to purchase Twitter. He tried to back out of the deal, and Twitter promptly sued to enforce the agreement [1]. Because the State of Delaware is the state where most large corporations are registered, the suit was filed in the Delaware Chancery Court. This court is famous for providing swift and fair justice in corporate disputes. It soon became obvious that Twitter would win the case, so Musk consented to go ahead with the purchase [2].

As soon as the purchase was completed, Musk faced a number of serious business and legal problems. Twitter was losing hundreds of millions of dollars a year, and Musk needed a billion dollars a year just to pay interest on the loans that had helped him pay for the purchase of Twitter. The use of some foreign money in financing the deal raised issues under United States law restricting foreign ownership of U.S. media [3]. Musk had promised to end what he perceived as political bias and censorship by Twitter, but any radical change threatened a loss of advertisers and subscribers.

The first two steps that Musk took were to fire half the employees of Twitter and to introduce a new “verified” status costing \$8 a month. Both steps immediately led to legal problems. Lawyers for employees fired a class action against Twitter seeking an injunction based on laws requiring that in case of mass layoffs there be substantial severance pay [4]. The complaint cited relevant Federal and California worker protection legislation. Twitter attempted a defense by citing arbitration clauses in the employment contracts [6]. While such use of arbitration clauses to avoid class actions is a widely-used and often successful tactic, it has been criticized severely, and politicians regularly introduce legislation that would make such arbitration clauses void [7].

While many Internet resources are supported by advertising alone, others need money from subscription

fees to survive [8]. Musk promptly decided to introduce an optional subscription fee that would allow users for about \$8 per month to have a blue check mark next to their Twitter names, showing that their identity had been verified. Holders of blue check marks would also get a variety of other privileges. The implementation of this feature was bungled and led to legal problems. Perhaps due to shortage of employees caused by the mass firing, identity was confirmed by a hastily-developed algorithm that was very easily deceived. The results was the proliferation of fake accounts with “verified” identities referring to real people, real business, and real products [9]. There is speculation that Twitter could be liable to fraud victims that trusted fake accounts that Twitter had negligently “verified” with blue check marks [10].

Twitter’s most serious practical and legal problems are related to Musk’s promise to remove what he saw as bias and censorship in pre-takeover Twitter. He has made it much more difficult to exercise editorial control over “tweets” by firing half the human staff. While artificial intelligence algorithms can help editorial control, existing algorithms are far from accurate. Development of new algorithms will be difficult with much of the top research talent fired.

At present, under United States federal law, under Section 230 of the Communications Decency Act, social media, including Twitter are immunized from liability for material posted by users [11]. New York, however, has passed a law of dubious constitutionality related to control of “hate speech” on social media [12]. Moreover, Twitter has world-wide participation, and some other countries, and in particular the European Union do require editorial control of user-submitted content [13]. It is not clear if Twitter, with its greatly reduced staff, will have the ability to comply with such foreign content regulation.

Inadequate content regulation has already created complicated problems related to the huge number of Twitter users that use Apple iPhones. These phones are designed to only allow installation of applications from Apple’s app store. Apple will not host applications in its app store if they provide content that Apple considers inappropriate. Further Apple takes a 15% to 30% cut of any money generated in “in-app” purchases. The content

restrictions threaten Musk's promises to remove censorship, and the in-app purchase charges threaten his promises to raise money through a subscription model. The situation remains somewhat confused [14].

The greatest threat to Musk's plans to lessen editorial control of Twitter comes from advertisers. There is no government regulation of the placement of advertising on social media. The placement of advertisements depends entirely upon freely-negotiated contracts between advertisers and the media. While Twitter may attract more subscribers by allowing the return of persons (such as former president Trump) previously banned from Twitter, many advertisers will be reluctant to place advertisements linked to Trump's controversial and at times shocking tweets. New members that subscribe mainly to blogs of members that advertisers shun are of no value to Twitter, unless, of course, Musk succeeds in implementing his subscription model.

Elon Musk is the ultimate United States entrepreneur, undertaking complex and risky ventures and proving his critics wrong time and again. It remains to be seen if he will overcome the complex practical and legal problems involved in redirecting Twitter.

REFERENCES

1. *Twitter, Inc. v. Musk et al.* Court of Chancery of the State of Delaware, Case No. 2022-0613-KSJM, filed July 12, 2022, Final Verified Complaint. — URL: https://www.wlrk.com/docs/76660099_Final-Verified-Complaint.pdf
2. *Twitter, Inc. v. Musk et al.*, Court of Chancery of the State of Delaware, Case No. 2022-0613-KSJM, filed July 12, 2022, Defendants and Counterclaim-Plaintiffs' Motion to Stay Pending Closing of the Transaction. — URL: <https://assets.bwbx.io/documents/users/iqjWHBFdfxIU/rIChdoyQ35UU/v0>
3. Yellen says she 'misspoke' in playing down chance of Twitter deal probe // Financial Times. — URL: <https://www.ft.com/content/26014440-9653-4d79-9e64-6fb995cc4e10>
4. *Cornet et al. v. Twitter, Inc.*, Case 3:22-cv-06857-SK, Filed 11/03/22, United States District Court, Northern District of California. — URL: <https://www.cand.uscourts.gov/wp-content/uploads/2022/11/Twitter-complaint.pdf>
5. Federal Worker Adjustment and Retraining Notification Act, 29 U.S.C. § 2101 et seq. (the "WARN Act"), as well as the California WARN Act, Cal. Lab. Code § 1400 et seq. (the "California WARN Act").
6. Defendant Twitter, Inc.'s Notice of Motion and Motion to Compel Arbitration and Strike and/or Dismiss Class Claims. — URL: https://www.docketalarm.com/cases/California_Northern_District_Court/3--22-cv-06857/Cornet_et_al_v._Twitter_Inc/18/
7. *Patrick J. Bannon, Anthony S. Califano, Molly C. Mooney, John T. Ayers-Mann.* Can Arbitration Agreements Protect Employers Against Class Actions? — URL: <https://www.seyfarth.com/news-insights/arbitration-can-arbitration-agreements-protect-employers-against-class-actions.html#:~:text=In%20short%2C%20employers%20can%20often,be%20circumvented%20in%20some%20circumstances>
8. *Andrei Tapalaga.* Paid Subscriptions vs. Ad-Based Revenue: Which one is more profitable and attractive to consumers? — URL: <https://bettermarketing.pub/paid-subscriptions-vs-ad-based-revenue-78e71af61ef4>
9. *Sara Morrison* The ridiculous but important Twitter check mark fiasco, explained The gray checks are back and Twitter Blue has been suspended. — URL: <https://www.vox.com/recode/2022/11/4/23438917/twitter-verifications-blue-check-elon-musk>
10. *Alison Frankel.* Would Twitter get online publisher immunity in fake 'blue check' suits? — URL: <https://www.reuters.com/legal/transactional/would-twitter-get-online-publisher-immunity-fake-blue-check-suits-2022-11-14/>
11. For general background on Section 230, see *Thomas M. Johnson Jr.* The FCC's Authority to Interpret Section 230 of the Communications Act. — URL: <https://www.fcc.gov/news-events/blog/2020/10/21/fccs-authority-interpret-section-230-communications-act>
12. LAWSUIT: New York can't target protected online speech by calling it 'hateful conduct'. — URL: <https://www.thefire.org/news/lawsuit-new-york-cant-target-protected-online-speech-calling-it-hateful-conduct>
13. *Brian Fund.* Twitter must comply with Europe's platform rules, EU digital chief warns Musk in virtual meeting. — URL: <https://www.cnn.com/2022/11/30/tech/twitter-eu-compliance-warning/index.html>
14. Elon Musk says Apple never considered removing Twitter from App Store. — URL: <https://www.reuters.com/technology/elon-musk-says-apple-never-considered-removing-twitter-app-store-2022-11-30/>; Elon Musk says Apple threatened to remove Twitter from App Store // Washington Post. — URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/11/28/musk-apple-app-store-twitter/>

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ

ORIGINALITY OF A WORK AS A CRITERION FOR ITS PROTECTABILITY

Ольга Владимировна ИСАЕВА

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, ol.v.isaeva@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3957-0241>

Информация об авторе

В.О. Исаева — аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. С развитием технологий на практике все чаще возникают споры о защите прав на те или иные объекты. Если российское законодательство прямо закрепляет лишь два требования к произведениям для их охраноспособности (результат творческой деятельности и выраженность в объективной форме), исходя из которых суды и вынуждены осуществлять оценку, то зарубежное законодательство и практика учитывают и иной критерий — оригинальность произведения. Автор статьи предпринята попытка продемонстрировать целесообразность придания критерию оригинальности силы условия охраноспособности произведения.

Ключевые слова: критерии охраноспособности произведений; охрана части произведения; узнаваемость, оригинальность; творческий характер

Для цитирования: Исаева В.О. Оригинальность произведения как критерий охраноспособности // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 61–67; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16882>

• Olga V. ISAEVA

- Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ol.v.isaeva@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3957-0241>

• Information about the author

- O. V. Isaeva, postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

- **Abstract.** The development of technology has made more and more disputes arise with regard to the protection of rights to certain items. The Russian legislation prescribes only two requirements to works for their protectability (result of creative activity and an objective form), which the courts have to evaluate in their decision-making. Foreign legislation and case law take into account another criterion - originality of a work. The author of the article made an attempt to demonstrate why the criterion of originality shall be recognized as the condition for the protectability of a work.

- **Keywords:** criteria for the protectability of works; protection of a part of a work; recognizability; originality; creativity

- **For citation:** Isaeva V.O. Originality of a Work as a Criterion for its Protectability // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 61–67; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16882>

Термин «оригинальность» достаточно часто употребляется в литературе применительно к авторским произведениям, хотя по общему правилу он не получил легального закрепления ни в российском законодательстве, ни в законодательстве зарубежных стран (см. об этом далее).

В связи со сказанным Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10) для определения охраноспособных частей произведений было предложено использовать критерии «узнаваемости» и «самостоятельности» таких частей как результатов творческого труда автора, выраженных в объективной форме (п. 81). Совокупность данных факторов в контексте Постановления № 10 позволяла рассматривать часть произведения в качестве самостоятельного объекта авторских прав.

Примечательно, что при обсуждении подготовленного Судом по интеллектуальным правам проекта информационной справки по вопросам, возникающим при применении п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения) [1], мнения экспертов в части соотношения критериев узнаваемости и оригинальности разделились. Так, изначально узнаваемость была определена Е.А. Останиной как «сочетание самостоятельности и запоминаемости», а часть произведения предложено признавать узнаваемой, «если большинство опрошенных лиц связывает определенную часть произведения с каким-то произведением в целом или с автором этого произведения». Таким образом, в качестве подтверждения вывода о наличии или отсутствии узнаваемости предложено представление социологического опроса, однако подчеркнуто, что к выбору опрашиваемых следует подходить «аккуратно».

Вместе с тем Е.М. Тиллинг подчеркнула, что для целей защиты прав на объекты авторского права применение критерия узнаваемости не является однозначным, поскольку противоречит нормам действующего законодательства. В силу положений ст. 1259 ГК РФ охраноспособность произведения не зависит от его качеств (п. 1) и факта опубликования (п. 3), тогда как установление критерия узнаваемости дела-

ет невозможной защиту прав автора на часть неопубликованного произведения, если такая часть стала известна третьим лицам. Иными словами, по мнению эксперта, подобный подход способен создать почву для злоупотреблений, поскольку основанием для безнаказанности недобросовестного использования части чужого результата интеллектуальной деятельности будет несоответствие такой части критерию узнаваемости в силу факта неизвестности обществу самого произведения.

Ненадежность критерия узнаваемости и его неочевидность из действующего законодательства отметил и В.С. Витко, написавший, что в Постановлении нет отдельного указания на смысл, в котором используется слово «узнаваемый», в силу чего толковать данный критерий допустимо исходя из обычного значения слова, а именно: «имеющий знакомые черты; известный многим в лицо» [2]. Правовед также обратил внимание на отсутствие явной связи между узнаваемостью части произведения и ее охраноспособностью, поскольку возможны как ситуации, когда часть произведения узнаваема, но сама по себе не охраноспособна (строка «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека» из стихотворения А.А. Блока); так и случаи, при которых часть произведения следует признавать охраноспособной, хотя сегодня она и неузнаваема большинством (например, части произведений К. Маркса или В.И. Ленина).

Наконец, по мнению Д.С. Гжимек, «критерий “узнаваемости” как части целого сходен с критерием оригинальности», однако отличается тем, что «является субъективным и связан с установлением восприятия части как части целого, а не с анализом объективных характеристик части и целого, их взаимосвязи». По этой причине эксперт отметила нецелесообразность применения к произведениям того же подхода, что используется при оценке товарных знаков: если узнаваемость товарного знака необходима для возможности индивидуализировать товар, то в авторском праве такая функция неприменима.

В данном контексте видится необходимым не только согласиться с предположениями В.С. Витко и Д.С. Гжимек о подмене одного критерия другим, но также высказать мнение о целесообразности замены

критерия «узнаваемость» критерием «оригинальность». В современных условиях развития цифровых технологий именно критерий оригинальности позволит сохранить возможность правовой охраны произведений, созданных авторским трудом, а не результатов использования технологий.

Как известно, изначально авторское право распространялось исключительно на объекты, прямо поименованные в национальных законодательных актах¹, однако закрепление конкретных видов охраняемых авторским правом произведений не решило проблему охраноспособности. В XIX в. появился тезис о том, что объектом авторского права является произведение, созданное творческим трудом, а объекты охраны указывались в законах в более обобщенном виде².

Однако ввиду несовершенства «перечневого» изложения подлежащих авторско-правовой охране объектов доктриной стали предлагаться варианты конкретизации критерия «творчество» через выявление наиболее существенных признаков произведений, наличие которых позволяло бы отграничить охраноспособные произведения от неохраноспособных.

В контексте подобных доктринальных учений немецкий ученый И. Фихте предложил философское учение об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения [3]. Коротко говоря, И. Фихте считал, что помимо идейного содержания авторское произведение имеет две формы его выражения: нематериальную (видение автором сути своего творения) и материальную (воплощение идеи автора на материальном носителе). Если идейное содержание произведения может быть получено потребителем через материальную форму его выражения (например, идейное содержание картины становится частью внутреннего мира воспринявшего ее читателя), то нематериальная форма выражения идей автора является частью его индивидуального мышления и поэтому не может быть присвоена потребителем. В качестве иллюстрации мысли о том, что в процессе перехода идеи автора в состояние части внутреннего мира другого человека происходит преобразование форм авторских идей, И. Фихте подчеркивал: «Чтобы присвоить себе книгу, необходимо конкретное действие: мы должны прочитать книгу, продумать ее содержание, когда оно является непростым, рассмотреть его

с различных сторон и таким образом усвоить в соответствии с собственным образом мысли» [4].

В конце XIX в. это учение было развито другим немецким ученым — Й. Колером [5–8], который обосновал позицию о предоставлении правовой охраны не любым результатам интеллектуальной деятельности автора, а только тем, которые являются результатом творческой деятельности. Й. Колер считал, что каждое авторское произведение включает в себя охраноспособные и неохраноспособные элементы. Охраноспособными являются элементы, представляющие собой плод воображения автора, придающие произведению оригинальность (своеобразие) по сравнению с другими произведениями, а неохраноспособными — элементы, воспроизводящие объективную действительность, которая существует независимо от воли автора [9].

Именно на основе учения Й. Колера о форме и содержании произведения в отечественной доктрине авторского права сформировалось два подхода к определению творческого характера произведения: объективный и субъективный.

Сторонники **объективного подхода** под творческим характером произведения понимают новизну его элементов. В основе этого подхода лежат сравнение результата интеллектуальной деятельности с уже существующими в культуре произведениями и выявление особых признаков нового произведения, отличающих его от других. Так, А.В. Кашанин считает: «Критерий творчества должен иметь общественное значение, характеризовать результат интеллектуальной деятельности в рамках всего общества» [10].

В то же время в литературе отмечается, что наличие новизны произведения не обязательно означает, что оно подлежит охране именно авторским правом, поскольку, во-первых, даже объективно новый результат интеллектуальной деятельности не всегда носит творческий характер, а во-вторых, подобный результат может подпадать под охрану других институтов права интеллектуальной собственности [11].

В рамках объективного подхода в качестве уточнения критерия творчества отечественные исследователи предлагали определять меру новизны произведения. Так, некоторые ученые считали, что установлению подлежит факт создания произведения в результате самостоятельного творчества автора без заимствований из других произведений [12, 13]. Другие полагали, что о самостоятельности автора при работе над произведением может свидетельствовать его значительная (существенная) новизна, которая и должна дополнять критерий творчества [14–16]. М.В. Гордон, в свою очередь, предлагал устанавливать факт уникальности произведения для предоставления ему охраны авторским правом [17].

¹ Например, Закон об авторском праве Пруссии (1837 г.) предоставлял правовую охрану исключительно печатным произведениям науки и искусства.

² Например, Закон об авторском праве Северной Германии (1870 г.) предусматривал правовую охрану произведений литературы, музыки, изобразительного и драматического искусства в целом.

В качестве альтернативы мере новизны произведения как критерия определения творческого характера произведения в доктрине авторского права были выдвинуты предложения о необходимости анализа приемов, результатом использования которых будет создание автором творческого произведения, а не другого итога интеллектуальной деятельности. Так сформировалось мнение о возможности определения творческого характера произведения через понимание признаков новизны и оригинальности произведения сквозь призму личности самого автора — субъективный подход.

Субъективный подход к определению творческого характера произведения по своей сути близок к изначальной концепции И.Г. Фихте. Сторонники данного подхода (Т. Беттингер, И. Ульмер, А. А. Пилленко) конкретизируют признак *творческого характера объекта авторского права через сравнение произведений с другими результатами интеллектуальной деятельности*, уделяя повышенное внимание выявлению особых качеств, присущих именно произведениям. Сторонники субъективного подхода изначально считали, что индивидуальность произведения следует определять исходя из тех его признаков, которые характерны для личности конкретного автора, считая, что результат творческой работы воплощает индивидуальность создавшего его человека, его манеру подачи материала и особенности его мировоззрения [10].

Позднее было предложено остановиться на определении *творческого характера произведения через характеристику самого процесса создания автором произведения* — такой интеллектуальной деятельности, которая завершается созданием объекта, состоящего из новых понятий, образов и форм, представляющих собой идеальное отражение объективной действительности [18].

В связи с этим в доктрине вновь были подняты проблема творческих и нетворческих элементов произведения и проблема самостоятельно созданных, но лишенных оригинальности результатов интеллектуальной деятельности. Считалось, что субъективный подход потенциально расширяет перечень объектов, подпадающих под охрану авторским правом, поскольку к охране допускались повторные произведения и произведения с незначительным уровнем творчества.

В настоящее время неидентичность правовых подходов к вопросу охраноспособности авторских произведений и как следствие коллизионное материально-правовое регулирование данного вопроса обусловлены существованием обеих доктринальных концепций в современном авторско-правовом регулировании различных государств.

Действующее российское законодательство прямо закрепляет только два признака авторских про-

изведений, или требования к произведениям для их охраноспособности авторским правом: результат творческой деятельности (ст. 1257 ГК РФ) и выраженность в объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Как следует из приведенных положений, российский законодатель предъявляет требования к процессу создания произведения (такая деятельность должна носить творческий характер), но при этом игнорирует необходимость закрепления каких-либо требований (помимо объективной формы) к собственно результату такого процесса — произведению. Это обстоятельство было признано Судом по интеллектуальным правам в одном из определений в отношении фотографических произведений: «Действующее законодательство не устанавливает никаких специальных условий, которые были бы необходимы для признания фотографических произведений объектом авторского права и для предоставления ему соответствующей охраны, в связи с чем автор (фотограф) уже в силу самого факта создания произведения (любой фотографии) обладает авторскими правами на него вне зависимости от его художественного значения и ценности» [19].

Примечательно, что Верховный Суд РФ в своих разъяснениях развил эту мысль, распространив ее на все произведения: «... само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» (п. 80 Постановления № 10).

Такое положение дел видится неверным: нормы авторского права следует распространять на созданные в результате определенной деятельности объекты не в силу их создания, а при условии их удовлетворения критерию *оригинальности*. Подчеркну, что в данном контексте «оригинальность» является синонимом рассмотренного выше «творческого характера» произведения и аналогичным образом может толковаться с точки зрения как объективного, так и субъективного подходов. Иными словами, с одной стороны, под оригинальностью можно понимать характеристику, означающую создание объекта *собственным трудом автора*, но не относящуюся к «качеству» результата. С другой стороны, оригинальными считают произведения, *отражающие личность автора*.

Вместе с тем для целей настоящей работы интерес представляет оригинальность как характеристика произведения, отражающая индивидуальность и особенности мировоззрения автора посредством особой манеры подачи материала или иных методов.

Как уже отмечалось, действующее законодательство не содержит требования об *оригинальности* результата творческой деятельности, и данное обстоя-

тельство уже неоднократно подвергалось критике со стороны ученых-правоведов [11, 20, 21]. В данном контексте нельзя не подчеркнуть, что европейское право, несмотря на аналогичное отсутствие прямых указаний в законодательстве, развивается по другому пути, основываясь на позиции, согласно которой произведением будет считаться лишь объект, являющийся оригинальным, отражающий личность автора.

Так, во французском праве при отсутствии в Кодексе интеллектуальной собственности прямого упоминания критерия оригинальности произведения требование о нем сформировалось в доктрине и подтверждается судебной практикой [22]. Согласно германской доктрине минимальных стандартов охраноспособности, для признания произведения объектом авторско-правовой охраны анализируется уровень творческого характера этого произведения (не процесса его создания), что предполагает оценку возможностей автора создавать оригинальное произведение, проявить свою индивидуальность в произведении [23]. То есть для целей установления авторско-правовой охраны критерий оригинальности произведений обычно подразумевается и без прямого закрепления соответствующих положений в законодательстве.

В современных условиях, когда каждый владелец смартфона способен сделать любого рода фотографию или одним нажатием кнопки создать музыкальный трек, собрав готовые, заложенные в программу партии (которые по факту в большинстве случаев не могут быть причислены к авторским произведениям), аналогичный подход должен быть воспринят в отечественном праве — оригинальность должна стать критерием для признания произведения объектом авторского права [24].

Примечательно, что использование критерия оригинальности уже находит отражение в недавней судебной практике. Так, в Определении от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2 по делу № 3-466/2019 Верховный Суд РФ отметил: «В силу общепринятого подхода объект, который удовлетворяет условию оригинальности, может получить авторско-правовую охрану, даже если его реализация была обусловлена техническими соображениями, при условии, что это не мешает автору отражать свою личность в этом объекте, осуществляя свою свободную волю, выбор; когда компоненты объекта характеризуются только своей технической функцией, критерий оригинальности не соблюдается». При этом под оригинальностью в заданном контексте понимается проявление автором своих творческих способностей таким образом, чтобы отразить собственную личность.

Позднее указанное Определение вошло в Обзор судебной практики [25], в котором в целях разре-

шения вопроса об отнесении дизайна сайта к объектам авторского права Верховный Суд РФ обратил внимание на необходимость установления, является ли выраженной в объективной форме информация (дизайн сайта) результатом творческого труда либо относится к решению технических, программных средств, но прямо не сформулировал требование об оригинальности дизайна, упоминая критерий оригинальности в качестве обязательного лишь по тексту.

Таким образом, можно констатировать некоторое изменение ситуации в части использования критерия оригинальности в авторском праве. Придание критерию оригинальности силы условия охраноспособности любого произведения как объекта авторского права видится целесообразным и обоснованным. При этом *под оригинальностью следует понимать специальную характеристику результата интеллектуальной деятельности, достигнутую за счет проявления автором своих творческих способностей таким образом, чтобы отразить в созданном им произведении собственную личность.*

Использование данного критерия способно не только упростить рассмотрение споров, связанных с охраноспособностью произведений (например, фотографий, не все из которых следует относить к произведениям искусства [26]), но также определить направление в части признания правовой охраны за объектами, созданными с использованием цифровых технологий, по образу того, что существует в западных странах³.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Протокол № 29 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. — URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-29>
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Мир и образование, 2018.
3. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1791. Bd. 21.
4. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1793.

³ Например, законодательство Великобритании предусматривает особую категорию произведений — произведения, созданные компьютером. Однако указанная категория применима к результатам деятельности искусственного интеллекта, направленной на создание объектов интеллектуальной собственности, при условии соблюдения требования оригинальности [27].

5. Колер Й. Право как элемент культуры // Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. 1896. № 4.
6. Колер Й. Введение в науку права: краткий курс правоведения: пер. с нем. В.А. Гольденберга; под ред. С.Ф. Платонова. СПб.: Вестник Права, 1903.
7. Колер Й. Современное германское право // Ф. Бернгефт, И. Колер. Гражданское право Германии: пер. с нем. Б.М. Брамсона и др.; под ред. В.М. Нечаева. СПб.: Сенатская типография, 1910.
8. Колер Й. Философия права и универсальная история права: авторизированный пер. со 2-го нем. Изд-е Н.К. Спренглера. Киев: Склад издания в книжном магазине Н.Я. Оглоблина, 1913.
9. Kelsen H. Hundredth Birthday of Josef Kohler // American Journal of International Law. April 1949. Bd. 43. Nr. 2.
10. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. Научный журнал ООО «Издат. дом В. Ема». 2007. Т. 7. № 2. С. 75–119.
11. Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения неисключительного характера: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: монография. М.: Проспект, 2018. 208 с.
12. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник. М.: Норма — Инфра-М, 2000. 450 с.
13. Штенников В.Н. Понятие «произведение» в четвертой части ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. 2010. Т. IX. № 12. С. 12–16.
14. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М.: Юридическая литература, 1957. 280 с.
15. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972. 168 с.
16. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 141 с.
17. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Юридическая литература, 1955. 232 с.
18. Иоффе О.С. Советское гражданское право: в 3 т. Т. 3. Л., 1965.
19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.09.2017 № С01-664/2017 по делу № А57-29754/2016.
20. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: монография / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.
21. Смирнова В.М. Хореографическое произведение как объект авторского права // Журнал российского права. 2011. № 12 (180). С. 102–111.
22. Кашанин А.В. Минимальный уровень творческого характера произведений в авторском праве Франции // Право в современном мире. 2010. № 1. С. 114–124.
23. Кашанин А.В. Проблема минимальных стандартов охраноспособности произведений в авторском праве. Германский опыт // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 23–62.
24. Рожкова М.А. «Авторское право охраняет форму, патентное — содержание» — правильно ли это утверждение и при чем здесь «оригинальность произведения» и «плагиат»? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2021. 10 февраля. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/2/10/avtorskoe_pravo_ohranyaet_formu_patentnoe_soderzhanie__pravilno_li_eto_utverzhdenie_i_pri_chem_zdes
25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021).
26. Рожкова М.А., Исаева О.В. Правовые режимы фотографии в российском праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2(32). С. 55–69.
27. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2(32). С. 34–45.

REFERENCES

1. Protokol No 29 zasedaniya Nauchno-konsul'tativnogo sojeta pri Sude po intelektual'nym pravam. — URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-29>
2. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / pod red. prof. L.I. Skvorcova. 27-e izd., ispr. M.: Mir i obrazovanie. 2018.
3. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1791. Bd. 21.
4. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1793.
5. Koler J. Pravo kak element kul'tury // Voprosy nauki, iskusstva, literatury i zhizni. 1896. No 4.
6. Koler J. Vvedenie v nauku prava: Kratkij kurs pravovedeniya / per. s nem. V.A. Gol'denberga; pod red. S.F. Platonova. SPb.: Vestnik Prava, 1903.
7. Koler J. Sovremennoe germanskoe pravo // F. Berngeft, I. Koler. Grazhdanskoe pravo Germanii / per. s nem. B.M. Bramsona i dr.; pod red. V.M. Nechaeva. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1910.
8. Koler J. Filosofiya prava i universal'naya istoriya prava: avtorizirovannyj per. so 2-go nem. Izd. N.K. Spre-

- glera. Kiev: Sklad izdaniya v knizhkom magazine N.Ya. Ogloblina, 1913.
9. Kelsen H. Hyndredth Birthday of Josef Kohler // American Journal of International Laq. April 1949. Bd. 43. Nr. 2.
 10. Kashanin A.V. Tvorcheskij karakter kak uslovie ohranosposobnosti proizvedeniya v rossijskom i inostrannom avtorskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. Nauchnyj zhurnal. (Izdat. dom V. Ema). 2007. T. 7. No 2. S. 75–119.
 11. Lutkova O.V. Transgranichnye avtorskie otnosheniya neisklyuchitel'nogo haraktera: material'no-pravovoe i kollizionno-pravovoe regulirovanie: monografiya. M.: Prospekt, 2018. 208 s.
 12. Kalyatin V.O. Intellektual'naya sobstvennost' (isklyuchitel'nye prava): uchebnik. M.: Norma — Infra-M, 2000. 450 s.
 13. Shtennikov V.N. Ponyatie "proizvedenie" v chetvertoj chasti GK RF // Birzha intellektual'noj sobstvennosti. 2010. T. IX. No 12. S. 12–16.
 14. Antimonov B.S., Flejshic E.A. Avtorskoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1957. 280 s.
 15. Ionas V.Ya. Proizvedeniya tvorчества v grazhdanskom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. 168 s.
 16. Savel'eva I.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v oblasti hudozhestvennogo tvorчества. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1986. 141 s.
 17. Gordon M.V. Sovetskoe avtorskoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1955. 232 s.
 18. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: v 3 t. T. 3. L., 1965.
 19. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 25.09.2017 No C01-664/2017 po delu No A57-29754/2016.
 20. Ivanov N.V. Avtorskie i smezhnye prava v muzyke: monografiya / pod red. A.P. Sergeeva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2018.
 21. Smirnova V.M. Horeograficheskoe proizvedenie kak ob"ekt avtorskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. No 12 (180). S. 102–111.
 22. Kashanin A.V. Minimal'nyj uroven' tvorcheskogo haraktera proizvedenij v avtorskom prave Francii // Pravo v sovremennom mire. 2010. No 1. S. 114–124.
 23. Kashanin A.V. Problema minimal'nyh standartov ohranosposobnosti proizvedenij v avtorskom prave. Germanskij opyt // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. No 4. S. 23–62.
 24. Rozhkova M.A. "Avtorskoe pravo ohranyaet formu, patentnoe — sodержanie" — pravil'no li eto utverzhdenie i pri chem zdes' "original'nost' proizvedeniya» i "plagiat"? // Zakon.ru. 2021. 10.02. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/2/10/avtorskoe_pravo_ohranyaet_formu_patentnoe_soderzhanie__pravilno_li_eto_utverzhdenie_i_pri_chem_zdes
 25. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii No 3 (2021) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 10.11.2021).
 26. Rozhkova M.A., Isaeva O.V. Pravovye rezhimy fotografii v rossijskom prave // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. No 2(32). S. 55–69.
 27. Shahnazarova E.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij, voznikayushchih po povodu ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti, sozdannyh tekhnologiej iskusstvennogo intelekta, na primere opyta Velikobritanii, SSHA i ES // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. No 2(32). S. 34-45.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

THE ROLE OF COPYRIGHT IN THE MEDIA INDUSTRY:

THE ISSUES OF COPYRIGHT INFRINGEMENT IN THE INTERNET

Анна Эдуардовна КИРАКОСЯН

Российско-Армянский университет, г. Ереван,
Республика Армения,
annakirakosian@yahoo.com,
<https://orcid.org/0000-0002-2719-8833>

Информация об авторе

А.Э. Киракосян — аспирантка 2-го года обучения кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского университета, патентный поверенный, юрисконсульт в ЗАО «Инекобанк»

Аннотация. В развивающемся мире цифровых технологий появляются новые тенденции в контексте правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в интернете. Эволюция современных цифровых технологий диктует необходимость нового взгляда на механизм регулирования и защиты авторских прав в интернете. Создание и распространение незаконных копий произведений в виртуальной среде создают неблагоприятные условия для развития сферы медиаиндустрии, в значительной степени лишая правообладателей получения дохода от использования произведений.

В статье анализируется роль системы правовых норм, регулирующих авторско-правовые отношения в сфере создания произведений и реализации прав на результаты творческого труда в медиaprостранстве. Всеобщая компьютеризация, развитие компьютерных технологий, произошедшая в последние десятилетия цифровая революция все больше актуализируют роль медиаиндустрии и обуславливают необходимость создания прочного правового фундамента защиты авторских прав в глобальной сети Интернет.

Примечательно, что технологии, которые в настоящее время вызывают вопросы в законодательстве об авторском праве, связаны с такими признаками оцифрованного произведения, как легкость копирова-

- ния, простота распространения и доступность хранения
- произведения, выраженного в электронной форме. Указанные свойства оцифрованного произведения создают
- почву для многочисленных нарушений авторских прав
- в интернете, наиболее распространенными из которых
- выступают плагиат и нелегальное распространение
- произведения, размещенного в интернете.

- Автор выявила основные проблемы, связанные с несанкционированным использованием авторского контента в информационно-телекоммуникационной сети, выделила наиболее распространенные цифровые правонарушения, имеющие место в сфере медиа и указала на необходимость создания оптимальных
- нормативных конструкций авторского права, нацеленных на прогрессивное развитие медиаиндустрии.

- **Ключевые слова:** авторское право; медиаиндустрия; цифровая революция; информационные технологии; цифровой контент; онлайн-пиратство; плагиат

- **Для цитирования:** Киракосян А.Э. Роль авторского права в медиаиндустрии: проблемы нарушения авторских прав в сети Интернет // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 68–74; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16883>

Anna E. KIRAKOSYAN

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia,
annakirakosian@yahoo.com,
<https://orcid.org/0000-0002-2719-8833>

Information about the author

A.E. Kirakosyan — PhD student in the Department of Civil Law and Civil Procedure Law of the Russian-Armenian University, patent attorney, legal adviser at “Inecobank” CJSC

Таким образом, медиаиндустрия — обширная и постоянно меняющаяся область, особенно с появлением интернета и цифровизации интеллектуального труда. Поскольку медиа связаны с творческим самовыражением и креативным трудом, авторское право играет значительную роль в этой области.

Роль норм авторского права заключается в охране работы создателя и предоставлении ему определенных экономических выгод в долгосрочной перспективе. Медиаиндустрия нуждается в защите от недобросовестных действий, число которых в обществе растет день ото дня с угрожающей скоростью.

В последние десятилетия интернет стал базовой инфраструктурой для глобального обмена информацией. Продолжая развиваться феноменальными темпами, интернет превратился из средства коммуникации между академическими и научно-исследовательскими кругами в новую площадку для создания и использования результатов интеллектуальной деятельности. Изначально достаточно распространенной являлась позиция ученых [1, 2], рассматривающих интернет как общий и общественный ресурс, свободный от любых ограничений, в том числе и правовых. Эта позиция была известна как «интернет-нигилизм» [3]. Однако в современных реалиях развития информационного общества подобная позиция представляется устаревшей, она уступает место поиску механизмов обеспечения свободного использования объектов интеллектуальной собственности в онлайн-среде.

Вместе с диджитализацией правового поля появились новые формы общественных отношений, именуемые в цивилистической доктрине «интернет-отношениями», которые помимо прочего характеризуются специфической правовой природой и постоянной динамикой развития, что обуславливает возросшую необходимость модернизации действующих норм гражданского законодательства под современные тенденции развития информационных технологий.

В правовой науке встречаются различные мнения по поводу такого феномена межкультурной коммуникации, как глобальная сеть Интернет. Определяя понятие «интернет», некоторые ученые рассматривают его как «автоматизированную информационную систему [4]». Официально регламентированная еще в 1983 г. в Протоколе управления передачей и в Интернет-протоколе (*Transmission Control Protocol/Internet Protocol — TCP/IP*) современная модель сети Интернет не имеет единого унифицированного легального определения на международном уровне, в том числе и на уровне национального законодательства РФ и Республики Армения, что, по мнению некоторых ученых [5], может неблагоприятно влиять на правовое регулирование отношений, складывающихся в онлайн-про-

странстве. На основе анализа литературы, изучения зарубежного опыта и отечественной правоприменительной практики по регулированию отношений в интернете предлагаю следующее определение: «Интернет — это единая всемирная компьютерная сеть, соединяющая между собой другие компьютерные сети по всему миру, в которых расположены службы конечных пользователей, предоставляющие возможность обмена, передачи и распространения информации». При этом под службой конечных пользователей следует понимать сайты всемирной паутины (*web sites*) и архивы данных (*data archives*). В связи с этим отдельного внимания заслуживает мнение С.В. Малахова о том, что определение интернета посредством понятия «компьютерная сеть» в большей степени соответствует представлениям анализируемого вопроса органами государственной власти [6].

По мнению А.С. Батлук, одной из насущных проблем в вопросе правового регулирования объектов авторского права в виртуальной среде является присвоение авторства на чужие произведения, размещенные в интернете (плагиат) [7]. В юридической литературе термин «плагиат» обычно используется для обозначения умышленных действий лица по выдаче чужого интеллектуального труда за свой, которая в основном происходит путем отсылки к произведению, принадлежащему другому лицу, без надлежащего оформления заимствования, т.е. без указания имени автора и источника заимствования (ст. 1274 ГК РФ).

В современных реалиях противодействия плагиату аудиовизуальной продукции, размещенной в виртуальном пространстве, крупнейшим в мире видеохостингом YouTube используются специальные инструменты, которые, по сути, являются локальными способами защиты прав и интересов правообладателей. Так, оснащенная технологиями искусственного интеллекта система *ContentID* вооружает правообладателей необходимыми инструментами для эффективного мониторинга и обнаружения нелегального заимствования их видеоматериала еще на этапе загрузки контента на веб-сайт.

Параллельно с этим YouTube предусматривает **критерии добросовестного использования произведения (*fair use*)**, относя к ним: *цель и характер использования произведения* (коммерческий, некоммерческий (образовательный), *сущность произведения* (использование материалов из фактического или чисто вымышленного произведения), *объем и значимость использованной части по отношению к произведению в целом* (использование небольшого фрагмента тоже может считаться нарушением, если он представляет собой суть работы), *влияние использования на ценность произведения и рыночную конъюнктуру* (воз-

возможные убытки для правообладателя, лишение возможности получения дохода) [8].

Однако детальное изучение правовой информации веб-сервиса дает основание полагать, что перечисленные выше критерии, демаркирующие добросовестное использование произведения от недобросовестного, достаточно субъективны и неопределенны в части допустимого объема заимствования и зависящего в большей степени от окончательного решения суда. Следует также учесть, что в отношении правонарушителя администрация YouTube вправе применять только локально санкционированные меры принуждения (такие, как блокировка аккаунта, удаление видеоролика и др. (варьируются в зависимости от страны) [9]), а требования о возмещении убытков, причиненных в результате правонарушения, могут быть рассмотрены только в рамках надлежащего судебного разбирательства.

Отмечу, что крупномасштабным социальным сервисом Facebook были внедрены применимые в собственной среде механизмы охраны авторского-правового контента. Так, разработанный компанией инструмент *Rights Manager* позволяет правообладателям обнаружить нелегально заимствованные видеоролики на Facebook или в Instagram¹ и выбрать одну из следующих мер по противодействию: блокирование, заявление о праве на прибыль, включение мониторинга или запрос на удаление [10].

Огромный информационный потенциал интернета и чрезвычайно слабый контроль за движением цифрового контента, возможность свободного и многократного использования объектов авторского права без получения разрешения со стороны авторов и правообладателей создают благоприятные условия для использования интернета в качестве средства совершения правонарушений в области авторского права в медиaprостранстве.

С развитием цифровых технологий в последнее время среди пользователей глобальной сети наблюдается высокий уровень **интернет-пиратства** — несанкционированного распространения в виртуальной среде контента, защищенного авторским правом. Онлайн-пиратство в отношении аудиовизуальных произведений получило широкое распространение в период пандемии COVID-19. Карантинные ограничения, принятые во всем мире, увеличили спрос пользователей на доступ к творческому контенту, часто из незаконных источников, тем самым создавая препятствия премьерным кинопоказам в интернете.

Американская ассоциация кинокомпаний (*Motion Picture Association of America* — МРАА), занимающая

ся мониторингом мирового кинопиратства, отмечает, что лица, осуществляющие тайную запись полнометражного фильма на первых кинопоказах (известно как *SAMRip* — «отрывание с экрана») и впоследствии размещающие нелегальную копию фильма на высокоскоростных потоковых сайтах (*streaming sites*), являются основным источником появления пиратских фильмов в интернете [11].

В 2020 г. Европейской комиссией был опубликован ежегодный «Список о наблюдениях за контрафактом и пиратством» (*Counterfeit and Piracy Watch List*), в котором упоминаются такие сети соцмедиа, как VK.com и Telegram [12]. Согласно отчетам правообладателей, пользователи сайта VK.com имеют несанкционированный доступ к фильмам, телепередачам, книгам и другим объектам авторского права. По данным заинтересованных лиц, публичные каналы Telegram имеют схожие с социальными сетями функции обмена несанкционированным контентом, включая загрузку потоковой информации, музыки, книг, новостных публикаций, фильмов и телевизионных программ, в том числе и продвижения нелегальных услуг IPTV. Технология IPTV (*Internet Protocol Television*) предоставляет доступ почти ко всем видам телевизионного материала, включая премиальный контент (блокбастеры и спортивные события) и даже предварительные выпуски аудиовизуальной продукции [13]. Бизнес-модель нелегальных услуг IPTV обычно основана на подписке, и многие пользователи могут на самом деле не знать, что эти услуги платного телевидения являются незаконными.

В российской правовой действительности отправной точкой формирования надежной правовой базы по борьбе с нарушениями исключительных прав на объекты авторского и смежных прав в интернете стало принятие Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [14]» (далее — Антипиратский закон), изначально направленное именно на охрану аудиовизуальной продукции. Антипиратский закон положил начало серьезному упорядочению оборота информации в интернет-среде, одновременно формируя оперативный механизм применения предварительных мер обеспечения и блокирования пиратского видеоконтента.

Важным гарантом охраны авторско-правового наследия на международном уровне выступает Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. (*Universal Copyright Convention*), устанавливающая обязанность государств-участников принять необходимые меры для обеспечения достаточной и эффективной охраны

¹ Соцсети Facebook и Instagram признаны экстремистскими и запрещены в России. — Примеч. ред.

прав авторов и иных правообладателей на произведения науки, литературы и искусства [15].

Правовая потребность охраны интеллектуальной собственности в интернет-среде привела к принятию двух основополагающих международных соглашений: Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. (*WIPO Copyright Treaty — WCT*) [16] и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. (*WIPO Performances and Phonograms Treaty — WPPT*) [17], известных как договоры ВОИС в области интернета. Данные договоры, принятые с учетом влияния информационных технологий на охрану авторских и смежных прав, выступают своеобразным ориентиром для дальнейшей разработки правовой базы по охране авторских и смежных прав в сети Интернет.

В российской и армянской правовых системах существенную роль в разработке стратегии охраны и защиты объектов права интеллектуальной собственности играет Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г., предусматривающий обязанность государств — членов Союза осуществлять сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [18].

Огромный информационный потенциал интернета и чрезвычайно слабый контроль за движением цифрового контента, возможность свободного и многократного использования объектов авторского права без получения разрешения со стороны авторов и правообладателей создают благоприятные условия для использования интернета в качестве средства совершения правонарушений в области авторского права. В таких условиях необходимой представляется разработка механизма поддержания баланса интересов всех вовлеченных сторон, чтобы усилить борьбу с пиратством и укрепить сотрудничество между информационными посредниками, правообладателями и регуляторами в разработке эффективного механизма защиты интеллектуальной собственности в интернете.

Таким образом, основными задачами авторского права в цифровую эру становятся сохранение стимула авторов и правообладателей создавать новые произведения и использование новых технологий для их распространения среди пользователей и потребителей в условиях огромной конкурентной угрозы незаконного использования информационных технологий правонарушителями. В условиях развития цифровых технологий и укоренения интернет-правоотношений медиа становятся обширной и постоянно меняющейся областью индустрии, использующей творческий труд. Законодательство об авторском праве имеет значимое влияние на то, как создается и потребляется медиaprостранство. Учитывая, что авторское право играет важную роль в медиаиндустрии, крайне важно,

чтобы законы об авторском праве шли в ногу со временем и обеспечивали возможность для справедливо-го развития медиаиндустрии.

Обобщая результаты проведенного исследования, отмечу, что правовые проблемы защиты авторских прав в интернете, обусловленные динамичным распространением литературных, драматических и художественных произведений на просторах всемирной паутины, нуждаются в комплексном урегулировании и принятии дополнительных мер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Aron M. The Internet: The Promise and the Perils // Freedom Magazine. 1996. — URL: <https://www.freedommag.org/english/vol2704/index.htm> (дата обращения: 30.12.2022).
2. Goldman E. The Intellectual Property Renaissance in Cyberspace: Why Copyright Law Could Be Unimportant on the Internet // Berkeley Technology Law Journal. 1997. — URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/The_Intellectual_Property_Renaissance_in_Cyberspac.pdf (дата обращения: 30.12.2022).
3. Диденко Ю.М. Некоторые аспекты защиты авторских прав в цифровой среде // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. №3. С. 95–104.
4. Рассолов И.М. Право и интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. С. 238.
5. Рустамбеков И.П. Об определении правового понятия сети Интернет // Информационное право. 2015. № 3. С. 22–26.
6. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. С. 32.
7. Батлук А.С. Проблема нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 2. С. 163–165.
8. Fair use on YouTube // Youtube.com [сайт]. — URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9783148?hl=en#> (дата обращения: 01.12.2022).
9. How Content ID works // Youtube.com [сайт]. — URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797370?hl=en#> (дата обращения: 01.12.2022).
10. Facebook Rights Manager // Facebook.com [сайт]. — URL: <https://rightsmanager.fb.com/> (дата обращения: 01.12.2022).
11. Greenberg J., Triplett W. Internet Theft: How it Happens and Why it Matters // Journal of the Directors Guild of America. Fall, 2009.
12. Commission Staff Working Document “Counterfeit and Piracy Watch List” // Brussels, 14.12.2020. No SWD

- (2020). — URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/december/tradoc_159183.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
13. Research on online business models infringing intellectual property rights “Illegal IP TV in the European Union” // European Union Intellectual Property Office, November 2019. — URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2019_Illegal_IPTV_in_the_European_Union/2019_Illegal_IPTV_in_the_European_Union_Full_en.pdf (дата обращения: 04.01.2023).
 14. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. Ст. 1. Universal Copyright Convention of 6 September 1952. Art.1 // СПС «КонсультантПлюс».
 16. Договор ВОИС по авторскому праву 1996 г. WIPO Copyright Treaty of 20 December 1996. — URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/wct/trt_wct_001en.pdf (дата обращения: 24.12.2022).
 17. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. WIPO Performances and Phonograms Treaty of 20 December 1996. — URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/295477> (дата обращения: 04.01.2023).
 18. Договор о Евразийском экономическом союзе 29.05.2014. Ст. 89 // СПС «КонсультантПлюс».
 6. Malakhov S.V. Grajdansko-pravovoe regulirovanie v global`noy kompyuternoy seti Internet: dis. ... kand. yur. nauk. M., 2001. S. 32.
 7. Batluk A.S. Problemi narusheniya intellektual`nikh prav v seti Internet // Mejnunarodniy nauchniy jurnal “Innovatsionnaya nauka”. 2016. No 2. S. 163–165.
 8. Fair use on YouTube // Youtube.com [сайт]. — URL: <https://support.google.com/youtube/answer/9783148?hl=en#> (дата обращения: 01.12.2022).
 9. How Content ID works // Youtube.com [сайт]. — URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797370?hl=en#> (дата обращения: 01.12.2022).
 10. Facebook Rights Manager // Facebook.com [сайт]. — URL: <https://rightsmanager.fb.com/> (дата обращения: 01.12.2022).
 11. Greenberg J., Triplett W. Internet Theft: How It Happens and Why It Matters // Journal of the Directors Guild of America. Fall, 2009.
 12. Commission Staff Working Document “Counterfeit and Piracy Watch List” // Brussels, 14.12.2020. No SWD (2020). — URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/december/tradoc_159183.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
 13. Research on online business models infringing intellectual property rights “Illegal IP TV in the European Union” // European Union Intellectual Property Office, November 2019. — URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2019_Illegal_IPTV_in_the_European_Union/2019_Illegal_IPTV_in_the_European_Union_Full_en.pdf (дата обращения: 04.01.2023).
 14. Federalni zakon ot 02.07.2013 No 187-ФЗ “O vnesenii izmeneniy v otdelnie zakonodatelnie akti Rossiyskoy Federatsii po voprosam zashiti intellektualnikh prav v informacionno-telekommunikatsionnikh setyakh” // SPS “Konsul’tantPlyus”.
 15. Vsemirnaya konvenciya ob avtorskom prave 1952. St. 1. Universal Copyright Convention of 6 September 1952. Art.1. // SPS “Konsul’tantPlyus”.
 16. Dogovor VOIS po avtorskomu pravu 1996. WIPO Copyright Treaty of 20 December 1996. — URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/wct/trt_wct_001en.pdf (дата обращения: 24.12.2022).
 17. Dogovor VOIS po ispolneniyam i fonogrammam 1996. WIPO Performances and Phonograms Treaty of 20 December 1996. — URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/295477> (дата обращения: 04.01.2023).
 18. Dogovor o Evraziskom ekonomicheskom soyuze 29.05.2014. St. 89 // “Konsul’tantPlyus”.

REFERENCES

1. Aron M. The Internet: The Promise and the Perils // Freedom Magazine. 1996. — URL: <https://www.freedommag.org/english/vol2704/index.htm> (дата обращения: 30.12.2022).
2. Goldman E. The Intellectual Property Renaissance in Cyberspace: Why Copyright Law Could Be Unimportant on the Internet // Berkeley Technology Law Journal. 1997. — URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/The_Intellectual_Property_Renaissance_in_Cyberspac.pdf (дата обращения: 30.12.2022).
3. Didenko Yu.M. Nekotorie aspekty zashiti avtorskikh prav v cifrovoy srede // Jurnal suda po intellektual`nim pravam. 2017. No 3. S. 95–104.
4. Rassolov I.M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemi. 2-e izd., dop. M.: Norma, 2009. S. 238.
5. Rustambekov I.R. Ob opredelenii pravovovo ponyatiya seti Internet // Informatsionnoye pravo. 2015. No 3. S. 22–26.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев Г.В., Колобова Е.Ю., Рогова Ю.В. Авторское право в медиаиндустрии: Уч. пособие. Санкт-Петербург: СПбГИКиТ, 2018. 140 с.
- Алексеев Г.В., Морозов Г.Н. Свобода слова и информационные транснациональные корпорации // Власть. 2009. № 2. С. 28–33.
- Архипов В.В. Интернет-право: учебник и практикум. М., 2016.
- Диденко Ю.М. Некоторые аспекты защиты авторских прав в цифровой среде // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 3. С. 95–104.
- Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Проспект, 2016. 128 с.
- Луцкер А.П. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ. М.: Кудиц-образ, 2005. С. 330.
- Щербак Н.В. Условия охраноспособности объектов авторского права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2008. № 5. С. 30–48.
- Borggreen Ch. The Role of Intermediaries in IP Enforcement // Contribution to Fourteenth Session Geneva. August, 2019. WIPO/ACE/14/11 REV. P. 7. — URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/en/wipo_ace_14/wipo_ace_14_11_rev.pdf. (дата обращения 17.01.2023).
- Keith Dr., Darrel B. Issues in Internet Law: Society, Technology, and the Law. Eleventh edition изд. Middletown, DE: Amber Book Company, 2017. P. 650.
- Kramarsky S. Copyright Enforcement in the Internet Age: The Law and Technology of Digital Rights Management // The DePaul Journal of Art, Technology & Intellectual Property Law. 2016. No 11. P. 4.

BIBLIOGRAPHY

- Alekseev G.V., Kolobova E.Yu., Rogova Yu.V. Avtorskoe pravo v mediaindustrii. Uchebnoe posobie. SPb: SPb-GIKiT, 2018. 140 s.
- Alekseev G.V., Morozov G.N. Svoboda slova i informatsionnie transnatsionaknie korporatsii // Vlast'. 2009. No 2. S. 28–33.
- Arkhipov V.V. Internet-pravo: uchebnik-praktikum. M., 2016.
- Ddenko Yu. M. Nekotorie aspekti zashiti avtorskikh prav v cifrovoy srede // Jurnal suda po intellectual`nim pravam. 2017. No 3. S. 95–104.
- Kotenko E.S. Avtorskoe pravo na multimediyinyi product. M.: Prospekt, 2016. 128 s.
- Lucker A.P. Avtorskoe pravo v cifrovikh trkhnologiyakh i SMI. M.: Kudic-obraz, 2005. S. 330.
- Sherbak N.V. Usloviya okhranosposobnosti obyektov avtorskovo prava // Vestnik Moskovskovo universiteta. Ser. 11: Pravo. 2008. No 5. S. 30–48.

ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В ПРОЦЕССАХ ДИСТРИБУЦИИ И ПРОКАТА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ В КАЗАХСТАНЕ

COPYRIGHT ISSUES IN THE PROCESSES OF DISTRIBUTION AND DISTRIBUTION OF A DOCUMENTARY FILMS IN KAZAKHSTAN

Айнур Эдрисовна СУЛЕЙМЕНОВА

Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан, ainur3367@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3786-434X>

Информация об авторе

А.Э. Сулейменова — докторант третьего года обучения Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова, магистр социальных наук

Аннотация. В статье рассмотрены особенности документальных фильмов с точки зрения авторского права в процессах дистрибуции и проката в Казахстане. Так как наблюдаются сложности в процессах продвижения документальных фильмов в стране, необходимо обратить внимание на причины такого положения данной формы аудиовизуального медиапродукта. Телевидение не раскрывает в полной мере сути документального фильма, отрицательно влияя не только на восприятие документалистики со стороны аудитории, но и на восприятие данной формы произведения в правовом аспекте. Уверенность в том, что документальное кино только информирует и не имеет четкого авторства, обесценивает и подвергает сомнению возможность рассмотрения документального фильма как объекта авторского права. Также автор обращает внимание на трансформацию пассивного «героя» документалистики в активного «социального актера», который может потенциально претендовать на смежные права наряду со сценаристом и оператором. Цель исследования — определить проблемные вопросы и предложить пути решения в данном аспекте с учетом местного законодательства Республики Казахстан. В качестве метода исследования использован анализ законодательных актов Республики Казахстан, касающихся авторского права в документальном кино, а также анализ деятельности документалистов Казахстана, представляющих новое поколение документали-

- стов в цифровой среде, — Каната Бейсекеева и Рината Балгабаева. В заключение автор предлагает пересмотреть законодательство по вопросам авторского права с учетом специфики документальных фильмов (смежные права, музыка, защита от пиратства). Также автор отмечает необходимость учитывать изменения, которые привносят интернет-пространство и социальные медиа
- в вопросы охраны авторского права.

- **Ключевые слова:** документальный фильм; авторское право; дистрибуция; прокат; продвижение; законодательство Республики Казахстан

- **Для цитирования:** Сулейменова А.Э. Вопросы авторского права в процессах дистрибуции и проката документальных фильмов в Казахстане // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 75–82; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16885>

Ainur E. SULEIMENOVA

- Kostanai Regional University named after A. Baitursynov, Kostanai, Kazakhstan, ainur3367@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3786-434X>

Information about the author

- Suleimenova A.E. — the 3d year doctorate of Kostanai Regional University named after A. Baitursynov, Master of Social Sciences

- **Abstract.** The article examines the features of the documentary film from the point of view of copyright in the distribution and rental processes in Kazakhstan. Since there are difficulties in the processes of promoting a documentary film in the country, it is necessary to pay attention to the

- авторы фильмов не являются его правообладателями, а кинокомпания не считает нужным заниматься дистрибуцией, и фильмы остаются на полках;
- авторы фильмов являются правообладателями, но не могут найти способов выгодной дистрибуции, и фильмы остаются на полках.

Решение вопросов дистрибуции документальных кинофильмов в Казахстане возможно найти в построении новой системы отношений между разными специалистами в сфере кино, в том числе в совместной работе с журналистами и PR-специалистами. Однако внутренние институциональные трансформации, которые постепенно происходят в области казахстанского документального кино силами энтузиастов и частных предпринимателей, не решают вопросов авторского права в кинодокументалистике.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС

Первый вопрос, который возникает по данной проблеме: является ли документальный фильм объектом авторского права? Телевизионные продюсеры, как правило, воспринимают документальный фильм как информационный продукт, и чаще всего упрощенный и форматный документальный фильм на телевидении только имеет маркировку документального, но при этом представляет собой перечень фактов. В таком случае, согласно ст. 8 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах»: «сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер», не относятся к объектам авторского права. Кроме того, документальные программы на телевидении либо не имеют авторов вообще, либо включают в себя большую команду авторов. В первую очередь это связано с пассивной ролью творчества авторов на телевидении, особенно если источником замысла является государственный заказ.

Влияние телевидения, несмотря на развитие интернета и социальных медиа, остается сильным, потому что оно все еще представляет собой самый дешевый, быстрый и удобный способ получения аудиовизуальной информации для большей части аудитории. Помимо того что для интернет-соединения надо иметь постоянный доступ к Сети, необходимо самостоятельно формировать свою программу и выбирать из большого объема контента тот, который необходим. Именно поэтому телевидение влияет на отношение к документальным фильмам не только зрителей, но и дистрибуторов, которые не всегда воспринимают документальный фильм как авторское и художественное произведение.

В истории документального кино важен прецедент принятия монтажного фильма, который был основан режиссером Эсфирь Шуб, как полноценного документального. В основу фильма «Падение дома Романовых» Шуб положила хронику, новое осмысление которой было представлено в картине. Изначально такой подход Шуб не воспринимался как кинематографический, потому что автор не создавала аудиовизуальный материал, а брала готовый. Однако со временем позиция изменилась, так как документальные фильмы Эсфирь Шуб являлись переработкой информационного материала (не защищенного авторским правом) в произведение искусства. Современные последователи монтажного документального кино продолжают использовать видео для аудиовизуального осмысления реальности в истории (Виталий Манский — «Монолог», Дмитрий Калашников — «Дорога»).

Новостные сюжеты четко отвечают на вопросы, кто, что, когда, почему. В документальном фильме не всегда важны факты, а скорее первичны настроение и контекст, в котором визуальный документ воспроизводится. Так, в фильме Михаила Рома «Обыкновенный фашизм» фашистские хроники в контексте закадрового авторского текста приобретают совсем не тот смысл, который закладывали в них хроникеры. В фильме Александра Сокурова «И ничего больше» сцена с солдатом, выглядывающим из-за дерева, используется как метафора, а не факт. Зрителю неважно, что это за солдат, как его зовут, в какой момент он был снят. Важны его взгляд и движение в контексте окружающих сцен из хроники.

Обращаясь к исследователям документального фильма как жанра, можно увидеть следующие определения, в которых авторство играет ключевую роль:

- «Документальный фильм — это авторское произведение и как исторический документ рассматриваться не может. Вернее, он является художественным документом времени, как и любое произведение данного исторического отрезка» [1];
- «Авторскому документальному кино свойствен многослойный киноязык, представляющий собой сложно сконструированную систему звуко-зрительных средств выразительности, знаков, образов, кодов, монтажа и семантических взаимосвязей между ними» [2];
- «При повторной художественной обработке хроники, когда она становится частью нового документального нарратива, автору нужно использовать “фильтры хроники”, к которым относятся пропаганда, цензура, авторское видение, понимание и интерпретация» [3].

Таким образом, документальный фильм как аудиовизуальное произведение является объектом авторского права, так как включает в себя замысел авторов, использование стилистики и приемов для передачи этого замысла и не только информирует аудиторию, но и передает художественные образы, рассказывает истории и поднимает социально значимые вопросы.

ВТОРОЙ ВОПРОС

Решив вопрос с объектностью документального фильма, переходим ко второму: какую роль играют государство и закон в защите авторского права документального фильма? Для документального кино в Казахстане характерны две позиции — заказной фильм, продвижением которого занимается телевизионный канал или организация, и авторский фильм, продвижением которого занимается автор или не занимается никто. Во время последней открытой встречи документалистов Казахстана режиссеры откровенно признали свою слабость перед требованиями медиарынка, где они не могут найти путь к аудитории ни через кинотеатры, ни через телевидение. Стриминговые каналы почти не рассматриваются авторами, особенно среди авторов старшего поколения, которых пока все-таки больше в киноиндустрии Казахстана.

Отношение к документальному фильму как жанру отражается в законодательстве Казахстана. 3 января 2019 г. вышел Закон Республики Казахстан № 212-VI «О кинематографии». В первой статье Закона введено понятие фильма: «аудиовизуальное произведение, созданное на основе творческого замысла, состоящее из изображения и звукового сопровождения, зафиксированных на носителе и соединенных в тематическое целое», а также даны определения двум типам кино: «фильмы-события» — «фильмы к юбилейным и памятным датам, посвященные выдающимся личностям, общественно значимым и значимым событиям», и «кинолентописи» — «документальные сюжеты, отражающие характерные особенности времени, места, обстоятельств и рассчитанные в перспективе на производство фильма».

По этим определениям видно, что закон рассматривает кино не как отдельное медиа, средство массовой коммуникации, а скорее как средство пропаганды. Тут не учитывается факт, что современные аудиовизуальные произведения могут не содержаться на носителе, а быть полностью сохранены в виртуальном пространстве сети, а также не учитываются особенности фильма как формы произведения, которая может иметь разнообразные функциональные и принципиальные значения. Концентрация на «фильмах-событиях» также демонстрирует отношение политики

к месту документального фильма в массмедиа. К тому же возникает вопрос о производстве кинолентописи и ее хранении, так как отдельных компаний или частных представителей, которые создавали бы кинолентописи, а не новостные сюжеты в Казахстане нет. Архив же содержит кинодокументы только определенного периода. Следовательно, даже получая финансовую поддержку от государства, без понимания специфики и типологии кино не развивается качественно, институты кино и кинобизнеса не получают должного стимула к развитию. Документальный фильм определяется наряду с другими видами кино (анимационным, игровым, хроникальным) в статье 10 Закона Республики Казахстан от 3 января 2019 г. № 212-VI «О кинематографии» как «фильм, создаваемый на основе сценарного сюжета, в котором зафиксированы актуальные события, факты действительности в совокупности, которые трактуются режиссерскими средствами операторского искусства, монтажного строя и другими средствами».

Важная часть дистрибуции — знание аудитории и планирование успеха у зрителя — также не проработана в стране, потому что долгие годы кино, в частности документальное, воспринималось как способ получения гранта, а не способ заработка от проката. Есть проблема и в разрыве системы киноиндустрии — кинопроизводство финансируется в большинстве своем государством, а прокат находится в частных руках, и эти процессы не скоординированы должным образом.

Остается нерешенной проблема пиратства. В феврале 2012 г. в Казахстане вступил в силу Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности» (от 12 января 2012 г. № 537-IV), ужесточающий меру наказания за нарушение авторских и смежных прав. Несмотря на то что проводятся законодательные реформы и идет борьба с контрафактом, онлайн-пиратство в стране процветает, аудитория выбирает бесплатный контент и в большинстве своем не готова платить за кино, в том числе (даже, наверное, в большей степени) за документальное кино.

Впервые вопросы дистрибуции кино на законодательном уровне в Казахстане были подняты в 2009 г. — с поправками в Законе Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III «О культуре», где были введены такие понятия, как «кинопродукция», «продюсирование», «национальный фильм», «авторский фильм», «прокатное удостоверение».

Казахстанский юрист Темирлан Тулегенов в интервью Центру поддержки национального кино отметил, что «регулирование правовых отношений

в кино является самым сложным, так как при создании и дальнейшем использовании аудиовизуального произведения необходимо творческое участие большого количества субъектов авторских и смежных прав».

Регулированием отношений дистрибуторов и авторов занимаются Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» и Закон Республики Казахстан от 3 января 2019 г. № 212-VI «О кинематографии». В обоих законах не прописываются особенности авторского права в документальном фильме, который, к сожалению, рассматривается либо как просветительское, либо как пропагандистское кино, где автор не имеет значения.

При этом основной целью создания фильма является получение статуса правообладателя, которым может быть признано лицо, получившее исключительные права, авторские и смежные права на использование фильма. Авторами фильма являются авторы сценария, музыкального произведения, режиссеры, операторы. Данный пункт вполне соответствует и документальному кино, особенно учитывая, что во многом все эти роли в документальном кино сочетаются в одном человеке.

Со смежными правами дела обстоят сложнее, потому что чаще всего в документальном кино нет актеров, а есть «социальные актеры» — люди, чьи истории становятся основой фильма. Современное документальное кино во многом зависит от человека, чья история ложится в основу повествования. Если в традиции советского документального кино в центре истории находился «герой», чаще всего пассивный и объективизированный, то есть никак не включенный в производство фильма, то современные документалисты чаще привлекают людей в кадре к созданию фильма, предлагая им не столько отвечать на вопросы, сколько комментировать и вести документалиста. Поэтому понятие «социальный актер» больше всего подходит для документального фильма, так как подразумевает под собой более активную позицию человека в кадре, а это значит, что и у него есть смежные права на фильм. Возникает вопрос: может ли «социальный актер» документального фильма влиять на судьбу произведения? По признанию режиссера Азии Байгожиной, продолжение ее фильма 1991 г. «Хроника необъявленной демонстрации» — «1986 год. Хроники декабрьских событий. Краешек правды» — долгие годы не выходило в широкий прокат именно потому, что один из людей — участников событий не хотел, чтобы фильм вышел при его жизни. Автор пошла навстречу «социальному актеру», но в правовой среде данный аспект никак не рассматривается, оставляя все на деонтологические решения режиссера.

Как правило, после окончания съемочного периода отснятый материал уходит на монтаж, и здесь наступает период «очистки» прав на фильм — права на музыку, случайная реклама в кадре. В тут тоже возникают вопросы — в Казахстане нет коммерческих компаний, управляющих именно казахстанской музыкой, а следовательно, поиск лицензированной музыки занимает достаточно много времени и требует дополнительных контактов. После того как фильм смонтирован и «очищен» по правам, наступает этап кинопроката, и с сетью кинотеатров подписывается договор на дистрибуцию и кинопоказ фильма. К сожалению, в Казахстане еще не запущена автоматическая система мониторинга кинопоказа, и соответственно владельцу фильма достаточно трудно отследить денежные потоки от проката его кино.

ТРЕТИЙ ВОПРОС

Непопулярность казахских фильмов в прокатном репертуаре Казахстана мотивирована прежде всего неконкурентоспособной долей рекламы по сравнению с зарубежными кинопроектами. Анонсирование фильма через печатные и электронные СМИ, создание специальных сайтов и многие другие средства промоушна фильмов — весьма затратная часть бюджета кинопроектов. Как известно из мировой практики, проекты тратят до 40–50% общего бюджета кинопроекта на его продвижение в процессе пост-продакшна, и для документального фильма также характерно определение не меньшей части бюджета на препродакшн, в который входят исследование темы и погружение в историю.

Дистрибуция документального кино возможна не только в системе кинематографии и при государственной поддержке. Интернет и социальные медиа открывают возможности для независимых авторов-документалистов, однако тут возникает третий вопрос: как отражаются на авторском праве документального фильма цифровые технологии?

В Казахстане сформировался опыт двух авторов-документалистов, которые создают и публикуют документальные фильмы на своих YouTube-каналах, и тот факт, что аудитория и внимание к этим авторам растут, демонстрирует интерес к такого рода фильмам со стороны зрителей.

Канат Бейсекеев — фотограф, режиссер, ведущий подкаста — стал популярным среди интернет-аудитории благодаря документальным фильмам о казахах в Америке, а позже совместно с телевизионной компанией «Qazaq» выпустил ряд фильмов о казахах в других странах. Канал существует с 2011 г., на день сбора данных (14 декабря 2022 г.) количество подписчиков

составляет 240 тыс. (около 2% числа пользователей интернета в Казахстане в возрасте от 16 до 74 лет), количество просмотров — 27 500 000 (114 раз на одного подписчика, 2 раза на одного пользователя интернетом в Казахстане в возрасте от 16 до 74 лет).

Сегодня Бейсекеев снимает документальные фильмы на социальные темы в Казахстане — «Последний корабль» (экология и туризм), «Жена» (домашнее насилие), «Зима в Рехабе» (наркотическая зависимость), «Лист ожидания» (донорство органов). Также Бейсекеев продюсирует проекты других режиссеров, которые публикуются на YouTube-канале «Oila», начавшем активную работу в 2022 г.; работает с телевидением.

В процессе работы независимых авторов документального кино с телевидением возникают спорные прецеденты. Так произошло с фильмом «Хочу в балет», который автор снимал совместно с телеканалом «Хабар». У Каната Бейсекеева показатели составляют 172 335 просмотров, 4300 отметок «нравится» и 272 комментария при аудитории 203 тыс. подписчиков. На Хабар TANYM эти же показатели ниже — 1255 просмотров, 21 отметка «нравится», два комментария при 243 тыс. подписчиков. Если посчитать степень одобрения фильма, то получим: 2,12% на канале автора против 0,08% на канале «Хабар». В случае со средним уровнем вовлеченности разница также заметная: 2,25% против 0,09%. У автора фильм был опубликован на год раньше. Но не только в этом заключается такая разница между метриками вовлеченности. На канал Каната Бейсекеева заходят целенаправленно, и фильм автора, скорее всего, будут искать именно на его канале. Следовательно, продюсерам и менеджерам стоит задуматься о механизмах публикации совместных проектов. Возможно, следует договариваться об одном месте размещения фильма, во-первых, чтобы видеть реальные и полные данные для анализа продукта, а во-вторых, чтобы аудитории легче было ориентироваться в информационном изобилии.

В 2022 г. Канат Бейсекеев силами своей команды организовал ограниченный прокат фильма «Зима в Рехабе» в кинотеатрах Алматы и Астаны. Открытых данных о том, как прошел прокат, нет, поэтому сказать, насколько выгодным, успешным или неуспешным был данный опыт, очень сложно. Опираясь можно только на слова Каната Бейсекеева в интервью для Vaitasov Life, где он сказал, что ожидания оправдались и три дня залы кинотеатра были полностью заняты.

Второй автор-документалист, Ринат Балгабаев, известный блогер в социальных медиа, по специальности PR-специалист. С 2020 г. Балгабаев пробует себя и свою команду в документалистике, обращает внимание аудитории на противоречия в ценностях

общества Казахстана. По словам автора, на создание документальных фильмов его сподвигло желание обратить внимание людей на несправедливость и глупость. Автор выпустил фильмы о домашнем и сексуализированном насилии, о распространении слухов и домыслов, о последствиях финансовых пирамид, о наркотической зависимости, о сексуальном образовании.

На день сбора данных (14 декабря 2022 г.) у Рината Балгабаева было 8990 подписчиков (0,07% числа пользователей интернетом в Казахстане в возрасте от 16 до 74 лет), общее количество просмотров составляет 595 тыс. (66 раз на одного подписчика канала и 0,04 раза на одного пользователя интернетом в Казахстане в возрасте от 16 до 74 лет). Ринат Балгабаев активно ведет социальные медиа, развивает личный бренд и активно продвигает свои проекты в медиaprостранстве. Чаще всего Балгабаев находит инвесторов (компания Astana International Exchange спонсировала фильм о финансовом мошенничестве «Потомки фараонов», компании National Alumni Network и ForteBank — фильм о сексуализированном насилии «Не прикасайся»). Важной частью документальных проектов Рината Балгабаева является освещение волонтерской и социальной поддержки. Автор дает ссылки на контакты, через которые люди, столкнувшиеся с проблемой, похожей на ту, которая была освещена в фильме, могут обратиться за помощью.

По данным исследовательской компании «Кантар», три самых рейтинговых канала Казахстана — 1-й канал «Евразия», КТК и Qazaqstan — имеют следующие рейтинги: 1,8, 0,87, 0,63%. Из этих данных видно, что численность аудитории у крупных игроков телевизионного рынка и у независимых авторов-документалистов одинакова и интерес к документальному кино есть.

Анализируя интерес к работам этих авторов со стороны аудитории, можно предположить, что успех обеспечивают следующие факторы: авторы затрагивают темы, которые не рассматриваются или рассматриваются поверхностно на официальном телевидении; авторы имеют авторитет и доверие аудитории за счет поддержки своего бренда и построения имиджа через социальные медиа; в фильмах авторов нет закадрового голоса, они сняты качественно и просто; авторы общаются с аудиторией через социальные медиа, поддерживают обратную связь. Безусловно, вместе с Канатом Бейсекеевым и Ринатом Балгабаевым работают команды специалистов, они не делают работу в одиночку, однако их пример может стать основой для развития нового поколения документалистов в социальных медиа. И тут авторское право также подвергается трансформации. Функция социальных медиа

делиться, распространять информацию и менять ее с помощью различных сервисов может стать риском в вопросе защиты авторского права. Необходимо ли ограничивать возможность сотворчества в социальных медиа в отношении документальных фильмов и, если да, то не теряется ли важная функция социальных медиа — свободный обмен информацией и лично-массовой коммуникации?

ОБСУЖДЕНИЕ

Регистрация авторского права в Казахстане происходит через Национальный институт интеллектуальной собственности KazPatent и Министерство юстиции РК. Только таким образом официально подтверждается авторство. Публикация в социальных медиа или трансляция фильма с титрами, где указывается автор, юридически не является доказательством авторства. Только официальное оформление авторского права может обеспечить вознаграждение за использование фильма в других медиа. Это очень важный аспект, потому что в социальных медиа очень часто перезагружают документальные фильмы в различные аккаунты и группы.

Директор юридической компании Suleiman&Partners Станислав Лопатин в интервью для издания Kapital.kz отметил: «Законодательство РК морально устарело, оно ориентировано на 90-е годы. Например, Закон РК “Об авторском праве и смежных правах” никак не регулирует контент в интернете. В США есть специальный закон, который защищает владельцев авторских прав, — Digital Millennium Copyright Act (DMCA). Этот закон дополняет законодательство Штатов в области авторского права директивами, учитывающими современные технические достижения в области копирования и распространения информации. DMCA выводит за пределы правового поля не только непосредственное нарушение авторских прав путем копирования, но и производство, распространение технологий, позволяющих обходить технические средства защиты авторских прав. Документ ужесточает ответственность за нарушение авторских прав в интернете и защищает провайдеров от ответственности за действия пользователей. Он был принят еще в 1998 г.».

В настоящее время телевизионные новостные жанры трансформируются в интернете через онлайн-телевидение и видеохостинги. Такие жанры, как блоги, сторис, кэпшн-видео, обзоры, прямые трансляции, используются и как отдельные видео, и как часть выпусков. Многие из этих жанров сочетают в себе документальность и художественность, но чаще всего в социальных медиа (в непрофессиональной среде)

данные жанры вторичны, потому что используют разного рода готовый контент из Сети.

Особый статус в социальных медиа имеют псевдодокументальные фильмы, на которые тоже следовало бы обратить внимание в аспекте рассмотрения авторского права в документальном кино. Негативная сторона борьбы за внимание аудитории сказывается на увеличении эффекта «усталости от сострадания» у аудитории. Невозможно постоянно удивляться тайнам или ужасаться человеческим преступлениям, поэтому авторы прибегают к таким методам удержания внимания, как привлечение медийных лиц, инсценировка или игровая постановка иллюстративных сцен, использование шокирующих заголовков или пометок «Не для слабонервных», «После этого ваша жизнь изменится», «Самые страшные кадры» и пр. Поскольку аудитория становится все более искушенной, использование этих методов усиливается, порой забирая большую часть хронометража, из-за чего могут пострадать и смысл, и художественная ценность фильма. Но чаще всего за фасадом громких заголовков скрывается псевдодокументалистика, которая даже и не пытается создавать какую-либо социальную или культурную ценность.

Если взять за основу принципы журналистики и документалистики и рассмотреть их через призму настоящего времени, то можно выделить следующие закономерности создания документальных фильмов, которые могут использоваться не только создателями документалистики, но и зрителями для фильтрации полезного содержания.

Автор не должен забывать об ответственности за историю, героев и последствия раскрытия этой истории. В эпоху скоростного интернета стоит позаботиться о герое, чтобы после публикации фильма он не столкнулся с неадекватной оценкой или реакцией аудитории. Аккуратность в передаче личных данных сегодня должна быть на первом месте. При этом нельзя забывать о прозрачности данных, которые используются в фильме. Прозрачность — это новая объективность, когда зритель не только получает готовый факт, но и видит весь путь автора к выявлению этого факта. Если у зрителя нет возможности проверить информацию из фильма, то, вполне возможно, ему не стоит доверять словам автора на 100%.

Нельзя забывать и о требовании к журналисту и документалисту четко представлять данные и знать цель публикации своего материала, создания фильма. Люди, явления, события имеют связь во времени, и, фиксируя их на камеру, режиссер создает объект диахронной коммуникации. Если готовый фильм потенциально не несет в себе такую связь, можно ли его называть документальным? Приверженность указанным принци-

пам может уменьшить риск манипуляции и эффект постправды у аудитории, а это важно в связи с ростом псевдодокументалистики в социальных медиа.

ВЫВОД

Определив особенности жанра документального фильма в рамках рассмотрения его как объекта авторского права, мы выделили три важных вопроса, и важными шагами в решении этих вопросов авторского права в процессах дистрибуции и проката документального фильма видятся следующие:

1) необходимо исследование аудитории документальных фильмов, не только телевизионной, но и тех, кто интересуется документалистикой в интернете;

2) государству необходимо создавать условия для развития киноиндустрии как бизнеса с необходимой демократичной и прозрачной финансовой и рекламной поддержкой документального кино в процессах исследования и продвижения;

3) следует рассматривать документальный фильм как отдельное направление в кино на правовом уровне; при государственной финансовой поддержке акцентировать внимание на правовом решении вопроса авторского права;

4) необходимо создавать социальный дискурс через документальные фильмы для широкого обсуждения документалистики в обществе;

5) нужно, чтобы кинематограф заработал по законам бизнеса, а не государственного заказа, надо обратить взоры на молодых перспективных кинематографистов. И, разумеется, проблемы документального кино необходимо решать комплексно — нет более важных и менее важных вопросов, однако авторское право — это основа продуктивной и качественной работы;

6) необходимо учитывать важность авторского права и подробно рассматривать условия публикации материалов на YouTube-каналах, чтобы это было выгодно и телеканалу, и авторам. Возможна коммерциализация подобных проектов по примеру польского телеканала TVP POV с подпиской.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прожико Г.С. Судьба жанра в кинодокументалистике // Вестник ВГИК. 2018. Т. 10. №3. С. 34–44. DOI: 10.17816/VGIK10334-44.
2. Степанян А.В. Особенности авторского и телевизионного документального кино // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-1(80). С. 44–46.
3. Беляков В.К. Историко-художественный потенциал дореволюционной кинохроники: дисс. ... канд. искус-

ствоведения: 17.00.03 [Место защиты: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова»], 2019. 195 с.

REFERENCES

1. Prozhiko G.S. Sud'ba zhanra v kinodokumentalistike // Vestnik VGIK. 2018. T. 10. No 3. S. 34–44. DOI: 10.17816/VGIK10334-44.
2. Stepanyan A.V. Osobennosti avtorskogo i televizionnogo dokumental'nogo kino // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. No 2-1(80). S. 44–46.
3. Belyakov V.K. Istoriko-khudozhestvennyy potentsial dorevolutsionnoy kinokhroniki: dissertatsiya ... kand. iskusstvovedeniua: 17.00.03 [Mesto zashchity: FGBOU VO "Vserossiyskiy gosudarstvennyy institut kinematografii imeni S.A. Gerasimova"], 2019. 195 s.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА МАТЕРИАЛЫ

ОНЛАЙН-ТРЕНИНГОВ¹

PROTECTION OF COPYRIGHT ON ONLINE TRAINING MATERIALS¹

Юлия Муслимовна ГАЙНУЛОВА

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
st058130@student.spbu.ru, julia.12111990@mail.ru,
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1169747

Информация об авторах

Ю.М. Гайнулова — магистрант 1-го курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. В настоящее время активно возрастает число онлайн-курсов, а вместе с этим и количество нарушений прав на данный объект интеллектуальной собственности. А защита нарушенных прав затруднительна, поскольку в том числе осложнена развитием технологий и интернете. Попытки защитить право зачастую не окупают ни времени, ни усилий автора и, кроме того, не всегда приводят к результатам.

Тема представляется актуальной в условиях, когда возрастает количество случаев нарушения прав авторов, судебная практика довольно противоречива, разъяснения высших судебных инстанций, которые могли бы поставить точку в данном вопросе, отсутствуют.

¹ Выражаю благодарность доктору юридических наук заведующему кафедрой теории и истории государства и права СПбГУ Владиславу Владимировичу Архипову за то, что он любезно согласился стать моим научным руководителем, а также организаторам XXXI Международной конференции «Проблемы медиаправа — 2022», в частности Марии Маратовне Катковой, за тщательную подготовку мероприятия, возможность выступить и опубликоваться в настоящем журнале по результатам данного мероприятия.

² I express my gratitude to Vladislav V. Arkhipov, doctor of legal sciences, professorhead of the department of theory and history of law and state, SPbU, for kindly agreeing to be my academic supervisor, as well as to the organizers of the XXXI International Conference “Problems of Media Law — 2022”, in particular to Maria M. Katkova for the careful preparation of the event, and also for the opportunity to speak and publish in this journal the results of this event.

- Цель данного исследования — на основе анализа фактического материала и правоприменительной практики критическое осмысление действующего в области защиты авторских прав в интернете законодательства Российской Федерации и выработка предложений по совершенствованию законодательства в данной области.
- Достижение этой цели требует решения следующих задач: анализ возможных типов нарушений интеллектуальных прав на материалы онлайн-тренингов, оценка возможных способов защиты авторского права с учетом действующего регулирования и анализа изученной практики правоприменения.
- Работа строится на анализе фактического материала и судебных актов. Через призму правоприменительной практики анализируются нарушения авторских прав на материалы онлайн-тренингов и способы их защиты — как внесудебные, так и судебные. Предлагаются пути совершенствования отечественного авторского права с учетом социокультурных особенностей развития общества.

• **Ключевые слова:** авторское право; интернет; добросовестное использование; онлайн-тренинг

• **Для цитирования:** Гайнулова Ю.М. Защита авторских прав на материалы онлайн-тренингов // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44 № 1. С. 83–95; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16886>

Luliia M. GAINULOVA

- Saint Petersburg State University,
st058130@student.spbu.ru,
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1169747

Information about the authors

- I.M. Gainulova — 2nd year Master’s student of law department of Saint Petersburg State University

хостинги. Если обобщенно характеризовать историческое развитие компьютерного пиратства в России, то изначально контрафактный материал часто размещался бесплатно, а интернет еще не воспринимали как пространство, в котором возможны нарушения каких-либо прав (и уж тем более преступления). Интернет-провайдеры для своих клиентов создавали «хабы», которые позволяли пользователям сети делиться файлами со своего компьютера и скачивать аналогичные с других: фильмы, музыку, установочные файлы для игр и программ ЭВМ. В то же время создавались и специализированные сайты, на которых пользователи могли делиться указанными выше материалами. Тогда же появились торрент-трекеры, в частности знаменитый *rutracker* [5]. В настоящее время ввиду введения регулирования для цифровой среды эти сайты для многих пользователей канули в Лету: одни прекратили существовать, а другие стали доступны лишь посредством VPN.

Несмотря на развитие законодательства, появляются новые платформы, получившие жаргонное название «складчины». Внешне они также представляют собой некий форум, пользователям предлагается приобрести доступ к контенту, купленному «в складчину»: зарегистрировавшись на сайте, записаться в список готовых приобрести продукт пользователей и за взнос, который чаще всего составляет стоимость продукта, разделенную на количество участников, получить желаемые материалы. Основной продукт, который распространяется на «складчинах», — это материалы онлайн-тренингов, которые так же стремительно вошли в интернет, как когда-то цифровые версии музыки и фильмов: хоть сменилось содержание, проблемы остались те же. Правообладатели, используя интернет, стремятся заработать больше, а пользователи — получить продукт как можно дешевле. В то же время защиту правообладателям получить сложно: несмотря на то что закон — на стороне правообладателей, каждый пользователь находится в этом пространстве под псевдонимом («ником»), причем с учетом специфики деятельности пиратов даже то, что кажется реальным именем, в действительности может таким не оказаться. «Взносы», в свою очередь, перечисляются на виртуальные кошельки, и все это усложняет поиск конкретного нарушителя. Материалы на сайте не размещены, что может быть описано в правилах пользования сайтом администрацией⁴. Чтобы получить доступ к ссылке с материала-

⁴ См., например: Информация для правообладателей // Форум «Складчина». — URL: <https://www.skladchina.biz/threads/informacija-dlja-pravoobladatelej.1064/> (ресурс <https://www.skladchina.biz> заблокирован по решению Московского городского суда от 21.01.2019 по делу № 3-11/2019; доступен через VPN, дата обращения: 03.05.2021).

ми, сначала его нужно оплатить. Ссылка на материалы может отображаться не непосредственно на форуме, возможно, она будет доступна лишь в файле, загруженном на файлохостинг с временным хранением. По правилам⁵ таких форумов пользователи должны позаботиться о том, чтобы в течение определенного срока скачать материал. Таким образом, «складчины» являются одними из наиболее обезопасивших себя платформами, распространяющими материалы онлайн-курсов, а блокировку, если решение о ней вынесено в отношении сайта, пользователь интернета может легко обойти при помощи VPN.

«Складчину» можно организовать и вне платформ, предлагая своим знакомым совместную покупку продукта, однако такая «складчина» не будет массовой, в отличие от специализированных сайтов. Опасения правообладателей о том, что их продукт будет куплен «в складчину», объективируются в условиях пользовательского соглашения, где правообладатели устанавливают несоразмерно высокие штрафы именно за распространение материалов их продукта на сайтах «складчинах»: размер штрафа устанавливается выше, чем за распространение продукта иными путями⁶.

Специализированные сайты с платной подпиской. Есть ряд сайтов [доступ к ним заблокирован (*Sharewood*) или пока не заблокирован («Маркетплейс видеокурсов» *kursberi*)], которые предоставляют ссылку на материалы курсов за платную подписку. Проблемы аналогичны тем, что возникают в связи со «складчинами»: пользователи анонимны, нужно сначала оплатить и только потом можно получить доступ к ссылке. Для сбора доказательств необходимы время и финансовые затраты, чтобы на всех сайтах такого рода получить доступ к своему же курсу. Как правило, такой сайт имеет еще и телеграм-канал (например, телеграм-канал *Sharewood*), в котором бесплатно распространяют некоторые из курсов, а также телеграм-боты, посредством которых также распространяются курсы (например, телеграм-бот

родского суда от 21.01.2019 по делу № 3-11/2019; доступен через VPN, дата обращения: 03.05.2021).

⁵ См., например: п. 6.8: Порядок и правила проведения «складчин» // Форум «Складчина». — URL: <https://www.skladchina.biz/threads/poryadok-i-pravila-provedeniija-skladchin.290/> (ресурс <https://www.skladchina.biz> заблокирован по решению Московского городского суда от 21.01.2019 по делу № 3-11/2019; доступен через VPN, дата обращения: 03.05.2021).

⁶ См., например: Договор-оферта на оказание услуг по проведению мероприятий (оказанию информационно-консультационных услуг) // 101 секрет любви. — URL: http://101lovesecret.ru/wppage/soglash_oferta/ (дата обращения: 03.05.2021).

DMC.RIP). Притом блокировка телеграм-каналов и телеграм-ботов не предусмотрена. Наличие сайта, да еще и телеграм-канала и бота значительно усложняет ситуацию для правообладателя, желающего защитить нарушенное право: даже если сайт заблокирован по решению суда, мессенджер остается. Аналогичные сообщества с наименованием «Слив курсов», «Курсы» и аналогичные существуют и в социальных сетях, например в сети «ВКонтакте», что свидетельствует о том, что пресечь каждое нарушение очень сложно или вообще невозможно.

«Сквоттинг». Известен еще один вид нарушений, которые условно можно назвать «сквоттеры». Речь идет о явлении, аналогичном киберсквоттингу⁷ только в данном случае регистрируются домены, совпадающие не с товарным знаком, а с именем автора курса или его псевдонимом в интернете с целью извлечения прибыли путем привлечения на сайт пользователей за счет сходства с доменным именем сайта (и/или внешним сходством с сайтом правообладателя) либо с именем правообладателя.

В 2021 г. существовал сайт <https://fedorova-ev.store/>, на котором прямо говорилось, что материалы размещены на облачном хранилище. Официальный сайт правообладателя — <https://fedorova-ev.ru>. Дизайн двух платформ схож до степени смешения, но в отличие от «сквоттера» правообладатель предлагает обратную связь покупателям курсов, а материалы не размещаются в облачных хранилищах, и стоимость доступа к материалам значительно разнится. Обратившись к Whois, можно было увидеть имя, фамилию, год рождения и адрес электронной почты владельца сайта fedorova-ev.store⁸ и сравнить с информацией об официальном сайте⁹. При помощи перечисленных выше действий можно определить, что сайт не является официальным. Возможным способом защиты от «сквоттинга» может стать регистрация имени правообладателя как товарного знака [6].

Неспециализированные сайты. Сервисы объявлений. Первое место по возмездному предоставлению доступа к электронному контенту на сервисах объявлений, по оценке «Ведомостей», занимало Avito [7]. Поль-

зователи интернета даже открыто рассматривали «продажу» электронного контента на данном сайте как бизнес-модель¹⁰, что свидетельствует о невысоком правосознании граждан в области авторских прав.

С 1 апреля 2021 г. сайт ввел запрет на размещение объявлений о продаже материалов онлайн-тренингов и электронных версий книг [8]. Ранее администрация сайта реагировала только на частные жалобы правообладателей [7]. Как отмечает Максим Рябыко, генеральный директор АЗАПИ (Ассоциации по защите авторских прав в интернете), нововведение связано с поправками в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Обязали крупные площадки предотвращать преступления, в противном случае их действия могут быть квалифицированы как соучастие» [8]. На деле вопрос об ответственности провайдера по-прежнему остается дискуссионным [9].

Проактивная модерация на платформах для размещения частных объявлений не гарантирует качественный результат. Во-первых, судя по наличию на сайте Avito объявлений, размещенных под именами «Топкурс»¹¹, «InfoMir»¹² и аналогичными, сами модераторы могут быть не уверены в том, что эти пользователи в действительности не являются правообладателями. Во-вторых, объявлений публикуется очень много, модераторы, конечно, не знают всех имен правообладателей, а в категориях товаров пользователи могут вводить модераторов в заблуждение. Например, публикуя в объявлении обложку книги, автор объявления может не указать, какая версия книги продается — бумажная или электронная — или же вовсе предлагать курс в категории, например, картин, грампластинок или дизайнерских вещей. Успех обхода запрета зависит лишь от фантазии нарушителей авторского права, а нарушать конфиденциальность переписки пользователей неправомерно.

На данный момент можно смело сказать, что количество курсов, размещенных на сайте Avito, уменьшилось, возможно, в частности, потому что покупатели знают о нововведенном запрете и перевели общение

⁷ См. подробнее о проблемах киберсквоттинга: Звягин В.А. Доменное имя — новое средство индивидуализации // Закон и право. 2010. № 9. С. 89–92.

⁸ См. результат проверки на занятость домена fedorova-ev.store // Whois сервис. — URL: <https://www.nic.ru/whois/?searchWord=fedorova-ev.store> (дата обращения: 03.05.2021).

⁹ См. результат проверки на занятость домена fedorova-ev.ru // Whois сервис. — URL: <https://www.nic.ru/whois/?searchWord=fedorova-ev.ru> (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁰ См., например: Продаем на АВИТО онлайн курсы // Видеохостинг YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oZbqgP40GA8> (дата обращения: 31.05.2022).

¹¹ См., например: Профиль пользователя «Топкурс» // Сайт объявлений «Авито». — URL: https://www.avito.ru/user/6974d8cc2d455dbce04daa80bb94b4a0/profile?id=1998489757&src=item&page_from=from_item_card&id=1998489757 (дата обращения: 31.05.2022).

¹² См., например: Профиль пользователя «InfoMir» // Сайт объявлений «Авито». — URL: https://www.avito.ru/user/e18a80d4eb8a64fd590d3f29497511de/profile?id=2434167464&src=item&page_from=from_item_card&id=2434167464 (дата обращения: 31.05.2022).

с продавцами, например, в мессенджеры или на другие платформы: еще до введения запрета как пользователи платформ, так и правообладатели ожидали перехода на другую платформу¹³.

Неспециализированные сайты. Социальные сети. По подсчетам Ассоциации по защите авторских прав в интернете (АЗАПИ), «на «Одноклассниках» было зафиксировано около 12 тыс. нарушений, в соцсети «Мой мир» — примерно 500, большинство из этих обращений связано с повторным размещением ранее удаленного контента» [10]. В сети «ВКонтакте»¹⁴ также есть нарушения, некоторых пользователей администрация сайта блокирует за нарушения авторских прав, но для такой блокировки необходима жалоба, несмотря на то что социальная сеть входит в список платформ, подписавших «Антипиратский меморандум» [10], согласно которому, подписавшие его стороны обязаны скрывать из поиска информацию, нарушающую авторские права [11, с. 15]. Для установления конкретного частного лица, нарушающего право, правообладатель вправе обратиться за содействием к социальной сети или к оператору сотовой связи, что находит свое подтверждение в судебной практике [12].

Обыденными кажутся нарушения, совершаемые в мессенджерах в кругу знакомых, но возможны такие нарушения авторских прав, когда некое лицо в целях заработка предлагает покупку материалов курсов потенциально заинтересованным пользователям, порой даже представляясь менеджером тренингового центра. В связи с последним центры стараются организовывать службы для борьбы с такими мошенниками, обеспечивать правовой режим баз данных¹⁵ для

контактов своих клиентов: в силу существа оказания групповых онлайн-услуг по обучению контакты становятся известными каждому клиенту, проходящему обучение, что позволяет нарушителям использовать для продажи контрафактных материалов мессенджеры, что также представляет собой проблему для правообладателей. И это не говоря уже о телеграм-каналах и ботах, позволяющих автоматизировать распространение электронного контента.

Таким образом, способы нарушения авторского права на продукт, который можно оцифровать или который (тем более) уже оцифрован, принимают огромный размах, его в условиях столь активной цифровизации и повышающегося уровня цифровой грамотности населения сложно сдерживать. Приведенный выше анализ свидетельствует о том, что формы недобросовестного поведения в интернете мигрируют из одной сферы в другую (киберсквоттинг и аналогичное явление в области авторского права на материалы онлайн-тренингов). Если будет действие (например, блокировка), то на него найдется противодействие (TOR, VPN, Telegram). Уже на данном этапе ясно, что корни этого противодействия лежат в сознании людей, поскольку десять лет назад скачивали с торрентов, 15 лет назад условия для скачивания пользователям создавали сами интернет-провайдеры. Долгое время складывался определенный стереотип мышления, что нужно делиться, всегда можно найти способ получить доступ к информации¹⁶, а перепродажа доступа — это нормально и может быть расценена как обычный способ заработать деньги¹⁷. Это не должно удивлять, потому что многие помнят, как сами «раздавали» не так давно фильмы и музыку в «хабе», оттуда же скачивали себе на компьютер другие контрафактные материалы, а иное правосознание еще не сложилось.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА

Авторские права — разновидность интеллектуальных прав (ст. 1255 ГК). Они подлежат охране, согласно ст. 44 Конституции Российской Федерации [13]. По смыслу ст. 2 ГК все имущественные, личные неимущественные отношения, участники которых равны, регулируются гражданским законодательством.

¹³ См., например: Avito запретит продажу онлайн-курсов, электронных и аудиокниг с 1 апреля // Форум «Пикабу». — URL: https://pikabu.ru/story/avito_zapretil_prodazhu_onlaynkurov_yelektronnykh_i_audioknig_s_1_aprelya_8100784#comments (дата обращения: 03.05.2021);

Комментарии к «Avito запретит продажу онлайн-курсов, электронных и аудиокниг с 1 апреля» // Форум «Пикабу». — URL: https://pikabu.ru/story/avito_zapretil_prodazhu_onlaynkurov_yelektronnykh_i_audioknig_s_1_aprelya_8100784#comments (дата обращения: 03.05.2021);

Кихай А. Как вы относитесь к тому, что с 1 апреля запретят продажу онлайн-курсов на Авито? // Социальная сеть «ВКонтакте». — URL: https://vk.com/wall140047500_16785 (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁴ См., например: Результаты поиска по запросу «Сли в курсов» / Социальная сеть «ВКонтакте». — URL: https://vk.com/search?c%5Bper_page%5D=40&c%5Bq%5D=%D0%A1%D0%BB%D0%B8%D0%B2%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%B2&c%5Bsection%5D=communities (дата обращения: 31.05.2022).

¹⁵ См., например: Договор-оферта на оказание услуг по проведению мероприятий (оказанию информационно-консультационных услуг) // 101 секрет любви. — URL: http://101lovesecret.ru/wppage/soglash_oferta/ (дата обра-

щения: 03.05.2021).

¹⁶ См., например: Комментарии к «Avito запретит продажу онлайн-курсов, электронных и аудиокниг с 1 апреля» // Форум «Пикабу». — URL: https://pikabu.ru/story/avito_zapretil_prodazhu_onlaynkurov_yelektronnykh_i_audioknig_s_1_aprelya_8100784#comments (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁷ См. например: Продаем на АВИТО онлайн-курсы // Видеохостинг YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oZbqgP40GA8> (дата обращения: 31.05.2022).

Авторское право на основании п. 4 ст. 1259 ГК возникает с момента создания произведения и не требует регистрации для возникновения самого права. По своей природе авторское право как субъективное право — это абсолютное право, оно коррелирует с обязанностью любого лица воздерживаться от его нарушений, и оно подлежит защите в случае нарушения. Поскольку отношения, связанные с авторским правом, регулируются гражданским законодательством, в случае нарушения правообладатель вправе воспользоваться способами защиты гражданских прав, которые перечислены в ст. 12 ГК, в частности и самозащитой права.

Внесудебные способы защиты. Самозащита права без обращения к установлению договорных условий. Правообладатели сами пытаются пресекать нарушения. Однако такой защиты недостаточно, о чем свидетельствует наличие материалов онлайн-тренингов в общем доступе. В практической плоскости встречаются попытки пресечения нарушения на грани с нарушением Закона «О защите прав потребителей» [14]: известны случаи необоснованного обвинения покупателей в мошенничестве, когда пользователь случайно где-то нашел материал тренинга в общем доступе и в связи с этим получил отказ в официальной покупке продукта. При малейшем подозрении правообладатель может закрыть пользователю доступ к курсу. Известны и случаи, когда при подозрении в том, что другие пользователи входили в коммуникацию с предполагаемым нарушителем права, правообладатель отказывал и им в приобретении его продуктов, что может рассматриваться как нарушение норм о публичном договоре (ГК и Закон «О защите прав потребителей»). Как мы можем видеть, практическая реализация самозащиты авторских прав осуществляется весьма дисбалансно и неэффективно.

«Антипиратский меморандум» также представляет собой инструмент внесудебной защиты авторского права, хотя, по мнению некоторых, является прообразом нового регулирования. С 2019 г. идут дискуссии о возможности принятия положений Меморандума в виде закона [15, с. 34]. Последствием его принятия должно стать то, что требования по удалению и фильтрации контента уже будут распространяться на все интернет-компании. На данный момент меморандум не гарантирует защиту авторского права: в частности, не все поисковые системы подписали его. Даже если определенная платформа его подписала, пользователи просто могут воспользоваться иной поисковой системой. Да и не все участники Меморандума охотно его подписывали [10], что также свидетельствует о недостаточном уровне правосознания в области интеллектуальных прав в России.

Как подчеркивают специалисты, самый эффективный досудебный способ защиты авторского права в интернете — жалоба владельцу сайта / хостинг-провайдеру [16]. Если жалоба не поможет или материалы удаляют, то добавляют снова (доказательства чему можно собрать при помощи сервера Wayback Machine «Архив интернета» [17]), имеет смысл обращаться в суд, в том числе с требованием о взыскании компенсации [18].

Если же сайт уже заблокирован, но создает так называемые зеркала (копии сайта на иных доменах), то можно обратиться к Министерству связи и массовых коммуникаций РФ (Минкомсвязь России)¹⁸ с требованием о блокировке в административном порядке (это внесудебный порядок, поскольку решение суда о блокировке уже было) [18].

Если правообладатель столкнулся со «сквоттерами», возможно обращение с жалобой в ICANN [19]: он может самостоятельно аннулировать регистрацию домена «сквоттера».

Охрана авторского права посредством установления условий пользовательского соглашения, особых правовых режимов. Правообладатели иногда предлагают покупателям подписать пользовательское соглашение. Составив договор, автор может дополнительно обезопасить себя, во-первых, напомнив пользователю, что между ними правоотношения, неважно, что они имеют место лишь в цифровом пространстве, во-вторых, осуществляя своего рода давление на пользователя, подчеркивая риск ответственности, например установив размеры штрафов за нарушения. Такие условия могут рассматриваться как явно дисбалансные и блокироваться на основании п. 1 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» [20, с. 128, 156–159].

Тайна. Пользовательским соглашением можно предусмотреть особые правовые режимы материалов курса и его составляющих. Установленные одновременно несколько правовых режимов не исключают друг друга [21]: аудиовизуальное произведение может охраняться авторским правом и одновременно быть коммерческой тайной, поскольку это параллельные режимы. Так, в примере договора¹⁹ п. 4.8 и 4.9 устанавливают режим коммерческой тайны, а Согла-

¹⁸ Пример: ресурс Sharewood. — URL: sharewood.biz (ресурс <https://sharewood.biz> заблокирован по решению Московского городского суда от 16 октября 2019 г. по делу № 3-687/2019; доступен через VPN; дата обращения: 31.05.2022).

¹⁹ См.: Договор-оферта на оказание услуг по проведению мероприятий (оказанию информационно-консультационных услуг) // 101 секрет любви. — URL: http://101lovesecret.ru/wppage/soglash_oferta/ (дата обращения: 03.05.2021).

шением о неразглашении коммерческой тайны устанавливается ответственность за ее разглашение.

Предмет коммерческой тайны — информация, которая имеет коммерческую ценность в силу неосведомленности третьих лиц. Такой информацией могут быть и материалы онлайн-тренинга: коммерческой тайной будет являться та информация, которая отнесена к таковой в локальных актах.

База данных. По общепринятым представлениям база данных — набор машиночитаемых самостоятельных материалов, которые систематизированы определенным образом. Не допускается несанкционированное извлечение из базы данных как объекта смежных прав ее частей, их повторное использование (подп. 4 п. 1 ст. 1304 ГК). Правообладатель может на аудиовизуальные произведения, уроки курса установить режим базы данных, тогда каждое отдельное произведение будет считаться ее элементом. Несанкционированное распространение какого-либо урока или элемента базы данных будет считаться нарушением смежных прав изготовителя базы данных на основании указанной выше статьи (существенное извлечение).

Обеспечением правового режима базы данных правообладатель может защитить и контакты своих клиентов. Такое регулирование устанавливается в рассматриваемом примере договора²⁰: по буквальному тексту договора на базу данных также установлен режим коммерческой тайны.

Таким образом, одно аудиовизуальное произведение может и охраняться авторским правом, и быть коммерческой тайной. Это все параллельные режимы. Также следует заметить, что в рассмотренной здесь судебной практике²¹ нет ни единого случая упоминания баз данных или тех или иных видов тайн.

Судебные способы защиты. Для привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо, чтобы нарушитель приобрел для сбыта курс более чем за 100 тыс. рублей (крупный размер). В правоприменительной практике данная статья [22] в аспекте нарушения авторского или исключительного права применялась к физическим лицам в случаях, когда лицо сбывало программы ЭВМ [23] или иную контрафактную продукцию на физических носителях путем ее реализации в торговой точке [24] и когда лицо в качестве платной услуги устанавливает на персональные

компьютеры программы ЭВМ без соответствующего разрешения правообладателя [25–29].

В основном за защитой авторских прав обращаются, ссылаясь на гражданское законодательство. Требования предъявляют сами авторы как частные лица и издательства (юридические лица и ИП) как заинтересованные лица. Согласно ст. 12 ГК правообладатель может потребовать: компенсации (восстановления положения, существовавшего до нарушения права) и пресечения действий, нарушающих право или же создающих угрозу его нарушения; возмещения убытков (универсальный способ защиты), а если был заключен договор, то и взыскания неустойки.

Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [30], независимо от места регистрации домена правообладатель может предъявить иск нарушителю. Но нарушителю предъявить иск достаточно сложно: определение в цифровой реальности конкретного лица, которое нарушило право, — практически невыполнимая задача, да и взыскание с нарушителя может быть экономически нецелесообразным, поскольку лицо, зарабатывающее перепродажей продукта за небольшую сумму, скорее всего, не будет иметь достаточно средств, чтобы удовлетворить требования правообладателя. Из найденных мною дел ни одного иска не было предъявлено частным лицам, более того, суды подчеркивают, что пользователя, разместившего продукт, установить не удалось [31] или установить невозможно, поскольку при регистрации на облачном сервере не требуется указывать номера мобильного телефона [32].

Среди возможных субъектов ответственности остается регистратор доменного имени, но он никакого отношения к нарушению не имеет, поскольку лишь регистрирует доменное имя. Привлечь к ответственности по той же логике нельзя и провайдера хостинга / владельца сайта, поскольку он — лишь информационный посредник, сам материалы не размещает, а только создает технические условия для функционирования сайтов (п. 1 ст. 1253.1 ГК). Вариант ответственности информационного посредника на началах вины является дискуссионным [33]. Представляется, что несправедливо информационного посредника привлекать к ответственности, если он сам никаких действий именно для правонарушения не совершает.

В практике предъявляют иски к информационному посреднику. Согласно п. 1 ст. 1252 ГК к нему могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, которые не связаны с применением мер гражданско-правовой ответственности: от него можно потребовать удалить информацию, которая нару-

²⁰ См.: Договор-оферта на оказание услуг по проведению мероприятий (оказанию информационно-консультационных услуг) // 101 секрет любви. — URL: http://101lovesecret.ru/wprage/soglash_oferta/ (дата обращения: 03.05.2021).

²¹ Все, что предлагает система «Консультант плюс» на ключевые слова «нарушение тренинга», «нарушение ссылок», «нарушение курс» и подобные им, до февраля 2021 г.

шает права, ограничить к ней доступ, если нарушения происходят неоднократно (п. 4 ст. 1253.1 ГК) [34]. Поскольку это не мера ответственности, она применимо к информационному посреднику вне зависимости от наличия вины [35].

Согласно п. 5 Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 [36], информационный посредник не будет нести ответственность за передаваемую информацию, если он принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов прав без соответствующего согласия правообладателя. Привлечь к ответственности информационного посредника возможно лишь в том случае, если правообладатель к нему уже обращался, но безрезультатно. В отсутствие договора ответственностью может служить выплата компенсации.

В судебной практике в основном взыскиваются лишь судебные издержки [32], хотя известен случай, когда истец требовал компенсации, а суд снизил требования истца по размеру компенсации со 100 тыс. рублей до 20 тыс. рублей. Суд обосновал свое решение отсутствием достоверных сведений об имущественных потерях и отсутствием информации о стоимости приобретенных истцом-издательством исключительных прав [38].

Необходимо также дифференцировать, к какому информационному посреднику предъявляются требования: владелец / провайдер специализированного сайта может знать, чем занимаются пользователи платформы, и теоретически может модерировать контент, но владелец / провайдер облачного хранилища лишь создает условия, чтобы пользователь мог сохранять для своих личных целей файлы, например фотографии членов своей семьи. Все, что пользователь размещает, является его личным делом (дополнительным аргументом в пользу спасения сайтов — облачных хранилищ также стало в судебной практике наличие соглашения, на условия которого пользователи дают свое согласие при размещении электронного контента: пользователю разрешено распространение на сайте только тех материалов, на которые он имеет право [32]). В рассмотренном выше решении, где уменьшена сумма компенсации, требования истца в этой части частично удовлетворены только в отношении первого информационного посредника [37]. Информационного посредника — владельца облачного сервера суд освободил от ответственности (в связи с наличием условий освобождения от ответственности, которые предусмотрены п. 2 и 3 ст. 1253.1 ГК). На практике правообладатели не всегда избирают верную стратегию и запрашивают компенсацию не с владельца сайта-пирата, а с владельца облачного хранилища [32],

в таких случаях суд отказывает во взыскании компенсации.

Говоря об информационном посреднике, также нужно заметить, что в худшем случае ему грозит постоянное ограничение доступа к сайту, если нарушения происходят неоднократно [34]. Однако применение меры невообразимо к сайтам для облачного хранения, а также к серверам объявлений [7], поскольку пользователи размещают огромные объемные информации, модерирование которой силами самой платформы требует больших усилий и не всегда эффективно: нарушитель найдет, как преподнести предложение о продаже. Применение меры представляется оправданным лишь к специализированным сайтам-пиратам, что соответствует текущей судебной практике²².

Подчеркну, что, в целом, информационные посредники не сопротивляются требованиям правообладателей удалить электронный контент, защищаемый авторским и исключительными правами. Так, сервис объявлений «Юлы» блокирует объявления, нарушающие авторские права, сервис объявлений «В контакте» также оперативно реагирует на обращения правообладателей и удаляет нарушающие авторские права объявления, как заверил представитель социальной сети [7]. На примере судебной практики также видно, что информационные посредники стараются не тянуть с исполнением требований правообладателей. В связи с этим из всех способов защиты авторского права в интернете обращение с жалобой к информационному посреднику представляется оптимальным: наиболее действенным и наименее затратным.

Судебная практика в цифрах. Статистика правоприменительной практики по заявлениям авторов о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на произведения. Завершая статью, приведу статистику. Наибольшее число обращений в суд по поводу нарушений прав на материалы онлайн-тренингов — заявления авторов о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на произведение. В абсолютном большинстве случаев суды отказывают заявителям. Отказ мотивируется отсутствием ссылки на скриншоте, что рассматривается как отсутствие доказательства нарушения (в судах первой инстанции — 81 определение, одно апелляционное определение [39]). Однако сайты-«складчины» и сайты, которые распространяют материал по под-

²² См., например: Ресурс <https://skladchina.biz> заблокирован по решению Московского городского суда от 21.01.2019 по делу № 3-11/2019; ресурс <https://sharewood.biz> заблокирован по решению Московского городского суда от 16 октября 2019 г. по делу № 3-687/2019.

писке, устроены таким образом, что для получения доступа к ссылке, необходимо внести плату.

Также встречался отказ с иной мотивировкой: название аудиовизуального произведения не совпадает, из чего суд делает вывод, что это иное произведение. На наш взгляд, в этом проявляется излишне формальный подход судей, который не позволяет рассмотреть обстоятельства по существу. Например, автор обладает правами на аудиовизуальное произведение «Реальный Бизнес с Китаем через 60 дней», а на скриншотах — переформулированное название: «Обучение бизнесу с Китаем от 100\$ к 10.000\$ за два месяца, коучинг 21, Версия Платинум» [39].

В 22 определениях решено удовлетворить требование о принятии предварительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских прав. Из них в 21 случае судьей выступала Н.Ю. Севастьянова. Применительно к тем же сайтам (пример — платформа barigi) судья Мосгорсуда Е.М. Дорохина (все найденные определения — отказы из-за отсутствия ссылки) не усматривает основания для удовлетворения требований автора, а Н.Ю. Севастьянова удовлетворяет требования. Это косвенно свидетельствует о значительной роли судебной дискреции в данном вопросе.

Таким образом, в отношении подачи заявления о принятии предварительных обеспечительных мер прогноз неутешительный: необходимо, чтобы название курса полностью совпадало с курсом правообладателя, в ином случае изобретательность правонарушителя, по собранной автором судебной практике, лишит автора возможности защитить нарушенное право, а чтобы сделать скриншот со ссылкой на контрафактный материал, правообладателю необходимо сначала оплатить доступ к данной ссылке (по сути, оплатить доступ к своему же материалу). Но имеются два апелляционных определения, где требования автора решено удовлетворить, поскольку создаются условия получения продукта и есть информация, как приобрести доступ к аудиовизуальному произведению [40, 41]. Суд обосновал свою позицию ссылкой на ч. 1 ст. 15.2 Федерального закона № 149-ФЗ, которая гласит: «Правообладатель в случае обнаружения ... объектов авторских ... или информации, необходимой для их получения ... вправе обратиться ... с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие объекты или информацию» [42]. В данных делах суд позволил защитить нарушенное право без выкупа контрафактной продукции, но такие случаи чрезвычайно редки.

Статистика правоприменительной практики по искам правообладателей. Как уже было замечено, иски

правообладатели подают крайне редко: на приблизительно 100 заявлений о принятии предварительных мер пять случаев подачи исковых заявлений (пять дел первой инстанции, в дальнейшем три рассмотрено в апелляционной и одно — в кассационной). Решение об удовлетворении иска, где не было заявлено требований о компенсации, было принято в трех случаях в судах первой инстанции, одно — в апелляционной, одно — в кассационной: истцы предъявляют требования не создавать технических условий, обеспечивающих размещение курса, т.е. пресечь действия, нарушающие права.

В случаях, когда правообладатель требовал компенсацию, было принято одно решение о частичном удовлетворении, размер компенсации уменьшен. Обоснование: нет сведений об имущественных потерях вследствие незаконного использования произведения, отсутствуют сведения о стоимости приобретенных истцом исключительных прав. При этом взыскание удовлетворено только по отношению к информационному посреднику «складчины», но не к владельцу облачного хранилища [38].

Иски правообладатели предъявляют не только редко, но и исключительно к информационным посредникам, поскольку, как можно предположить, не только сложно установить частное лицо, которое нарушило право, но экономически обоснованной кажется лишь попытка взыскать с информационного посредника. Представляется, что основной интерес правообладателя — не в получении экономической компенсации, а в том, чтобы прекратить само нарушение, что также выражается в ряде случаев в отсутствии при предъявлении иска требований о компенсации даже судебных издержек [43, 44].

ВЫВОДЫ

Во-первых, источник нарушений авторских прав коренится не в пиратах, а в мышлении российского общества в целом. В российской культуре «делиться — это хорошо», и это даже проявлялось в том, что в начале использования интернета физическими лицами ради развлечения сами интернет-провайдеры создавали возможность быстро и просто делиться файлами (фильмами и музыкой) в «хабах». Поэтому спрос будет и тогда, когда пиратам запрещено публиковать объект авторского права в открытом доступе. Попытки навязать стереотипы правосознания «сверху вниз» не представляются эффективными. Если и возможен путь насаждения образца поведения «сверху» путем введения законов, то лишь для большей части общества, т.е. потребителей. Лишь когда большинству нельзя, как-то все начинает функциони-

ровать правильно. Можно учесть опыт европейских стран (включая Германию), в которых ответственность возлагается и на пользователей на уровне административного законодательства — в виде штрафов за скачивание контрафакта. Наше предложение отличается от текущего регулирования, согласно которому пользователь, скачивая контрафактный материал, не нарушает закон и может использовать его в личных целях (принципы свободного использования произведений из части 4 ГК), но такое регулирование неэффективно. Хотя штрафами за скачивание контента в Германии граждане не совсем довольны, но такая законодательная политика действительно может выполнять воспитательную функцию, буквально отучать население от привычных стереотипов мышления.

Во-вторых, нарушения авторских прав в интернете, независимо от того, имеем ли мы дело с аудиовизуальным продуктом, литературным произведением или даже товарным знаком, схожи по своей сущности. Отсюда целесообразным представляется и выделение общей категории «сквоттинга».

Между тем отраженные в структуре статьи классификации нарушений коррелируют с текущим регулированием отношений, хотя изначально данная связь автором не предполагалась. Взглянем на структуру первой части: пиратство на интернет-сайтах; пиратство в мессенджерах. Если для первого пункта есть какие-то решения, то вторая сфера остается «дремучим лесом». Предлагалось деление на специализированные и неспециализированные сайты: если к первым применяется ограничение доступа, то ко вторым данная мера невообразима.

В-третьих, сфера интернета по-прежнему не очень серьезно воспринимается российским обществом, о чем свидетельствуют небольшое количество подаваемых в связи с нарушением права исков, а также, косвенно, — продемонстрированная выше субъективность судей по отношению к заявлениям авторов о принятии предварительных обеспечительных мер: один судья в основном удовлетворяет требования, а другой — отказывает. В связи с этим правообладателям необходимо прилагать много усилий, особенно если заявлены требования о компенсации: желательно предъявлять доказательства того, что нарушение длилось долго, что именно его произведение привлекало пользователей на данный сайт, указывать сумму, за которую правообладатель приобрел исключительное право, если истец — не автор произведения.

В-четвертых, сами правообладатели часто не очень хорошо понимают, как обезопасить свой продукт в интернете, и занимают крайние позиции: одни не делают ничего, поскольку так или иначе пользователи найдут, где скачать. Другие в попытках пресечь на-

рушения создают излишнее регулирование, например дисбалансные пользовательские соглашения, которые в суде на основании ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» будут признаны недействительными в части или полностью. Или же пытаются в нарушение данного Закона также ограничить в возможностях приобретения их продуктов клиентов, подозреваемых в уже случившемся или возможном будущем нарушении.

Таким образом, попытки как-то урегулировать данную сферу на данный момент неэффективны, как показывают результаты данной работы. Самым эффективным из текущих средств защиты представляется обычная внесудебная жалоба. Установление безвиновной ответственности для информационных посредников представляется несправедливым, поскольку они выполняют лишь техническую функцию и сами никаких материалов не публикуют. Такая новелла заставила бы информационных посредников прибегать к проактивной модерации ради чужой экономической выгоды. Более того, дискуссии об ответственности информационных посредников представляются бессмысленными, поскольку, по убеждению автора данной работы, ввиду сложившихся стереотипов мышления эффективным регулированием для относительно новой сферы может быть только такое, которое регулирует поведение большинства, а не меньшинства участников оборота.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Урганова Д.Б. Правовой режим материалов онлайн-курсов на дистанционных образовательных платформах // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Минск: Альфа-книга, 2021. С. 211–216.
3. Волков А.С. Авторское право на учебные ресурсы в условиях применения интерактивных форм обучения // Юридическое образование и наука. 2009. № 4. С. 5–7.
4. Кулешова О.А., Сидорова О.А. Образовательный онлайн-курс как предмет интеллектуальной собственности // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 258–261.
5. Кулаков В.Б. Ограничение доступа к сайту как метод защиты авторских и смежных прав в сети Интернет // Актуальные проблемы российской правовой

- политики: сб. докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2016. С. 50–53.
6. Воробьев А.А. Лекция 1 // Д.В. Афанасьев, А.А. Воробьев, С.А. Копылов. Интернет: защита интеллектуальной собственности и иных прав. [Электронный ресурс] онлайн-курс. Режим доступа: платный, Школа права «Статут».
 7. Пираты открыли Avito для продажи книг // Интернет-сайт газеты «Ведомости». — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/04/03/798121-pirati-otkrili-avito> (дата обращения: 03.05.2021).
 8. Авито запретил объявления о продаже электронных книг // Интернет-сайт газеты «Ведомости». — URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2021/03/24/862908-avito-zapretil-obuyavleniya-o-prodazhe-elektronnih-knig> (дата обращения: 03.05.2021).
 9. Жарова А.К. Необходимо ли ужесточение требований об обязательном общем мониторинге информации провайдером хостинга? // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 40, № 1. С. 21–29.
 10. «Эксмо» подало в суд на Mail.ru Group из-за пиратства // Интернет-сайт газеты «Ведомости». — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/11/26/817238-eksmo-podalo> (дата обращения: 31.05.2022).
 11. Российское антипиратство, или бег на месте // Университетская книга. 2019. № 1. С. 14–21.
 12. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2016 № 33-11217/2016 по делу № 2-33/2016.
 13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Акопян А.Р., Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., Крысов В.В. Оценка подходов к регулированию цифрового кинопроката // Вестник университета. 2021. № 4. С. 32–36.
 16. Харитонов Л. Защита интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: онлайн-курс. Режим доступа: платный, Образовательная платформа «Нетология».
 17. «Архив интернета». — URL: <http://archive.org/web> (дата обращения: 31.05.2022).
 18. Афанасьев Д.В. День 3 // Д.В. Афанасьев, А.А. Воробьев, С.А. Копылов. Интернет: защита интеллектуальной собственности и иных прав. [Электронный ресурс]: онлайн-курс. Режим доступа: платный, Школа права «Статут».
 19. Интернет-корпорация по присвоению имен и номеров (ICANN). — URL: lookup.icann.org (дата обращения: 31.05.2022).
 20. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 1425.
 21. Байер Е.М. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. [Электронный ресурс]: онлайн-курс. СПбГУ. — URL: <https://openedu.ru/course/spbu/INTELPRO/> (дата обращения: 03.05.2021). — Режим доступа: Образовательная онлайн-платформа «Открытое образование».
 22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
 23. Приговор № 1-551/2014 от 5 ноября 2014 г. по делу № 1-551/2014.
 24. Приговор Северского районного суда (Краснодарский край) № 1-274/2012 от 6 декабря 2012 г. по делу № 1-274/2012.
 25. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 29 сентября 2017 г. по делу № 01-0252/2017.
 26. Приговор Таганского районного суда г. Москвы по делу № 1-152/2017.
 27. Приговор Таганского районного суда г. Москвы по делу № 1-118/2019.
 28. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 26 марта 2019 г. по делу № 1-100/19.
 29. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 15 апреля 2020 г. по делу № 01-0111/2020.
 30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 31. Решение Московского городского суда от 3 октября 2017 г. по делу № 3-336/2017.
 32. Решение Московского городского суда от 18 апреля 2018 г. по делу N № 3-151/2018.
 33. Давыдов А.Ю. Критерии ответственности информационных посредников // Современные достижения и разработки в области юриспруденции: сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 7–11.
 34. Решение Московского городского суда от 21.01.2019 по делу № 3-11/2019.
 35. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2018 г. по делу № 33-8614.
 36. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу от 2 июля 2020 г № А53-46948/19.
38. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г. № 66-362/2020.
39. Определение Московского городского суда от 9 августа 2018 г. № 2и-1647/2018.
40. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 по делу № 66-5107/2020.
41. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.10.2020 по делу № 66-5108/2020.
42. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант-Плюс».
43. Решение Московского городского суда от 17 сентября 2019 г. по делу № 3-561/2019.
44. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г. по делу № 88-14352/2020.
7. Pirates opened Avito to sell books // Internet-site of the newspaper "Vedomosti". — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/04/03/798121-pirati-otkrili-avito> (data obrashcheniya: 03.05.2021).
8. Avito banned announcements on sale of electronic books // Internet-site of the newspaper "Vedomosti". — URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2021/03/24/862908-avito-zapretit-obyavleniya-o-prodazhe-elektronnih-knig> (access date: 03.05.2021).
9. Zharova A.K. Is it necessary to toughen requirements for obligatory general monitoring of information by hosting providers? // Works on Intellectual Property. 2022. T. 40, No 1. P. 21–29.
10. Eksmo sued Mail.ru Group over piracy // Internet site of the Vedomosti newspaper. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/11/26/817238-eksmo-podalo> (access date: 31.05.2022).
11. Russian anti-piracy, or running in place // University Book. 2019. No 1. P. 14–21.
12. Appeal determination of the St. Petersburg City Court from 08.06.2016 No 3-11217/2016 in case No 2-33/2016.
13. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide voting on 12.12.1993, with amendments approved by nationwide voting on 01.07.2020) // "ConsultantPlus"
14. Law "On Protection of Consumer Rights" No 2300-1 of 07.02.1992 // "ConsultantPlus".
15. Hakobyan A.R., Arakelyan A.M., Vorontsova Y.V., Krysov V.V. Evaluation of approaches to the regulation of digital film distribution // University Herald. 2021. No 4. P. 32–36.
16. Kharitonova L. Protection of intellectual property [Electronic resource]: online course / Mode of access: paid, Educational platform "Netology".
17. "Internet Archive". — URL: <http://archive.org/web> (data obrashcheniya: 31.05.2022).
18. Afanasyev D.V. Day 3 // D.V. Afanasyev, A.A. Vorobyev, S.A. Kopylov. Internet: protection of intellectual property and other rights. [Electronic resource]: online course / Mode of access: paid, School of Law "Statut".
19. Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN). — URL: lookup.icann.org (date of access: 31.05.2022).
20. Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0] / ed. by A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2020. P. 1425.
21. Bayer E.M. The right of intellectual property in the digital age. [Electronic resource]: online course. SPbSU. —

REFERENCES

- URL: <https://openedu.ru/course/spbu/INTELPRO/> (access date: 03.05.2021). Access mode: Educational online platform "Open Education".
22. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.96 No 63-FZ // "ConsultantPlus".
 23. Sentence No 1-551/2014 of November 5, 2014. On case No 1-551/2014.
 24. Verdict No 1-274/2012 of the Seversky District Court (Krasnodar Territory) dated December 6, 2012 in case No 1-274/2012.
 25. Verdict of the Tagansky District Court of Moscow dated September 29, 2017 in case No 01-0252/2017.
 26. Verdict of the Tagansky District Court of Moscow in case No 1-152/2017.
 27. Verdict of the Tagansky District Court of Moscow in case No 1-118/2019.
 28. Verdict of the Tagansky District Court of Moscow dated March 26, 2019 in case No 1-100/19.
 29. Verdict of the Tagansky District Court of Moscow dated April 15, 2020 in case No 01-0111/2020.
 30. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 No 24 "On the application of norms of international private law by the courts of the Russian Federation" // "ConsultantPlus".
 31. Decision of the Moscow City Court of October 3, 2017 on case No 3-336/2017.
 32. Decision of the Moscow City Court of April 18, 2018 in case No 3-151/2018.
 33. Davydov A. Yu. Criteria of responsibility of information intermediaries // Modern achievements and developments in the field of jurisprudence. Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference. 2016. S. 7–11.
 34. Decision of the Moscow City Court from 21.01.2019 in case No 3-11/2019.
 35. Appeal determination of the Moscow City Court of April 4, 2018 in case No 33-8614.
 36. Decision of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 1, 2011, No 6672/11 // "ConsultantPlus".
 37. Decision of the Arbitration Court of the Rostov region in case No A53-46948/19 dated July 2, 2020.
 38. Appeal determination of the First Court of Appeal of General Jurisdiction on February 19, 2020 No 66-362/2020.
 39. Determination of the Moscow City Court of August 9, 2018 N 2i-1647/2018.
 40. Appeal determination of the First Court of Appeal of General Jurisdiction of 14.10.2020 in case N 66-5107/2020.
 41. Appellate Determination of the First Court of Appeal of General Jurisdiction dated 21.10.2020 in case No 66-5108/2020.
 42. Federal law of July 27, 2006 No 149-FZ "On information, information technologies and protection of information" // "ConsultantPlus".
 43. Decision of the Moscow City Court of September 17, 2019 in case No 3-561/2019.
 44. Determination of the second cassation court of general jurisdiction from July 7, 2020 in case No 88-14352/2020.

Научная статья

УДК: 347; 004.8

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16887>

Original article

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОБОТИЗИРОВАННОЙ/ЦИФРОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

RISKS OF USAGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN ROBOTIC/ DIGITAL JOURNALISM

Дмитрий Анатольевич ЧЕРНОУСОВ

Московский финансово-юридический университет
(МФЮА), Москва, Российская Федерация,
dmitriich@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9254-8924>

Информация об авторе

Д.А. Черноусов — мировой судья судебного участка
№ 242 Симоновского судебного района г. Москвы,
аспирант Московского финансово-юридического уни-
верситета (МФЮА)

Аннотация. Автор исследует риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике. Цели исследования — выявление типичных ошибок, влияющих на конечный результат, выдаваемый пользователям, а также вероятность привлечения к ответственности средств массовой информации и других лиц за распространение заведомо ложной информации при использовании в работе систем на основе искусственного интеллекта. Автор, анализируя последние изменения в законодательстве Российской Федерации и предлагаемые к принятию подзаконные акты, показывает тренд на усиление ответственности за распространение заведомо ложной информации. С учетом позиций российских и зарубежных исследователей автор выявляет тенденции развития

- цифровой журналистики в мире. На примере мнений
- исследователей искусственного интеллекта в журнали-
- стике показывает дуалистический подход к использо-
- ванию его в средствах массовой информации. В статье
- приведены примеры использования ведущими сред-
- ствами массовой информации систем искусственного
- интеллекта. Описаны характерные ошибки, допущен-
- ные системами искусственного интеллекта, использо-
- ванными в журналистике. Анализируя законодательство
- Российской Федерации, автор определяет правовое
- положение искусственного интеллекта в действующем
- законодательстве и устанавливает круг лиц, ответствен-
- ных за результаты работы искусственного интеллекта,
- выявляет некоторые пробелы в законодательстве,
- связанные с привлечением к ответственности за распро-
- странение заведомо ложной информации, показывает
- риски, возникающие при использовании систем искус-
- ственного интеллекта в цифровой журналистике. Автор
- делает умозаключение о необходимости человеческого
- контроля за использованием искусственного интеллекта
- в цифровой журналистике и необходимости устранения
- пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект; юридиче-
• ская ответственность; средства массовой информации;
• объект права; субъект права; право; журналистика;
• цифровая журналистика

Для цитирования: Черноусов Д.А. Риски использования систем искусственного интеллекта в роботизированной/цифровой журналистике // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44 № 1. С. 96–103; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16887>

Dmitry A. CHERNOUSOV

Moscow Financial and Law University (MFUA), Moscow, Russian Federation,
dmitriich@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9254-8924>

Information about the author

D.A. Chernousov — Magistrate of the judicial precinct No 242 of the Simonovsky Judicial District of Moscow, postgraduate student of the Moscow Financial and Law University (MFUA)

Abstract. In the article, the author explores the risks of using artificial intelligence systems in robotic/digital journalism. The aim of the study is to identify typical errors that affect the final result issued to users, as well as the likelihood of holding the media and other persons liable for the dissemination of deliberately false information when using systems based on artificial intelligence in work. The author, analyzing the latest changes in the legislation of the Russian Federation and the by-laws proposed for adoption, shows a trend towards increased responsibility for the dissemination of knowingly false information. Considering the positions of Russian and foreign journalism researchers, it reveals trends in the development of digital journalism in the world. Using the opinions of artificial intelligence researchers in journalism as an example, he shows a dualistic approach to using it in the media. The article provides examples of the use of artificial intelligence systems by the leading media in their work. The characteristic mistakes made by artificial intelligence systems used in journalism are described. Analyzing the legislation of the Russian Federation, the author: determines the legal status of artificial intelligence in the current legislation and establishes the circle of persons responsible for the results of the work of artificial intelligence, some gaps in the legislation related to prosecution for the dissemination of deliberately false information. In addition, it shows the existing risks that arise when using artificial intelligence systems in digital journalism. The author makes a conclusion about the need for human control over the use of artificial intelligence in digital journalism and the need to eliminate gaps in the legislation.

Keywords: artificial intelligence; legal responsibility; mass media; object of law; subject of law; law, journalism; digital journalism

• **For citation:** Chernousov D.A. Risks of Usage of Artificial Intelligence Systems in Robotic/Digital Journalism // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1) P. 96–103; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2023.16887>

• **С** каждым днем растет использование искусственного интеллекта во всех областях и сферах жизни. Согласно оценке [1], около 20% отечественных компаний в ключевых отраслях экономики используют

системы с применением искусственного интеллекта (далее — СИИ). Не остается «за бортом» и журналистика, с 2016 г. проводятся эксперименты по внедрению СИИ в этой отрасли, и на настоящий момент многие ведущие средства массовой информации (далее — СМИ) применяют искусственный интеллект (далее — ИИ) в своей работе. В этот список входят Associated Press, BBC, Forbes, The Guardian, The New York Times, The Washington Post, Reuters и другие [2, с. 654-655], которые используют различные системы для работы. Принципы действия таких систем заключаются в мониторинге, сборе и анализе разнообразной информации в большом массиве, выделении из него необходимых тем и в некоторых случаях формировании текстов. При этом, согласно опросу, 70% онлайн-медиа создают для посетителя персонализированный контент [3]. Российские СМИ также используют в своей работе СИИ, примером могут служить ИА «Интерфакс», «ТАСС», «Яндекс.Новости», применяющие такие системы как для анализа информации, так и для формирования текстов.

По мнению автора, обращает на себя внимание, что в связи с нарастанием напряженности в мире государство проявляет все большую озабоченность достоверностью распространяемой СМИ информации, которая может влиять на общественную и национальную безопасность, репутацию государства и его органов. Соответственно наблюдается усиление тренда на повышение ответственности за распространение ложной информации (fake news, фейк ньюс) в средствах массовой информации.

4 марта 2022 г. был принят и введен в действие Федеральный закон № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4], более известный как Закон о фейках, которым введены в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ ст. 207.3, 280.3, 284.2 [5], подразумевающие ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации; действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федера-

ции и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности; призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Автор считает, что Закон представляет собой допустимую «цензуру», ограничения в распространении фейков, которые необходимы для поддержания объективности в информационном поле, частичного купирования действий противника в информационной войне. Вместе с тем в отсутствие устоявшейся практики применения указанных выше правовых норм, при развитии средств автоматизации и роботизации работы журналистов/блогеров посредством использования систем искусственного интеллекта возможны разнообразные трактовки норм права, создающие риски привлечения к ответственности этих журналистов/блогеров, а также СМИ, допустивших распространение искаженной информации.

При этом работа СИИ может способствовать нарушению ограничений и исключению из текста новостей информации, которая будет являться основанием для освобождения от ответственности в соответствии со ст. 57 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее Закон) [6]. Одним из разработанных документов, которые регулируют привлечение к ответственности за распространение заведомо ложной информации СМИ, стал проект приказа об утверждении инструкции Генеральной Прокуратуры РФ о приостановлении деятельности, о признании недействительной регистрации и (или) прекращении действия лицензии на вещание СМИ, а также о порядке принятия решения о запрете (ограничении) деятельности иностранного СМИ на территории РФ [7].

Инструкция подразумевает ответственность непосредственно СМИ за распространение заведомо ложной информации, порядок работы Прокуратуры России с такими случаями и порядок осуществления прокурорского надзора за привлечением к ответственности СМИ. Как следует из названия инструкции, СМИ могут понести ответственность вплоть до отзыва лицензии. При таком усилении ответственности со стороны контролирующих органов риски оши-

бок СИИ при формировании автоматизированных новостей приобретают особую значимость и повышают вероятность негативных последствий. Актуальным вопросом является выявление рисков использования искусственного интеллекта СМИ, их обсуждение и выработка мер, способствующих их снижению.

В данной статье автор будет придерживаться определения ИИ (СИИ) которое дано в п. «а» ст. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.). Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [8]. Данное определение, как считает автор, наиболее полно отражает суть феномена.

В последние годы получила распространение цифровая журналистика во всех ее проявлениях, и исследователи прогнозируют ее развитие и выход на главные роли в развитии профессии [9, с. 10; 10; 11]. Ввиду использования крупными СМИ программного обеспечения (далее ПО) на основе ИИ, по мнению автора, можно утверждать, что появилось новое направление работы СМИ, которое в исследованиях именуется разными авторами по-разному: роботизированная журналистика, журналистика алгоритмов, автоматизированная журналистика. Как следует из названия такого вида журналистики, работы выполняет алгоритм (или в высшей точке его проявления — СИИ), который обучен сбору, анализу информации и написанию автоматизированных новостных или иного рода текстов. Высказываются два противоположных мнения относительно применения искусственного интеллекта в СМИ: первое состоит в том, что он является инструментом для распространения фейков [12], второе — что с его помощью борьба с ложной информацией будет более эффективной [13]. Уже были проведены эксперименты по написанию СИИ колонок в журналах [14], которые показали на момент их проведения несовершенство СИИ и необходимость редактирования человеком результата работы. Первые внедрения ИИ-программ в редакционные процессы начались в 2014 г. в Associated Press. Прово-

дятся исследования о влиянии СИИ на журналистику, его месте и качествах, возникающих трудностях, вариантах их решения [15, 16]. В связи с повсеместным развитием интернета и его доступностью появляются новые тенденции в журналистике, среди которых исследователи выделяют: привычку пользователя к визуальному восприятию данных; мультимедийность содержания (контента); расширение интерактивного подхода; кроссплатформенность (многоплатформенность); кросс- и трансмедийность; трансформацию форматов и жанров журналистики; запрос на умение «подать» информацию; использование больших данных (big data); автоматизацию распространения новостей.

Примерами использования программ и развития тенденций современной журналистики может служить использование ПО с искусственным интеллектом ведущими СМИ. The New York Times, El Pais для модерирования комментариев применяют ПО, основанное на искусственном интеллекте — Perspective [17]. Yahoo! и Associated Press используют ПО WordSmith [18] для формирования репортажей, заметок и т.п. The Washington Post использует программное обеспечение ArcXP [19] для освещения предвыборных кампаний и спортивных мероприятий. Reuters, NBC, USA Today используют ПО на основе искусственного интеллекта для автоматической нарезки коротких видеосюжетов из имеющегося материала — Wibbitz [20]. Автор считает, что приведенные примеры внедрения СИИ в ведущих СМИ подтверждают актуальность трендов развития цифровой журналистики.

Искусственный интеллект умеет ошибаться, и есть ошибки при его использовании в средствах массовой информации, о которых стало известно. В июле 2015 г. ПО WordSmith, основанное на искусственном интеллекте, неправильно восприняв при составлении финансовой заметки дробление акций, опубликовало сообщение о падении акций Netflix — в противоположность реальному ходу событий [21, с. 39–40]. В июне 2017 г. робот Quakebot, который на основе сообщений геологической службы пишет заметки о землетрясениях, написал о произошедшем землетрясении силой в 6,8 балла. Ошибка стала возможной по причине уточнения работником архивных данных места землетрясения, произошедшего 92 года назад, что СИИ восприняла как новую заметку и соответственно опубликовала сообщение [22]. Чат-боты с самообучением от Microsoft (Тай) и Facebook [деятельность Meta (соцсети Facebook и Instagram) запрещена в России как экстремистская] в 2016 и 2017 гг. были отключены их разработчиками после создания своего языка для общения, недоступного понимаю людей, а бот Тай научился нецезурной брани, выразил согла-

сие с политикой Гитлера и поддерживал геноцид [23, 24]. Несмотря на аргумент о возможности совершенствования технологии и устранения ошибок при разработке таких систем, существует пример обратного. 14 октября 2021 г. Институтом Аллена был запущен для тестирования бот Ask Delphi, который выносит этические суждения на основе задаваемых пользователем предложений. В результате непродолжительной работы бот стал выносить сомнительные суждения, в связи с чем пришлось вносить дополнительные изменения в СИИ [25].

Анализируя использование СИИ при обработке информации и формировании новостей и соответственно при выявлении рисков распространения информации автор обратил внимание на следующие характерные черты ИИ.

В правовом поле России искусственный интеллект не выделен как отдельный объект права. Также он не обладает правосубъектностью, исследования о возможности наделения ИИ любым объемом правосубъектности только проводятся учеными-правоведами. Выделяются различные виды и формы наделения ИИ правосубъектностью и оставление ИИ в виде субъекта права. Фактически он является инструментом при использовании человеком и не может нести никакую юридическую ответственность за результаты работы в соответствии с положениями закона.

26.10.2021 был принят Кодекс этики искусственного интеллекта (далее — Кодекс) [26]. Несмотря на то что Кодекс является рекомендательным документом, принятым в порядке саморегулирования, по мнению автора, он будет эффективным. Кодекс устанавливает порядок работы и этический подход к СИИ, которые позволят избежать части рисков при проектировании, изготовлении и работе с такими системами. Технологическое сообщество поддержало как сам Кодекс, так и концепцию ответственности за действия систем искусственного интеллекта.

При использовании СИИ в журналистике на настоящий момент стоит исходить из выявленного выше правового положения. Риск наступления любого рода последствий и ответственности, включая уголовную, несет юридическое или физическое лицо, использующее систему.

По мнению автора, особо стоит отметить, что в связи с увеличением использования средствами массовой информации интернета в своей работе и ускорением подачи информации конечному пользователю с помощью СИИ возникают соответствующие риски при использовании таких систем. Они вероятны по причине наличия ограничений на распространение определенного рода информации, возможностей распространения фейков при скоростной автома-

тизированной обработке и подготовке информации к ее выдаче конечному пользователю. СИИ несовершенны при обработке естественного языка, соответственно и при формировании новостей. Причиной такого несовершенства могут служить проблемы компьютерной обработки естественного языка: ошибки в распознавании речи, особенности языка/речи, неоднозначность реплик, предложений, синонимия, избыточность формулировок, зависимость фраз от контекста, сложность выбора семантического представления [27]. Кроме того, поскольку СИИ являются программно-аппаратным комплексом, ошибки программирования также порождают риски неправильной формулировки, изъятия важного контекста и смысловых ошибок. К рискам использования СИИ относятся и общие для программного обеспечения: возможность взлома; невозможность полностью открытого понимания принципов работы СИИ, так называемая проблема черного ящика, которая может усугубиться возможностью самообучения систем.

Учитывая все представленные риски применения СИИ в СМИ при скоростной выдаче новостей из источников, автор считает, что приобретают значение настройка систем, проверка первоначальных входных данных для обработки и конечный вид подачи материала. Контроль этих этапов работы должен снижать риск распространения ошибочной или фейковой информации, за которую может наступить ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Автор обращает внимание и на имеющиеся спорные вопросы законодательства — например, касательно заведомой ложности информации высказывается мнение, что информацию следует считать такой, если в ней полностью или частично искажены официальные данные о фактах, событиях, явлениях [28]. При данной формулировке неясно, в какой мере соответствует требованиям уголовного законодательства установление несоответствия официальным данным о фактах, событиях для определения достоверности информации. Уголовное законодательство не содержит понятий «официальные источники данных», «заведомая ложность информации». Например, введенная относительно недавно ст. 207.3 УК РФ подразумевает ответственность за распространение заведомо ложной информации. Разъяснений высших судебных инстанций относительно состава преступления, предусмотренного положениями приведенной в качестве примера статьи, также нет на момент написания исследования. Вместе с тем имеет смысл воспользоваться правовой позицией по аналогичным статьям со схожим признаком ложности информации — 207.1, 207.2 УК РФ. ВС РФ в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным

с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) [29] в ответе на вопрос № 12 разъясняет, что «для целей ст. 207.1 и 207.2 УК РФ под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему».

Автор, анализируя выявленные выше пробелы в законодательстве, обращает внимание и на признак придания ложной информации вида достоверной. В упомянутом выше разъяснении ВС РФ устанавливает: «О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям» [29].

Таким образом, для привлечения к ответственности СМИ и соответствующих физических лиц, ответственных за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, необходимо наличие двух обязательных условий: заведомая ложность подаваемой информации и придание ей вида достоверной.

С учетом расширения использования СИИ можно представить ситуацию, в которой посредством взлома при несовершенстве систем, наличии ошибок и т.п. сама система получит на вход заведомо ложные данные, что может привести к неправильной их интерпретации и формированию итоговой информационной заметки, которая будет подпадать под состав преступления, установленный ст. 207.3 УК РФ. При этом ввиду наличия огромного числа трудностей в обработке естественного языка возможен вариант, когда новость будет приведена не дословно и не просто будет перепечатана с сайта иного источника и т.п. Действие ст. 57 Закона может не распространяться на такую новость, и существует риск привлечения к ответственности как СМИ, так и иных лиц.

Обобщая сказанное, автор полагает, что несовершенство СИИ, возможности обучения и самообучения алгоритмов, используемых такими системами, существующие риски ошибок, проблемы при обработке естественного языка, непрозрачность принятия решений искусственным интеллектом могут породить ситуацию, как было указано выше, при которой возможно привлечение к ответственности СМИ либо физического лица. Вследствие большой распространенности рассматриваемых систем стоит использовать их в формировании «мгновенных новостей», в «скоростной журналистике» с учетом указанных рисков. По мнению автора, на настоящий момент необходим человеческий контроль за публикацией такой информации. Предложенный подход в большинстве случаев устранил недостатки работы СИИ. Требуется устранить пробелы в законодательстве и ошибки в его правоприменении, в том числе выявленные в настоящем исследовании. При этом полностью автоматизированный подход к СИИ для формирования конечной информации в СМИ несет выявленные в статье риски.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Профессор оценил роль искусственного интеллекта в российском бизнесе. 16.11.2022. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/11/16/19050805.shtml> (дата обращения: 5.12.2022).
2. Бычкова А.М., Ованесян С.С., Суходолов А.П. Журналистика с искусственным интеллектом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 4. С. 647–667.
3. Digiday Research: 70 percent of publishers say they personalize content / 27.02.2019. — URL: <https://digiday.com/media/digiday-research-70-percent-publishers-say-personalize-content> (дата обращения 05.12.2022).
4. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022, № 10, ст. 1389.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ 13.02.1992, № 7, ст. 300.
7. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/npa?item=78574621> (дата обращения 08.12.2022).

8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.10.2019 г. № 41. Ст. 5700.
9. Авдони́на Н.С., Богатырёва В.Н. Актуальные тенденции цифровой журналистики и новых медиа // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2. С. 9–18. С. 10.
10. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2020 // Digital news project. With additional essays by R. Fletcher, L. Kueng, R. Kleis Nielsen, M. Selva and E. Suárez. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2020. 40 p.
11. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2019. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2019. 48 p.
12. Hannah Murphy. The new AI tools spreading fake news in politics and business // Financial Times. 10.05.2020. — URL: <https://www.ft.com/content/55a39e92-8357-11ea-b872-8db45d5f6714> (дата обращения 05.12.2022 года).
13. Bernard Marr. Fake News Is Rampant, Here is How Artificial Intelligence Can Help // Forbes. 25.01.2021. — URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2021/01/25/fake-news-is-rampant-here-is-how-artificial-intelligence-can-help/?sh=687cc94b48e4> (дата обращения 05.12.2022).
14. Сингапурский Esquire выпустил первый в истории написанный ботом журнал // Журналист. 2019. Май, 13. — URL: <https://jrnlst.ru/singapurskiy-esquire-vypustil-pervyy-v-istorii-napisanny-botom-zhurnal> (дата обращения 05.12.2022).
15. Чертовских О.О., Чертовских М.Г. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 3. С. 555–568.
16. Кульчицкая Д.Ю., Фролова Т.И. Компьютерные алгоритмы в работе российских информационных агентств (на примере ИА «Интерфакс» и «ТАСС») // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2020. № 1. С. 3–19.
URL: <https://www.perspectiveapi.com/case-studies/> (дата обращения 05.12.2022).
17. URL: <https://www.perspectiveapi.com/case-studies/> (дата обращения 05.12.2022).
18. URL: <https://automatedinsights.com/wordsmith/> (дата обращения 05.12.2022).
19. URL: <https://www.arcxp.com/solutions/digital-media/> (дата обращения 05.12.2022).
20. URL: <https://www.wibbitz.com/> (дата обращения 05.12.2022).
21. Celeste Lecompte, Teach your Computers Well // NiemanReports. Vol. 69 No 3, p. 39-40.
22. Rong-Gong Lin. Revenge of Y2K? // Los Angeles Times, 22.06.2017. — URL: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-me-earthquakes-earthquake-68-quake-strikes-near-ista-vista-calif-jyhw-htmlstory.html> (дата обращения 05.12.2022).
23. Искусственный интеллект заговорил по-своему // Коммерсант, 01.08.2017. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3372761> (дата обращения 05.12.2022).
24. Чат-бот от Microsoft за сутки научился ругаться и стал расистом / Interfax, 24.03.2016. — URL: <https://www.interfax.ru/world/500152> (дата обращения 05.12.2022).
25. Бот на основе искусственного интеллекта стал гомофобом и расистом после копирования человеческих черт. — URL: <https://vc.ru/future/315613-bot-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-stal-gomofobom-i-rasistom-posle-kopirovaniya-chelovecheskih-chert> (дата обращения 05.12.2022).
26. В России подписан Кодекс этики искусственного интеллекта. — URL: <https://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения 05.12.2022).
27. Жеребцова Ю.А., Клышинский Э.С., Чижик А.В. Проблемы обработки естественного языка в диалоговых системах // Системный администратор. 2019. № 10. С. 82–91.
28. Кузнецов А.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности: научный обзор, ст. 207.1 УК РФ // Российский следователь. 2020. № 10. С. 54.
29. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6,.

REFERENCES

1. Professor ocenil rol' iskusstvennogo intellekta v rossijskom biznese. 16.11.2022. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/11/16/19050805.shtml> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
2. Bychkova A.M., Ovanesyan S.S., Suhodolov A.P. Zhurnalistska s iskusstvennym intellektom // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistski. 2019. No 4. S. 647–667.
3. Digiday Research: 70 percent of publishers say they personalize content. 27.02.2019. — URL: <https://digiday.com/media/digiday-research-70-percent-pub->

- lishers-say-personalize-content (data obrashcheniya 05.12.2022).
4. Federal'nyy zakon ot 04.03.2022 No 32-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 31 i 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.03.2022, No 10, st. 1389.
 5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996, No 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996, No 25, st. 2954.
 6. Zakon RF ot 27.12.1991 No 2124-1 "O sredstvakh massovoj informacii" // Vedomosti SND i VS RF. 13.02.1992, No 7, st. 300.
 7. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/npa?item=78574621> (data obrashcheniya 08.12.2022).
 8. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 No 490 "O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" (vmeste s Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 14.10.2019, No 41, St. 5700.
 9. Avdonina N.S., Bogatryyova V.N. Aktual'nye tendencii cifrovoj zhurnalistiki i novyh media // Vestnik PGU im. SHolom-Alejhema. 2020. No 2. S. 9–18. S 10.
 10. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2020 // Digital news project. With additional essays by R. Fletcher, L. Kueng, R. Kleis Nielsen, M. Selva, E. Suárez. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2020. 40 p.
 11. Newman N. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2019. The Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford, 2019. 48 p.
 12. Hannah Murphy. The new AI tools spreading fake news in politics and business // Financial Times. 10.05.2020. — URL: <https://www.ft.com/content/55a39e92-8357-11ea-b872-8db45d5f6714> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
 13. Bernard Marr Fake News Is Rampant, Here Is How Artificial Intelligence Can Help // Forbes. 25.01.2021. — URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2021/01/25/fake-news-is-rampant-here-is-how-artificial-intelligence-can-help/?sh=687cc94b48e4> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
 14. Singapurskij Esquire vypustil pervyj v istorii napisannyj botom zhurnal // Zhurnalist. 2019. Maj, 13. — URL: <https://jrnlst.ru/singapurskiy-esquire-vypustil-per-vyy-v-istorii-napisanny-botom-zhurnal> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
 15. Chertovskih O.O., Chertovskih M.G. Iskusstvennyj intellekt na sluzhbe sovremennoj zhurnalistiki: istoriya, fakty i perspektivy razvitiya // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2019. No 3. S. 555–568.
 16. Kul'chickaya D.Yu., Frolova T.I. Komp'yuternye algoritmy v rabote rossijskih informacionnyh agentstv (na primere IA Interfaks i TASS) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika. 2020. No 1. S. 3–19.
 17. URL: <https://www.perspectiveapi.com/case-studies/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 18. URL: <https://automatedinsights.com/wordsmith/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 19. URL: <https://www.arcxp.com/solutions/digital-media/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 20. URL: <https://www.wibbitz.com/> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 21. Celeste Lecompte, Teach your Computers Well // NiemanReports. Vol. 69. No 3. P. 39-40.
 22. Rong-Gong Lin. Revenge of Y2K? // Los Angeles Times, 22.06.2017. — URL: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-me-earthquakes-earthquake-68-quake-strikes-near-islavista-calif-jyhw-htmlstory.html> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 23. Iskusstvennyj intellekt zagovoril po-svoemu // Kommersant, 01.08.2017. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3372761> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 24. Chat-bot ot Microsoft za sutki nachilsya rugat'sya i stal rasistom / Interfax, 24.03.2016. — URL: <https://www.interfax.ru/world/500152> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 25. Bot na osnove iskusstvennogo intellekta stal gomofobom i rasistom posle kopirovaniya chelovecheskih chert. — URL: <https://vc.ru/future/315613-bot-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-stal-gomofobom-i-rasistom-posle-kopirovaniya-chelovecheskih-chert> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 26. V Rossii podpisan "Kodeks etiki iskusstvennogo intellekta". — URL: <https://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html> (data obrashcheniya 05.12.2022).
 27. Zherebcova Yu.A., Klyshinskij E.S., Chizhik A.V. Problemy obrabotki estestvennogo yazyka v dialogovyh sistemah // Sistemnyj administrator. 2019. No 10. S. 82–91.
 28. Kuznecov A.P. Ugolovno-pravovaya ohrana obshchestvennoj bezopasnosti: nauchnyj obzor st. 207.1 UK RF // Rossijskij sledovatel'. 2020. No 10. S. 54.
 29. Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) No 2 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.04.2020) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2020. No 6.

О Кафедре ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ «Высшая школа экономики»

Международный научно-образовательный центр «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» (сокращенно — «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ») создан решением Ученого совета НИУ ВШЭ в октябре 2020 г. в соответствии с Соглашением между ЮНЕСКО и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) от 7 августа 2020 г.

Свою историю Центр ведет от Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, созданной по инициативе Постоянного представителя Российской Федерации при ЮНЕСКО в 1993–1998 гг., Чрезвычайного и Полномочного посла РФ доктора юридических наук профессора М.А. Федотова. Соглашение о создании Кафедры ЮНЕСКО на базе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ, ныне — Московский университет имени А.С. Грибоедова) было подписано 12 июня 1998 г. В 2009 г. Кафедра по согласованию с Секретариатом ЮНЕСКО была передислоцирована в Высшую школу экономики.

Кафедра ЮНЕСКО является научно-образовательным структурным подразделением НИУ ВШЭ. Одновременно она входит во всемирную сеть кафедр ЮНЕСКО в соответствии с Программой UNITWIN/UNESCO Chairs, учрежденной по решению 26-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1991 г. для развития межвузовского сотрудничества на глобальном, межрегиональном, региональном и субрегиональном уровнях по отдельным направлениям образования, науки, культуры и коммуникации. Программа UNITWIN/UNESCO Chairs объединяет в настоящее время более 830 кафедр и 20 специализированных кафедральных сетей в 110 странах.

Во всем мире кафедры ЮНЕСКО, действуя в духе академической солидарности, стимулируют процесс формирования крепких и устойчивых связей между вузами и академическими учреждениями, правительствами, местными властями, предпринимательскими кругами, гражданским обществом и т.д. Основопологающим принципом программы UNITWIN/UNESCO Chairs является полноценное и равноправное партнерство университетов, которые через кафедры ЮНЕСКО иницируют и реализуют в ее рамках различные проекты, уважая университетскую автономию и академическую свободу.

Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ специализируется в области авторского права и смежных прав, культурных и информационных прав, включая правовое регулирование киберпространства, технологий искусственного интеллекта и трансгуманизма. Деятельность Кафедры осуществляется в сотрудничестве с соответствующими подразделениями Секретариата ЮНЕСКО, в особенности с Сектором культуры и Сектором информации и коммуникации, с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, а также с Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Разносторонняя исследовательская, образовательная, просветительская, законопроектная, консультационная и экспертная деятельность Кафедры ЮНЕСКО в сферах свободы творчества и свободы выражения мнений, правовых и этических аспектов информационного плюрализма, развития ин-

формационного общества, многоязычия в киберпространстве, преодоления цифрового неравенства, технологий трансгуманизма, влияния искусственного интеллекта на институты права и общественное развитие требует стабильного функционирования открытой дискуссионной площадки для обмена мнениями, обсуждения идей, передачи и популяризации знаний.

С 1999 г. Кафедра ЮНЕСКО выпускает ежеквартальный научно-аналитический журнал «Труды по интеллектуальной собственности» (Works on Intellectual Property, www.tis.hse.ru). У его истоков стояли такие выдающиеся российские правоведы, как И.Л. Бачило, М.М. Богуславский, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, А.П. Сергеев, М.А. Федотов и их зарубежные коллеги Mihaly Ficsor (WIPO, CEECA, CITIP), Adolf Ditz (Max Planck Institute for Innovation and Competition), Peter Maggs (Illinois University), Kaarle Nordenstreng (University of Tampere) и др.

Журнал публикует научные статьи и аналитические материалы, рецензии на книги, экспертные мнения по широкому кругу правовых проблем интеллектуальной собственности и современной информационной экосистемы. В числе тем, привлекающих внимание авторов и читателей журнала, — актуальные проблемы авторского права и смежных прав, право интеллектуальной собственности в условиях цифровизации, культурные и информационные права в контексте конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО, права человека в цифровую эпоху, правовое регулирование киберпространства, массовых коммуникаций, цифровых платформ и экосистем, технологий искусственного интеллекта и трансгуманизма.

Журнал выпускается на основании Соглашения между ЮНЕСКО и НИУ ВШЭ об учреждении Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. Входит с 2014 г. в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК при Минобрнауки России). Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Свежий номер и архив журнала доступны на сайте Кафедры ЮНЕСКО: <https://hse.ru/unesco/tis>, а также на странице журнала <https://tis.hse.ru/>.

Кафедра ЮНЕСКО НИУ «Высшая школа экономики» выпускает также ежемесячный информационный бюллетень «Среда», который бесплатно рассылается в электронном виде по подписке. Бюллетень содержит информацию о вступающих в силу нормативных правовых актах, о проектах новых законов, указов и постановлений, о прецедентных судебных решениях, о прошедших и предстоящих научных конференциях, семинарах, форумах и т.д.

Контакты Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ:

109028, Москва, Б. Трехсвятительский пер., 3, каб. 436;

тел./факс +7(495) 772-95-90 * 23017;

www.hse.ru/unesco/

tis@hse.ru

About the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights at HSE University

The International Scientific and Educational Center “UNESCO Chair on Copyright, Related, Cultural and Information Rights” (abbreviated as “UNESCO Chair of the NRU HSE”) was built by the decision of the Academic Council of the NRU HSE in October 2020 under the Agreement between UNESCO and the National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE) dated August 7, 2020.

The Center traces its history back to the UNESCO Chair on Copyright and Other Intellectual Property Rights, established by initiative of the Permanent Representative of the Russian Federation to UNESCO in 1993–1998, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor M. A. Fedotov. The agreement on the organization of the UNESCO Chair based on the Institute of International Law and Economics. A.S. Griboyedov (IMPE, now — Moscow University named after A.S. Griboyedov) was signed on June 12, 1998. In 2009, the Chair, in agreement with the UNESCO Secretariat, was relocated to the Higher School of Economics.

The UNESCO Chair is a scientific and educational structural subdivision of the National Research University Higher School of Economics. It participates in the worldwide network of UNESCO Chairs Program called UNITWIN. The program works based on the decision of the 26th session of the General Conference of UNESCO in 1991. The program focuses on inter-university cooperation at the global and regional levels of education, science, culture, and communication. The UNITWIN/UNESCO Chairs program currently unites more than 830 Chairs and 20 specialized chair networks in 110 countries.

All over the world, UNESCO Chairs, acting in the spirit of academic solidarity, stimulate sustainable ties between universities and institutions, governments, local authorities, business circles, civil society, etc. The fundamental principle of the UNITWIN/UNESCO Chairs Program is an equal partnership of universities, which, through the UNESCO Chairs, initiate and implement various projects within its framework, respecting university autonomy and academic freedom.

The HSE UNESCO Chair specializes in copyright, related rights, and cultural and information laws, including the legal regulation of cyberspace, artificial intelligence technologies, and transhumanism. The Chair cooperates with the relevant divisions of the UNESCO Secretariat, particularly the Sector of Culture and Information and Communication. The Chair cooperates with the UNESCO Institute for Information Technologies in Education and the Commission of the Russian Federation for UNESCO.

UNESCO Chair realizes versatile research, education, consulting, and expert activities in the field of freedom of creativity and freedom of expression, legal and ethical aspects of information pluralism. The Chair works on the progress of the informational society and multilingualism in cyberspace. Chair toils on overcoming the digital divide, transhumanism technologies, and the impact of artificial intelligence on social and legal institutions. All this requires the stable functioning of an open discussion platform for the exchange of opinions, discussion of ideas, transfer, and knowledge popularization.

Since 1999, the UNESCO Chair has published a quarterly scientific and analytical magazine named Works on Intellectual Property (www.tis.hse.ru). Its origins were such prominent Russian jurists as I.L. Bachilo, M.M. Boguslavsky, E.P. Gavrilov, V.A. Dozortsev, A.P. Sergeev, M.A. Fedotov, and their foreign colleagues Mihaly Ficsor (WIPO, CEECA, CITIP), Adolf Ditz (Max Planck Institute for Innovation and Competition), Peter Maggs (Illinois University), Kaarle Nordenstreng (University of Tampere) and others.

The journal publishes scientific articles and analytics, book reviews, and expert opinions on a wide range of IP problems and the modern information ecosystem. Among the topics that attract the attention of the authors and readers of the journal are topical issues of copyright and related rights, intellectual property rights in the context of digitalization, and cultural and information rights in the context of UNESCO conventions and recommendations. The list embraces human rights in the digital age, legal regulation of cyberspace, mass communications, digital platforms and ecosystems, artificial intelligence technologies, and transhumanism.

The journal published based on the Agreement between UNESCO and the National Research University Higher School of Economics since 2014. The journal presented in the List of peer-reviewed scientific publications publishing the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science for the degree of Doctor of Science (the List of Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia). The journal is on the Russian Science Citation Index (RSCI).

The latest issue and archive of the journal are on the website of the UNESCO Chair: <https://hse.ru/unesco/tis>; and on the magazine web page <https://tis.hse.ru/>.

The UNESCO Chair of the National Research University "Higher School of Economics" also publishes a monthly newspaper called "Sreda", distributed free of charge in electronic form by subscription. The Bulletin contains information about normative legal acts coming into force, drafts of new laws, decrees and resolutions, precedent judicial decisions, past and upcoming scientific conferences, seminars, forums, etc.

Contacts of the UNESCO Chair at HSE University:
109028, Moscow, B. Trekhsvyatitelsky per., 3, room. 436;
tel./fax +7(495) 772-95-90 * 23017;
website: www.hse.ru/unesco/
e-mail: tis@hse.ru

